

Зинаида Z

Дождь перемен

Молодая, красивая девушка Люси переживает сложный момент в своей жизни. В страшной автомобильной аварии она теряет мать, её отец получает сильные ранения. Девушка винит себя в случившемся, считая, что недостаточно ценила то, что имела. Но всё меняется, когда в её жизни, под проливным дождём, появляется Он. Смогут ли они быть вместе? Какие преграды будут на их пути?

Все что происходит в жизни — не просто так. Каждая встреча, событие, поступок, слово — имеют своё значение. Наша задача заключается в том, чтобы найти объяснение происходящему, почему так, а не иначе, почему с тобой, а ни с кем-либо другим. Ничего не бывает случайно. Всякое имеет значение, каждое имеет смысл.

Глава 1.

Люси

Тучи постепенно затягивали небо. Это было то самое время года, когда всё живое постепенно умирало. Листья прекращали быть листьями, они теряли свой цвет, форму, превращались во что-то ужасное, сухое и жалкое. Одна часть зверей теряли свою красоту, обращаясь в облезлое, грязное существо, другая часть вовсе уползло куда-то вглубь корней или земли в надежде заснуть и проснуться когда все это закончится. Яркие краски сменились серыми, солнечная погода дождями, легкий ветерок превращался в холодный, пробивающий до дрожи ветер. На улице стояла вторая половина октября, а это значило, что зима была совсем рядом. Зима в городе N не была такой холодной, однако хорошего она никогда ничего не приносила. Поэтому Люси и не любила её, также как и осень, также как и свою работу.

Ну что хорошего было в работе юридического консультанта? Говорить людям правильно ли они заполнили бланки, правильно ли написали доверенность или все ли документы собрали? Нет, это не то о чем мечтала наша героиня. Люси всю свою жизнь мечтала помогать людям, приносить им пользу. Она всегда хотела стать адвокатом, каким был её отец. Она хотела, чтобы люди приходили к ней, просили о помощи, говорили спасибо и помнили о ней. Она всегда восхищалась работой своего отца, которого так любили. Частенько, сидя на рабочем месте, она поддавалась мечтам, как входит в судебный зал, как представляет судье неопровержимые доказательства невиновности своего подопечного, как ярко и дерзко говорит заключительную речь, разнося в пух и прах прокурора. Да, это и было то, о чем она так мечтала, но пока, ей приходилось довольствоваться тем, что имела, ибо за учебу нужно было платить, а кроме неё об этом никто не мог позаботиться.

Рабочее время подходило к концу, но мысли Люси были заняты поиском новой подработки, получаемой зарплаты ей не хватало, чтобы заплатить за учебу и оплатить лечение отца. Она рассматривала абсолютно все варианты, даже не чуралась вакансии уборщицы в круглосуточном спортивном зале.

— А что, сразу два полезных дела сделаю — подкорректирую фигуру и деньги получу. Очень даже неплохо, я ведь могу там заниматься, когда все уйдут и совершенно бесплатно — улыбаясь, размышляла вслух Люси.

Люси была необыкновенно позитивным человеком. Даже в любой плохой ситуации она всегда находила хорошее. Её знакомые называли её «лучик света» и вправду, она всегда появлялась с улыбкой на лице независимо от ситуации, говорила всем, что всё будет в порядке, брала за руку, если нужно обнимала, и всем окружающим становилось теплее. В такие моменты она, правда, становилась лучиком солнца, который одаривал всех теплотой и вселял надежду на лучшее.

Итак, часовая стрелка была на 6, минутная остановилась на отметке 12, а секундная стрелка уже перевалила за 5.

— «О, Боги, на целых 25 секунд задержалась на работе, нужно бежать, а то еще подумают, что хочу остаться и помочь им с бумагами!» — вновь с улыбкой на лице подумала Люси. Она вскочила на ноги, схватила свою сумочку, запихнула туда свой старенький телефон, поправила юбку и направилась к выходу, прокричав слова прощания своей начальнице. Ей нужно было торопиться, если она хотела дотемна добраться до спортзала «Койот». Дорога была не длинной. Люси стоило просто проехать всего несколько остановок по прямой, и она была бы на месте, но она старалась экономить абсолютно на всём даже на проезде. Поэтому, не сомневаясь ни минуты, направилась вверх по улице.

На улице темнело рано, и как назло не было ни одного фонаря, погода была, мягко говоря, не самой лучшей, поэтому лучше не стоило задерживаться на улице, если не хотелось простудиться. Ветер набирал силу, он достиг такой мощности, что подхватывал листовки, валявшиеся на асфальте, и кружил их в вихре над остановками; тучи становились темнее, небо было черное, не было заметно ни одного просвета, так и казалось, что сейчас пойдет дождь, неопикуемой силы, но тучи молчали, словно готовя что-то ужасное. Обстановка на улице совсем не понравилась Люси, и ей очень сильно захотелось в один миг оказаться дома, под теплым одеялом с горячим шоколадом в руках и любимой книгой. Но ей оставалось только мечтать. На улице не было никого.

— Ну, ещё бы, выгони кого-нибудь в такую погоду, в такую жуткую обстановку, даже собаки и те попрятались — вслух размышляла Люси.

До спортзала оставались считанные шаги, как вдруг Люси, услышала какое-то шуршание в стороне от себя. Она стала вглядываться в темноту, но ничего не могла разобрать, несмотря на то, что уже давно была на улице и глаза привыкли к темноте. Осмотрев обстановку справа от себя, Люси повернула голову и хотела было идти дальше, но что-то опять зашуршало справа от неё, только этот звук казался уже рядом. Страх окутал всё её тело, сердце забилось с бешеной скоростью так, что пульсировать стало даже в висках, она хотела сделать шаг, но будто приросла к месту и не могла пошевелиться, а всё смотрела в сторону от себя, прищурившись, будто это могло помочь рассмотреть, что же там на самом деле происходит. Шорох появился вновь, теперь около мусорки, которая была около лавочки в 5–6 метрах от Люси. И тут она решила, что либо она сможет перебороть себя и сдвинуться с места, либо умрет от страха прямо на этом месте, но умирать ей вовсе не хотелось.

И вот, момент, который должен был решить кто же она трусиха или всё-таки нет? Люси быстро запустила руку в сумочку и нащупала в ней телефон, нажала на боковую кнопку и быстро, как только могла, направила фонарь в сторону лавки и что же... она увидела. Она увидела нечто страшное, лохматое, с большими черными пятнами под глазами и маленькими быстрыми и ловкими лапками, которые то и дело теребили то пакет из под картошки фри, то банку из под сардин. Она увидела енота, который мирно сидел под лавкой, смотря на неё и явно недовольного, что кто-то помешал ему заниматься столь важным делом.

— Пфф...ах ты ж негодник, да я чуть от страха не умерла...паразит, — проворчала на него Люси и засмеялась. — Теперь буду всем рассказывать, как на меня напал енот.

Она сделала ещё несколько шагов и зашла за угол, на противоположной стороне дороги висела вывеска переливающаяся огнями, на ней было написано «Спортивный зал Койот». Люси открыла дверь, в тренировочном зале было достаточно много народу. Она окинула

быстрым взглядом помещение: оно было в светлом — темных тонах, на стенах в стиле аэрографии были нарисованы койоты, оборудование было новым, кроме основного зала ещё была душевая и раздевалка. В холле, напротив стола ресепшн было большое окно, оно было практически во весь рост Люси, это позволяло видеть абсолютно всё, что происходило за окном. В общем, это заведение не было похоже на что-то подпольное и не законное: «У заведения явно есть лицензия» — подумала Люси. На ресепшене стояла девушка, курносая, невысокая, рыжеволосая девушка, была в спортивной форме, у неё были крепкие ноги, и упругие ягодицы. «Вот здорово, надеюсь я добьюсь таких же результатов» — но размышления Люси были прерваны девушкой, которая, наконец ее заметила.

— О, здравствуйте, вы хотели записаться на занятия?

— Добрый вечер, нет, я по поводу вакансии уборщицы».

Рыжеволосая девушка изумленно посмотрела на Люси.

— Уборщицы? Вы меня простите, но с такой внешностью как у вас вам нельзя работать уборщицей» — сказала рыжеволосая и улыбнулась.

А ведь на самом деле мы ещё не обращались к описанию нашей героини. Люси и вправду была далеко не уродиной. Она была среднего роста с длинными чёрными, вьющимися волосами. У неё был высокий лоб, аккуратный маленький носик, губки бантиком. Само лицо было овальным, а кожа бархатистая бледного цвета, но самым магнетическим, что было в ее внешности это ее глаза, они были необычно большими, небесного голубого цвета, цвет глаз был такой насыщенный, что создавалось впечатление, что она носит линзы, хотя их не было. Эти глаза были очень яркими, к слову увидев их раз, уже не забудешь никогда. Большую выразительность взгляду придавали большие пушистые закружённые ресницы. В общем, она походила на фарфоровую куколку, для полного образа ей не хватало только пышного бального платья и банта в волосы.

— Ой, спасибо, мне очень приятно, но мне нужна подработка, очень» — быстро проговорила Л.

— Я понимаю — сказала рыжеволосая, но должна сказать, что уборщица у нас уже есть.

— Как же так... — расстроилась Люси. — Очень жаль, я рассчитывала на эту работу, мне удобно сюда добираться с основной работы, да и к дому очень близко.

Рыжеволосая посмотрела на это милое расстроенное личико, ей стала так досадно, что она ответила.

— Знаешь, я думаю, могу тебе помочь. Я работаю здесь тренером, но моя напарница совсем недавно ушла, и я не совсем справляюсь со всей работой, как в зале, так и за стойкой, предлагаю тебе поработать за стойкой, будешь помогать мне с бумагами оформлением анкет и базой данных.

Серьёзно? Вы возьмёте меня? Только я смогу работать после 6, так как есть основная работа.

— Ничего мы сами справлялись, но сейчас я уже третий день работаю допоздна. Домой прихожу выжатая, как лимон буквально три часа на сон остаётся, даже питаюсь уже чисто едой из доставки, скоро на зомби буду похожа. Ну что? Согласна?

— Конечно, я согласна, расскажи, что надо делать? — обрадовалась Л. И рыжеволосая, которая впоследствии оказалась Асей, стала объяснять ей, что от неё требуется.

Ася оказалась очень доброй и милой девушкой. Ее характер был достаточно мягкий, что совсем не вязалось с ее профессией. Люси думала, что тренеры очень строгие и беспощадные, но рыжеволосая такой не была. Они очень быстро нашли общий язык и стали

хорошо ладить. Так, Люси получила новую подработку и возможно новую подругу.

Дождь набирал обороты, капли барабанили по крыше авто и стекали по стёклам, вчерашняя ужасная вечерняя погода нагнала дождь. Люси пришла домой поздно, вымотанная она даже не разделась, а просто упала на кровать и заснула мертвым сном.

Утро наступило быстро, по крайней мере, так подумала Люси. С кухни до неё доносился прекрасный аромат свежесваренного кофе и печеных блинчиков.

— М-м-м, папа...ты волшебник.

На кухне возле плиты колдовал седовласый мужчины, около 60-ти лет, на нем был синий фартук, белые мягкие тапочки, белая футболка и спортивные темные штаны. Лоб был высокий, как и у Люси, это позволяет сделать вывод, что она унаследовала его от отца. Глаза серого цвета, тонкие губы и прямой нос.

— А-а-а... дочка, доброе утро! Как спалось?

— Что-то как-то не очень, я бы даже сказала мало, — взгромоздясь на стул, сказала Люси.

— Потому что поздно пришла, где была? Ты была такой уставшей, что я не стал доставать тебя расспросами.

— Я нашла новую подработку. Нам ведь нужны деньги.

— Ещё одну? Дочь, я ведь сказал, что справлюсь сам и потом мне уже намного лучше, так что думаю скоро смогу практиковать на дому или приду к вам в контору.

— Папа, не выдумывай, врач сказал тебе нельзя напрягаться, любое напряжение или волнение может плохо сказаться на общем состоянии. К тому же, ты на инвалидности кто тебя возьмет на работу с твоим букетом болячек, а? И потом я ведь сказала, что обо всем позабочусь, я обещала маме.

— Эх... как бы я хотел вернуться на 3 года назад, в тот день, я бы настоял на своем и мы бы остались дома и все было бы хорошо, но ведь ты же знаешь свою маму...упрямая женщина...сдался ей этот театр... — произнес это мужчина задыхаясь от слез, которые сдавили ему глотку.

Почти три года назад, семья Эртонов потеряла мать семейства — Сьюзен Эртон. Мать Люси была актрисой театра, своей необычайной красотой она пошла именно в неё. Мама Люси имела темные волосы, светлую кожу и ярко-голубые глаза. В Сьюзен Эртон был влюблен практически весь городок, но выбрала она, молодого ничем не примечательного адвоката — Джеймса Эртона.

Это была счастливая жизнь для них, они любили друг друга так, как мечтают любить все — чисто, страстно, нежно. Их любовь нравилась окружающим, Они находили друг в друге все, что желали — верность, уважение, взаимопонимание, веру друг в друга, они никогда не требовали доказательства своей любви, но со временем оно появилось само — в лице маленькой милой девочки по имени Люси. В их семье всегда царила любовь и гармония. Сложно сказать ссорились ли они когда-то, ведь никто этого никогда не видел и не слышал. Эта семейная сказка продолжалась 20 лет, пока однажды осенью, в октябре Сьюзен Эртон не была приглашена на празднование юбилея родного театра. Погода стояла мрачная. Несколько дней подряд лил дождь, а потом температура резко упала до минуса, так что на дороге появилась первая гололедица. Машину занесло... она упала в кювет, а прежде

несколько раз перевернулась и столкнулась с грузовиком. И Сьюзен Эртон не стало. В один миг, в одно дыхание, сказочная семейная жизнь перестала существовать. Джейсон получил много увечий, у него были сломаны практически все кости, разорвана селезенка, повреждена грудная клетка. Впоследствии, он получил много осложнений и до сих пор полностью не восстановился.

Этот день семья Эртонов пытается не вспоминать, сложно описать состояние Люси, когда она узнала о трагедии. Но в тот момент весь идеальный мир, созданный ей и ее родителями, рухнул. Её тело пронзила боль, будто миллион разных, изощренных пыток, были использованы на ней в тот миг. Она ничего не помнила, кроме того как кричала в больнице и сжимала кулаки так, что проткнула ладони ногтями. Она и не хотела помнить. Она боялась вновь оказаться в том моменте. Спустя месяц после того, как ее отец пришел в себя, Люси поняла, что это случилось не просто так. Жизнь дала ей пинка, она что-то хотела от нее, возможно понимание того, что в жизни не бывает всё идеальным, что чтобы создать идеальный мир нужно взамен что-то отдать, и, как правило, самое лучшее, что и случилось с ними. Тогда Люси решила, что не будет впадать в отчаянье, что будет стараться сделать жизнь своего отца лучше, такой, какой он её заслуживал. Только одно она позволила себе тогда — не любить осень и зиму. Самые холодные и мерзкие времена в её жизни, принесшие с собой столько боли и разочарования.

Люси уже была на работе, она хотела, чтобы день прошел быстрее и, чтобы она оказалась в спортзале. Ей нравилась та обстановка, ей нравилось общаться с Асей, ей нравились загадочные животные на стенах и то окно, в которое можно было смотреть и наблюдать за людьми. Люди которые, куда-то спешили, то и дело, поглядывая на часы, не замечая ничего, что происходило вокруг. Они были так похоже друг на друга, несмотря на то, что были абсолютно разные, это и забавляло Люси, это то, что ей так нравилось.

Незнакомец и незнакомка

Люси скорее накинула на себя пальто и выбежала на улицу, сегодня она отпросилась пораньше, клиентов все равно не было, а в «Койоте» её ждала, как воду в засуху Ася. На улице снова лил дождь.

— Да, что это за погода такая? Как же надоел этот дождь. Ненавижу — выругалась Люси. Она бежала по тротуару в своих сапожках, не обращая внимания на лужи. В голове была только одна мысль — «Скорее добраться до здания».

Люси так торопилась, что даже не обратила внимания на лавку, возле которой её вчера так бесовестно напугал енот, ей оставалось совсем чуть-чуть, просто повернуть за угол и перебежать через дорогу. Люси бежала и считала про себя: 34, 35, 36... Вот он заветный угол дома.

— Ещё самую малость и я буду в тепле и сухо... Но Люси не успела закончить свою мысль потому, что буквально через миллисекунду врезалась во что-то теплое, мягкое, с упругими мышцами и с вкусным хоть и холодным ароматом.

— А-а-а-а... да, что это, в самом деле? — воскликнула она и подняла глаза.

— Ой, я прошу прощения. Вы в порядке? Я Вас не ушиб? — спросил молодой человек (как показалось Люси, потому что лица она не могла разобрать, он был в капюшоне).

Люси оцепенела на полминуты. Она смотрела на лицо, половина которого была прикрыта темным капюшоном толстовки. Капюшон был слишком глубоким, поэтому было видно только нижнюю часть носа, губы и подбородок парня. Но этого было достаточно, чтобы Люси не переставала сводить глаз с юноши. Кожа имела, слегка мулатный оттенок, подбородок был заострен, по всей видимости, форма лица была треугольной, но больше всего, что взволновало Люси — это были губы. Пухлые, нежные, слегка вывернутые, они носили тёплый розовый оттенок. Так как парень был достаточно высок, около 188 см, эти самые губы смотрели на неё сверху. Они не касались друг друга, и это придавало им больший шарм и чувственности. Люси буквально влюбилась в эти губы и не сводила с них глаз, ей так и хотелось прикоснуться к ним и почувствовать их вкус. Быть может, парень заметил это или просто пауза затянулась, но Люси увидела, как губы расплылись в улыбке и показали ей прятавшиеся под ними белоснежные зубы. Она хотела провалиться на месте, потому что улыбка оказалась ещё очаровательней.

— С вами всё в порядке? — повторил свой вопрос парень, не переставая улыбаться.

— Д...д...даа... всё в порядке. Простите. — Опомнилась Люси. А в голове тут же промелькнуло: «Да, что я делаю? Веду себя как дурра!»

— В таком случае, поторопитесь зайти в здание, иначе простудитесь. Дождь очень холодный. — Также, с улыбкой на лице, сказал парень и поспешил к парковке.

Люси проводила его взглядом до машины, он сел в «чёрный ягуар», и уехал, а Люси продолжала стоять под дождем. Она не понимала, что так заставило её сердце забиться чаще, подумаешь губы, подумаешь красивая улыбка, но почему? Почему она так реагировала? Почему ей так хотелось узнать вкус этих губ? Она даже готова была просто продолжать стоять и смотреть на эти губы, на эту улыбку и ей абсолютно не было интересно, кто прятался под этим капюшоном. Ведь может быть его полный образ мог бы испортить всю ту магию, которая произошла сейчас. Вдруг его глаза, нос, скулы, лоб,

прическа и даже ушная раковина совсем не соответствуют магнетизму этих уст и очаровательной, притягивающей к себе улыбке. Ей вдруг стало так досадно и тоскливо, что он уехал, что она осталась стоять там одна. В этот самый миг Люси поняла, насколько она была одинока. Насколько ей хотелось бы быть кому-то нужной, не просто как дочь или подруга, или юридический консультант, способный помочь с подготовкой бумаг или составлению договора, ей просто хотелось, чтобы в её жизни была эта очаровательная улыбка, которая принадлежала бы только ей. И чтобы она никогда не оставляла её вот так одну, среди улицы.

Размышления Люси были прерваны Асей, которая вышла на улицу, увидев её в окно.

— Люси! Ты, почему здесь стоишь? Заходи, я тебя уже жду!

Люси отогнала все эти мысли, абсолютно не свойственные ей и зашла в спортзал. Она сняла верхнюю одежду и принялась за работу, как ни в чем не бывало, как будто ничего и не было.

После внесения новых клиентов в базу данных Люси решила немного потренироваться, к этому времени в зале оставалось всего несколько человек, и Ася закончила свою работу.

— Ну, что как твои дела? Ты уже всё закончила? Ты такая молодец, я очень рада, что ты со мной! Я бы ещё долго сидела с этой базой данных.

— Да, я уже всё закончила. Хочу немного потренироваться, можно?

— Конечно, я даже тебе уже программу подобрала, тебе нужно немного накачать ножки и ягодички с остальным у тебя всё прекрасно, но всё равно стоит поддерживать своё тело в тонусе, поэтому придется работать, нужно заниматься хотя бы три раза в неделю. — Сказала Ася тоном, которым разговаривает со своими подопечными.

— Ой, я, конечно, постараюсь, но ничего не обещаю. — Улыбнулась в ответ Люси.

В этот момент Ася решилась задать вопрос, который так хотела с момента прихода Люси, но не решалась.

— Люси, скажи, а ты знаешь того парня с которым столкнулась сегодня?

— С каким парнем? — спросила Люси с явным волнением, хотя она не понимала, почему оно присутствовало.

— Ну, который выходил из зала и столкнулся с тобой. Просто ты была ошарашена после встречи с ним, я подумала, может быть, это твой знакомый?

— А-а-а-а... тот... нет, я его не знаю. Просто он как-то внезапно вылетел на меня, и я немного испугалась. — Попыталась оправдаться Люси и скорее побежала к тренажерам.

Она не понимала, почему ведет так себя и почему при упоминании этого парня вновь так сильно забило её сердце. Ася оставила этот разговор, потому что ей показалось, что он неприятен Люси. При этом она осталась на мнении, что он был её старый знакомый, о котором Люси, по-видимому, не хотела говорить.

На тренировке она не щадила Люси ни капли, она гоняла её по залу от одного тренажера к другому так, как будто Люси готовилась к выступлению на чемпионате мира, абсолютно во всех видах спорта. В конце тренировки Люси буквально выползала из зала. Абсолютно всё болело, дыхание не могло восстановиться, а в груди что-то колело, в тот момент она ненавидела себя за то, что решила подписаться на это.

— Ничего, завтра будет еще хуже, завтра всё будет болеть. — Подбодрила её Ася. — Ну ладно, собирайся, и пойдём по домам.

На часах было 12, когда Ася и Люси вышли из спортзала. Их дороги разошлись прямо возле порога, Ася жила абсолютно в противоположной стороне. Поэтому Люси вновь в

гордом одиночестве пошла домой. Дождь на улице прекратился, не было даже ветра, в воздухе витала свежесть, изо рта Люси шел пар, явно, что был небольшой мороз. Люси укутала горло шарфом и направилась в сторону дома. О чем она думала, когда шла домой? Ей не хотелось думать ни о чем, но вдруг она поняла, что ей нравится погода и ей хотелось бы побродить по улице подольше, поэтому она решила выбрать маршрут подлиннее. Она пошла через парк, который выводил всех прямо на набережную с красивыми фонарями, которые так нравились Люси. Она шла и думала о том, что будет дальше в её жизни. Сможет ли окончить университет и освоить профессию адвоката? Сможет ли быть такой же успешной, как и её отец? Она любила эту профессию, её всегда восхищало, как Джеймс Эртон защищал людей, как он искусно излагал свои мысли, как связывал нелогичное, как находил выход оттуда, где, казалось, что его нет. Она хотела быть такой же, но какие-то сомнения всё-таки сидели в её голове, да так что она остановилась и сказала сама себе: «Так, прекрати, ты — умница, у тебя всё получится!» Странно, но это подействовало на неё, и поэтому она переключилась на другое. Ей было удивительно, что она вдруг захотела прогуляться по улице в такую погоду, ведь осень она в принципе не любила. Но этот вечер был ей приятен, ей даже были приятны воспоминания о сегодняшнем дожде, несмотря на то, что дождь для неё символ слёз. Она не любила его: от него становилось тоскливо, мокро и сыро и потом дождей было так много в её нелюбимой осени. Но сегодняшний дождь был особенный, он не вызывал неприятных ощущений и чувств.

«Но почему?» — подумала Люси. И она стала вспоминать каждую свою секунду проведенную под дождем и поняла, что приятные воспоминания о дожде начинаются с того момента когда она столкнулась с Ним. Когда увидела его губы, улыбку, когда услышала его заботливое: «Зайдите в здание, дождь холодный». Именно из-за дождя они встретились, ведь врезалась она в Него, потому что неслась, убегая именно из-за капель, и не видела ничего вокруг. И как только она вспомнила его, перед глазами вновь показались его губы. Манящие, пухлые, губы...

— Так! Хватит! Это уже на маньячество смахивает! Люси Эртон! Возьми себя в руки! С чего это вдруг какой-то мимо проходящий парень так засел в твоей голове? Ненормальная девчонка! — совсем не на шутку разозлилась на себя Люси.

В этот момент она заметила, что уже идет по набережной. Впереди неё никого не было, только около моста стояла какая-то девушка в красном пальто. Люси снова отмахнула от себя мысли рукой и решила пойти домой быстрее, чтобы эти губы снова не заполонили весь её разум. Но в этот момент её заставило волноваться совсем другое обстоятельство. Девушка в красном пальто перешагнула через перила моста, она держалась за них всего одной рукой и смотрела вниз. Люси была ошарашена увиденным: «Что она делает? Неужели прыгнет? Высота ведь такая большая! Боже, да она разобьется!» — пролетело куча мыслей в её голове.

От Люси до девушки было примерно около 80 метров, она не успела бы добежать до нее, прежде чем та отпустила бы руку. Но что же ей было делать? Расстояние с моста до глади воды примерно — 20–25 метров, не было никаких сомнений, что она разобьется, если неудачно приземлится. Тогда Люси закричала:

— Стой! Подожди меня! Я с тобой!

Почему она прокричала именно это, она не знала, но со всей силы, которая у неё осталась после изнурительной тренировки побежала к девушке в красном. Девушка в пальто обернулась и увидела несущуюся к себе взъерошенную девчонку. Она не успела даже подумать, что ей делать, как та уже стояла возле неё и держала за рукав.

— Ты чего творишь? — запыхавшись, выпалила Люси. Ты что ненормальная? Я, конечно, понимаю жизнь не сахар, но не до такой же степени.

— Отпусти меня — резко и, достаточно, грубо ответила девушка. Тогда Люси посмотрела на неё внимательней и поняла, что это совсем молодая девчонка, которой на вид было лет 15–16.

— А-а-а... ну, понятно, бросил парень, и ты сразу решила вот так разобраться с проблемами!

— Да, что ты знаешь обо мне? Это не твоё дело, иди куда шла! Оставь меня!

— Нет, не оставлю. Слушай, это не вариант, это не выход, так проблемы не решаются, их только станет больше и подумай, какую боль ты причинишь своим родным!

На это замечание девочка только зло усмехнулась.

— Боль родным? Им совсем не будет больно, они наоборот даже счастливы будут!

Тогда Люси поняла, что дело совсем не в парне.

— Скажи мне, что случилось? Быть может, я помогу тебе?

— Да чем ты можешь мне помочь? Чем? Когда собственный отец говорит мне, что я ни на что не способна, когда мать говорит о том, что я не умею, не следить за собой, не вести себя в обществе, что я — позор семьи! Чем ты можешь мне помочь?

— Постой, может быть, ты не правильно их поняла.

— Не правильно поняла? Да сколько себя помню — так было всегда! С самого детства отец твердил мне: делай то, делай это. Он заставлял учить меня эти долбаные языки, заставлял изучать политику и экономику, говорил, что я должна приносить пользу семье, он даже решил, чем я буду заниматься всю свою жизнь, за кого выйду замуж. А мать, вечно говорила, что мне носить, что мне есть, какую музыку слушать и с кем общаться. Но у меня не выходит это ничего! Я не понимаю экономику, я просто ненавижу политику, я не хочу выходить замуж за того на кого тыкнул мне пальцем, я не хочу носить тупые платья, я не хочу есть творог, потому что, видишь ли, это полезно. Они лепят из меня то, что не получилось у них! И всё это из-за брата, он просто плюнул на них и сбежал из дома и плюнул на меня, совсем бросил одну. Я не хочу так жить, я просыпаюсь, каждое утро с мыслями о том, как я уже ненавижу этот день, как я хочу, чтобы скорее наступила ночь, чтобы я смогла заняться тем, что люблю. Они говорят мне, что живопись, это несерьезно, что этим занимаются только нищие и больные люди, что я такая же ненормальная и меня нужно спасать. А я люблю искусство — это то, что дает мне силы, что вдохновляет меня на каждый день, это то, что заставляет жить, именно живопись подарила мне любовь. Я встретила того, кто думает, так же как и я, кто мечтает о том же что и я. А вчера я решила и привела его в дом, познакомить с ними. И знаешь что? — вздохнула, кричала девочка. Они сказали мне, чтобы я выгнала «эту заразу с улицы из дома». Ты представляешь, каково мне было? Я не могла смотреть в глаза ему, что он мог подумать обо мне? Он ушел, я искала его со вчерашнего вечера, он не отвечает ни на звонки, ни на смс...его нет нигде. — Уже в истерике билась девочка.

Люси стало страшно, ей стало жаль её до боли в груди. Она не знала, что это когда твои родители — самые главные люди в твоей жизни, не воспринимают тебя такой, какая ты

есть. Ведь в её жизни такого не было. Она всегда занималась тем, чем хотела, она никогда не слышала запретов или упреков, ей только давали советы, её всегда любили, о ней всегда заботились. Безумное чувство сожаления окутало голову Люси, ей хотелось обнять бедную девочку и поплакать вместе с ней. Но она понимала, что это не сыграет пользы, скорее наоборот.

— Ты права, я не могу понять тебя, в моей жизни не было такого. Мои родители всегда поддерживали меня в любых начинаниях, но...я знаю, что каждый родитель любит своё дитя и старается уберечь его от бед. Твои родители делают это своим способом — после этих слов настала небольшая пауза. Люси немного подумала и добавила:

— Но... послушай, как бы ты сильно не злилась на них, ты любишь их и они самое дорогое, что у тебя есть. Отношения между родителями и детьми старая тема, она будет существовать всегда. Порой они ждут от нас большего, чем мы можем, но нам нужно лишь только объяснить им, что мы можем и сами чего-то желать. Ты должна беречь их, ведь, к сожалению, они будут с нами не всегда. И поверь мне, боль, от потери родного человека, невыносима. Она как горячее железо, которое льется на тебя, она как тысячи игл воткнувшиеся в твоё тело. Это состояние нельзя сравнить ни с чем, будто у тебя отобрали полмира, вырвали твоё сердце. Но самое страшное, что эту боль невозможно унять, она остается с тобой навсегда, до конца твоих дней. И ты пытаешься жить в этом мире, потому что надо, ты стараешься не показывать свою боль, всегда улыбаешься, всегда остаешься приветливой, потому что иначе все вокруг будут тебя жалеть, будут постоянно лезть в твои чувства со своими советами, даже не зная, что ты чувствуешь... — Люси замолчала. Её сердце колотилось с бешеной скоростью, будто она только что пробежала марафон. Ладони стали холодными, но не от того, что на улице был мороз, дыхание участилось, а из глаз капали слезы. Она не рыдала навзрыд, она даже не всхлипывала и не шмыгала носом, слёзы просто лились рекой. Боль застыла в её лице, она сама не заметила, как оказалась у перил моста. На мгновение она перенеслась в ту ночь, когда не стала её мамы. Она вспомнила больницу, свой истерзывающий крик, капающую кровь с ладоней, медсестру, которая пыталась впихнуть ей успокоительное. Она вспомнила, как подумала о том, что если её папа не выкарабкается, то и ей тоже не за чем будет здесь оставаться. Дрожь бегала по её спине.

Девушка в красном пальто смотрела на неё и понимала, что та знает, о чем говорит. Так они и стояли, молча, обе тихо плакали и смотрели на серебристую гладь реки, которая переливалась от лунного света.

— Ладно, — наконец произнесла Люси, я думаю, ты поняла, что то, что ты затеяла — ошибка.

Девушка, молча, посмотрела на неё и опустила глаза. Она посмотрела на гладь воды, и только сейчас страх окутал её ноги, они стали тяжелыми, как свинец. Нужно было перелезть обратно за перила, но ей было страшно, что она может упасть и как только она подумала об этом, её нога соскользнула с мокрого железа и повисла в воздухе. Буквально одно мгновение и одна рука, которой держалась девушка, сорвалась. Люси ринулась к ней и протянула руку, но было уже поздно, девушка в красном пальто летела вниз. В воздухе повис испуганный крик, крик девушки, отчаянно цепляющийся за надежду спастись, затем послышался всплеск воды, и красное пальто скрылось под серебристой гладью.

Люси стояла, оперевшись животом на перила, протягивая руку кому-то невидимому, и смотрела вниз на расплывающиеся круги воды. Глаза были напуганы, руки дрожали, но она понимала, что не может сеять панику и ей нужно бежать вниз. Поздно было или нет, ей всё равно, главное — найти девочку. За считанные минуты она спустилась вниз к реке. Девушка барахталась в воде, к счастью течение было спокойным, поэтому её далеко не отнесло. Люси быстро добежала до берега. Не раздумывая, забежала в воду, чтобы помочь ей подняться, однако барахтанья прекратились, и девушка плыла вниз лицом. Люси не на шутку напугалась. Она поспешила к ней, схватила её за руки и вытащила на берег. Девушка не дышала, лицо Люси застыло в ужасе. Она стала думать, что нужно сделать. Сердце выпрыгивало из груди, она боялась, что девушка не очнется и она вот так глупо умрет в свои 15 или 16 лет. И она, Люси Эртон, добропорядочная девушка, дочка известного адвоката в городе, будет в этом виновна. Да, виновна, ведь это именно она не сможет ей помочь, потому что её охватила паника. Она ударила себя рукой по лицу, что оказалось даже очень кстати. Вдруг Люси вспомнила, что на курсах вождения, на изучении медицинского блока, их учили делать искусственное дыхание. Она собрала все свои мысли в кучу и вслух стала проговаривать правило, чтобы не ничего не пропустить и не сделать ошибки.

— Итак, Люси Эртон, ваша очередь показать, как вы усвоили урок — проговаривала Люси. — Если нормальное дыхание отсутствует, зажмите нос пострадавшего, сделайте глубокий вдох, широко откройте рот и обхватите им рот пострадавшего. Сделайте два сильных выдоха через рот.

Люси повторила все действия, но ничего не изменилось, она повторила еще раз и вдруг девушка в красном пальто стала кашлять и выплевывать воду изо рта.

— Ты в порядке? Как ты? — спросила Люси.

— Всё нормально — откашливаясь и выплёвывая воду, произнесла она.

Люси быстро набрала номер скорой помощи. Сняла своё пальто и укрыла им девушку. Скорая приехала быстро.

В больнице было пустынно. Дежурная медсестра сидела за своим столиком и старалась не уснуть. Было тихо. Мёртвую тишину нарушал только звук тикающих часов, которые показывали ровно два часа ночи. Стрелки мирно выполняли свою работу, они были спокойны и невозмутимы. Ночь полностью завладела больницей. Но эту смиренную тишину и покой нарушил телефонный звонок. Медсестра встрепенулась от неожиданного звонка. Она не сразу поняла, что произошло, поэтому взяла трубку только со второго сигнала. «Поняла» — произнесла медсестра, положила трубку и стала что-то искать в столе, затем достала карточку и взяла в руки ручку, спокойно и не спеша встала из-за стола. В этот миг дверь распахнулась и въехала каталка с девушкой в красном пальто, следом за ней шла Люси.

— Подойдите к дежурной медсестре — быстро и холодно сказал ей врач.

Люси повиновалась и подошла к стойке.

— Назовите, пожалуйста, имя пациентки и номер её страховки.

И тут Люси поняла, что даже имени её не знает и что помощи здесь от неё никакой.

— Простите, но я не смогу вам помочь, я с ней не знакома, я только вытащила её из воды.

Медсестра посмотрела на Люси и только сейчас заметила, что та по пояс была мокрой. Она сказала ей, чтобы та присела, а затем ушла. Медсестра вернулась минут через пять с пледом в руках и кружкой чая.

— Вот, укутайте ноги, и выпейте успокоительное, а чай поможет вам согреться. Как только врач освободится, он вас осмотрит. У вас есть, кто может приехать за вами?

— Не нужно меня осматривать со мной всё в порядке. Нет, я вызову такси, спасибо за беспокойство.

Медсестра улыбнулась ей и ушла своей легкой и беззаботной походкой в сторону палаты, куда увезли девушку. Люси смотрела ей вслед в течение минуты. Потом выпила чая и хорошо поправила одеяло. Она снова оказалась в больнице ночью, снова одна и снова при таких ужасных обстоятельствах. Больница — это, то место, где людей спасают и помогают им, но Люси боялась её, ей было некомфортно, и она хотела поскорее уйти отсюда. Тем не менее, она должна была дождаться известий о состоянии девушки. Скоро из палаты вышла медсестра. Она подошла к телефону, набрала какой-то номер и ждала, когда ей ответят.

— Мистер Андерсон? — вдруг спросила медсестра после недолгого молчания, Вас беспокоят из центральной больницы, София Андерсон ваша дочь? С ней произошел несчастный случай, но всё в порядке, не переживайте, так как она не совершеннолетняя нам нужен её опекун.

Медсестра задала ещё пару каких-то вопросов, затем продиктовала адрес больницы и положила трубку. В этот момент из палаты вышел врач. Люси соскочила с дивана и направилась к нему.

— Скажите, с ней всё хорошо? — спросила она

— О да, всё нормально, небольшое переохлаждение, слава Богу, никакого сотрясения нет. Ей нужен сейчас крепкий сон, поэтому мы понаблюдаем её до утра, а потом выпишем. Ей повезло, что вы оказались рядом, вы большая молодец. Но... — немного помялся, она сказала мне, что случайно поскользнулась и упала в воду. Скажите, это действительно так или же это всё-таки была попытка суицида? Просто понимаете, если это суицид, то мне нужно сообщать об этом психологу.

Люси смотрела на него и не знала, что ей ответить, она не привыкла врать людям, но если София сказала ему, что это произошло случайно, значит ей так нужно и ей не стоит её выдавать. Она, опустив глаза, сказала.

— К сожалению, я не знаю... я увидела её, когда она уже барахталась в воде...

— Точно? — с явным недоверием спросил врач

— Конечно, зачем мне врать? — стараясь скрыть своё волнение, ответила Люси.

— Хорошо, тогда можете зайти к ней, она вас звала.

И он ушел, а Люси направилась в палату к Софии. Палата оказалась уютной. В ней были

светлые стены, на окнах висели занавески темно-зелёного цвета, а на подоконнике даже стоял горшок с цветами. Возле кровати стояла тумбочка, в углу было кресло, на противоположной стене от кровати висел телевизор. София сидела на койке, свесив ноги, она была уже в больничной одежде и тапках.

— Привет — тихо и скромно поздоровалась Люси. Ты как?

Девушка подняла голову и улыбнулась. Затем подняла руку и показала большой палец вверх.

— Всё хорошо. Как ты?

— Отлично.

— Я хотела сказать тебе спасибо и попросить прощение за то, что ты всё это увидела. Мне действительно очень стыдно за себя, это было минутное помешательство, отчаяние, страх. Я не должна была этого делать — с большим раскаянием в голосе произнесла эти слова София. Было видно, что она вот-вот расплачется.

— Всё в порядке, ты не должна сейчас об этом думать, тебе нужно поправляться. Я — Люси, кстати. Люси Эртон.

— Оу...точно. А я София Андерсон, но можно просто Софи. — улыбнулась Софи и посмотрела на ноги Люси. Ой, да у тебя же мокрые штаны, почему они не предложили тебе одежду? — она встала и хотела выйти из палаты, но Люси её остановила.

— Не надо, я сама отказалась. Всё хорошо, я уже сейчас поеду домой. Но, если хочешь, я побуду с тобой пока твои родители не приехали?

— Нет, не стоит. Поезжай домой и отдыхай. С родителями, я чувствую, у меня будет не приятный разговор, и ещё хочу попросить, не говори, что я...ну... — она замаялась, не зная какое слово подобрать, но Люси перебила её раздумья.

— Я уже сказала, что увидела тебя, когда ты уже была в воде, не волнуйся. Так что, отдыхай и поправляйся. Я заеду к тебе завтра утром — сказала Люси и направилась к выходу.

Дома её ждал отец, он не ложился спать, пока дочь не приходила домой. На часах было три. На звонки она не отвечала, и он не на шутку стал беспокоиться. Он уже думал, что если она не вернется через полчаса, то он начнет обзванивать больницы. Но только он об этом подумал и входная дверь открылась.

— Боже, дочка, где ты была? Я чуть с ума не сошел. С тобой всё хорошо?

— Да, пап, прости, просто тут одна история случилась. И она подробно рассказала ему, что произошло, совсем забыв про то, что ей нужно переодеться.

— Так, что...я теперь у тебя герой — улыбнулась Люси пытаясь разрядить сложившуюся обстановку, видя лицо отца.

— Ужасная история...ну, а её родители?

— Я их не дождалась. Это их семейное дело. Меня это не касается.

— Почему взрослые бывают порой такими глупыми и доводят всё до такого состояния?

— Я думаю, это риторический вопрос, пап.

Мистер Эртон тяжело вздохнул, потом, наконец, обратил внимание на то, что брюки Люси были совсем мокрые. Он поругал её, за несерьезное отношение к своему здоровью и отправил в душ, а сам пошел делать ей теплый чай с имбирем и медом, чтобы она не простудилась.

Люси долго лежала в кровати и не могла уснуть, она всё думала об этой девочке, которая сейчас осталась там одна. Ей было жаль её, ей было жаль, что её не понимали

собственные родители, она прекрасно понимала, что та чувствует себя изгоем в своей же семье, как когда-то она чувствовала себя также в этом мире. Ей нужна была сейчас поддержка и друг рядом. А она — Люси, бросила её там одну. Правильно ли она сделала? Нужно ли ей было остаться? Хотя зачем, если всё равно, по приезду родителей ей пришлось бы оставить их. Этим она себя и успокоила. Но другая мысль посетила её голову. Она стала думать о том, почему люди такие эгоисты. Почему они готовы жертвовать счастьем других ради собственного удовлетворения. Тем более как, это могут делать родители со своим ребенком? Неужели они не видят, что это причиняет ей боль? Что она становится от них дальше, что всё вокруг ей не мило. А если она поступит также как и брат, бросит их и уйдет? Тогда они задумаются? Вряд ли... — сама себе мысленно задавала вопросы Люси и тут же на них отвечала. Ей было беспокойно, сердце негодовало от такой несправедливости. Она в очередной раз убедилась в том, что её родители — лучшие, кого она знает.

Ей нужно было срочно переключиться на что-нибудь другое иначе, миссия сон, на который времени осталось так немного, была бы провалена. Она закрыла глаза, пытаясь уснуть, но перед ними появились губы, а затем улыбка. Люси резко соскочила. Теперь она поняла, что подсознательно, это часть лица сидели у неё в голове весь день, и теперь, когда мыслей стало меньше, нагло посетила её вновь. Люси тяжело вздохнула:

— Боже, таракашки мои, давайте спать... и рухнула на подушку, накрывшись одеялом с головой, и стала считать: «Один, два, три...» счет прекратился на одиннадцати, и Люси погрузилась в сладкий и легкий сон.

«Чёрный ягуар» остановился возле особняка за городом. Это был 15 километр от города. Из машины в белой рубашке и темных джинсах вышел парень и направился к входной двери. Он отворил дверь и, стараясь как можно тише, подошел к лестнице, ведущей на второй этаж. У основания лестницы снял свои полуспортивные туфли, быстрым, бесшумным шагом поднялся вверх, и скрылся за одной из дверей на втором этаже. Комната, в которую он вошел, была просторной, с большими окнами, но если окинуть взглядом всё помещение, то могло показаться, что ты попал в музей. Обои на стенах были необычными: они имели рисунок в виде карты какого-то древнего государства, и переливались золотисто-коричневым цветом. У боковой стены от кровати стоял стеллаж, на каждой полке стеллажа стояли книги, их было так много, что часть не поместившихся книг лежали на столе, который стоял рядом. Стол был украшен вазами древнего происхождения, а также статуэтками в виде слонов и Будды. На противоположной стене от кровати, висело оружие разного вида: там были и кинжалы, и мечи, и самурайская катана, дротики и даже сюрикен и саи. Возле этой стены в человеческий рост стоял манекен в самурайских доспехах. Человек, впервые попавший в эту комнату, мог бы принять его за настоящего, он выглядел вполне реалистично. Его снаряжение состояло больше чем из 20 частей. В основном это были пластины, которые соединялись между собой шнуровкой, а сами пластины были покрыты либо тканью, либо кожей. На голове манекена был надет шлем, а на лице маска из металла, она напоминала лицо человека, однако выглядела достаточно устрашающе. Руки и ноги также имели кожено-маталлическое покрытие, а всё тело покрывал плащ. Но самурай был не единственным, кто находился в этой комнате. Ему составляли компанию — два ниндзя находящиеся справа от него.

Один был обличен в черное, как мы и привыкли видеть ниндзя в кино, а другой больше был похож на крестьянина, нежели чем на ниндзя: у него был балахон темно-песочного цвета, на голове был завернут непонятный чурбан. Однако, наличие металлической защиты

на руках и оружия за поясом позволяли сделать вывод, что это был все-таки ниндзя или воин. Помимо оружия, манекенов, большого количества книг, в комнате еще было полно фигурок из бумаги и других украшений.

В этой комнате находилось всё, что было связано с Азией, а точнее с Японией. Человек, живущий в этой комнате был серьезно ей увлечен. В спальне было два окна, и выход на балкон. Балкон также был оборудован под отдых, там стоял диван, столик, на котором также лежали книги. Описание этого жилища, позволяет предположить, что тут жил, возможно, доктор исторических наук, человек среднего возраста, возможно, носивший очки, однако, хозяин этой комнаты был ему полной противоположностью. Парень вышел из душа, на нем было только полотенце. Он взял в руки книгу, и было направился к кровати, как вдруг передумал и положил её обратно. Он лёг. Включил лампу на тумбочке у кровати, отрегулировал яркость так, что на его лицо падал только маленький, тусклый лучик света. Немного погодя, он выключил её. Казалось, что все свои действия в эти мгновения он поддавал сомнениям. Он все-таки решил лечь спать, хоть и понимал, что уснуть не сможет, как и не мог заняться никаким другим делом. А причина крылась в одной красивой незнакомке с темными волосами и фарфоровым лицом, которая налетела на него во время дождя.

— Такая милая, забавная...с такими красивыми глазами. Как можно быть такой хорошенькой? Это преступление. Однозначно — заключил он.

Еще немного поёрзав в постели и вспоминая о ней, он перевернулся на бок и засчитал: один, два, три...девять — было последним, что он произнес и красивые мелодии сна, овладели его комнатой.

Незапланированный обед

Это была катастрофа. Это был ужас, гром среди ясного неба. Люси проспала. Впервые в своей жизни, она не встала вовремя. Наша Люси Эртон бегала по дому в истеричном припадке, проклиная свой телефон за то, что он её так предал, после стольких лет вместе. На её голове царил хаос, под глазами были круги от вчерашней, плохо смывшейся туши, одной рукой она пыталась натянуть носок, а другой достать кофту с полки. В этот момент из своей комнаты вышел её отец. На его лице было недоумение.

— Почему ты шумишь с утра пораньше? — спросил он.

— Папа, я опаздываю, почему ты меня не разбудил?

— Позволь спросить, куда ты опаздываешь?

— Как куда? На работу!

Мистер Эртон помолчал, а затем задумчиво протянул.

— Интересно, чем ты хочешь заниматься там в субботу?

И тут Люси окатило холодным потом, она бросила второй носок, выпрямилась, прикрыла рот и посмотрела на календарь.

— Суббота...да, конечно. Я знала, я просто проверяла, знаешь ли ты — оправдалась Люси, сделав вид, что так было нужно.

Мистер Эртон посмеялся, подошел к дочери поцеловал её в лоб и пожелал доброго утра. Люси вздохнула и произнесла «Совсем уже заработалась». Но вдруг она вспомнила, что обещала съездить в больницу к Софии. Что же делать? На часах было начало 11, она не была уверена, что София еще там, но решила всё-таки съездить. Погода была такой же, как и ночью. Легкий мороз кусал за щеки, а изо рта и носа шёл пар, однако, снега не было, и поэтому казалось, что на улице холоднее, чем было на самом деле. Она поспешила к автобусу. Людей в автобусе было мало, в основном это были пожилые люди, которые ехали либо в больницы, либо на ярмарки. Люси не сводила глаз с одной парочки, которые так мило ворковали между собой. Седовласый старик, держал сморщенную руку своей возлюбленной и что-то увлеченно, с улыбкой на лице, ей рассказывал. А она в свою очередь улыбалась и смотрела ему в глаза, каждый раз поправляя его очки, хотя они не съезжали и не падали с его переносицы. Складывалось ощущение, что они только встретились и их жизнь ещё впереди.

— Как это мило, я тоже так хочу. Будет ли в моей жизни такое? — проговорила Люси.

И она устремила свой взгляд в окно, мимо неё мелькали дома, деревья, заборы, казалось, что всё меняется, однако, картина для неё оставалась той же самой. Вскоре загородный пейзаж сменился городским, высотки сменяли одна другую, одна была выше, другая шире. Они вплотную стояли друг к другу и не давали свободно дышать, прям также как и в автобусе в буднее утро, когда все спешили на работу или учебу. Эти высотки были похожи на кильку в банке. Люси никогда не нравился городской пейзаж, он всегда заставлял её чувствовать чужой, не нужной. Он обесценивал личность, ведь в городе люди стремились больше заработать, чтобы прожить и совсем не задумывались ни о чувствах, ни о ценностях. Поэтому когда она въезжала в город, то быстро включала музыку и закрывала глаза. Оставалась одна остановка, Люси приготовилась выходить. Несмотря на выходной день в больнице было оживленно. Люди передвигались быстро и очень шумели, создавая

дискомфорт. Она нашла палату Софии и заглянула в неё, однако, там никого не было. «Так и знала» — подумала Люси. Она хотела уже, закрыть дверь и направиться к выходу, как вдруг за спиной услышала мужской голос.

— Она уехала ещё вчера ночью, когда родители приехали к ней.

Люси обернулась, перед ней стоял молодой парень в коричневом пальто, темных джинсах, с хорошо уложенными волосами. Его глаза были серо-синими, прямой нос и тонкие губы, почему-то своим видом он напомнил ей британца. Но всё-таки кто он? На врача он однозначно не был похож, может быть тот самый, пропавший парень, из-за которого София сюда и попала.

— Вот как...просто я ей обещала заехать утром... — не успела окончить свою фразу Люси, как парень её перебил.

— Я знаю, Софи сказала мне, поэтому попросила, чтобы я заехал и встретил вас. Я вас уже час жду — с небольшим укором сказал парень и улыбнулся.

— Да? Но зачем она сказала меня встретить? И кто вы?

— А-а-а... простите, я не представился. Я Стив Андерсон. Я — брат Софи — и он протянул свою руку Люси.

— Очень приятно. Люси Эртон.

Люси заметила, что глаза парня жадно рассматривали её, будто боясь что-то пропустить. Такое поведение ей показалось невежливым, и она поспешила закончить разговор.

— Что ж раз её нет, я пойду.

— Не спешите, Софи попросила привезти вас к ней. Наши родители очень настаивали, чтобы вы пообедали с нами. Они хотят вас отблагодарить за спасение дочери.

Люси немного была удивлена, она не рассчитывала на такой расклад вещей.

— Это так неожиданно, если честно, я не планировала...

— Не волнуйтесь, я отвезу и привезу вас обратно. Пообедаете, пообщаетесь с Софи, всего немного побудьте с ней, у неё мало друзей — вновь перебил её Стив.

— Что ж, ладно. Только я сделаю звонок, предупрежу своего отца.

Люси набрала номер и сказала, что задержится в городе до вечера, чтобы он не ждал её на обед. После этого они отправились на парковку. Он открыл ей дверь своего кроссовера и велел пристегнуться. Люси не понимала почему, но он ей не нравился. Его внешний вид, поведение и даже манера говорить немного её раздражали. Как только она села в машину это неприязнь только усилилась, ей казалось, что и его машина была такой же «неприятной» как и её хозяин. Они тронулись в путь. Некоторое время оба молчали. У Люси не было желания говорить с ним, да и она не знала о чем, а Стив напряженно следил за дорогой и немного расслабился, когда выехала на объездную трассу.

— Итак, Люси, чем вы занимаетесь?

— Я юридический консультант.

— О-о-о, у вас своя фирма?

— Нет, я работаю в государственной конторе.

— А-а-а...но насколько я знаю, там получают копейки?

Люси показалось, что в его голосе послышалась усмешка и некое презрение.

— Да, но зато неплохая практика и мне нравится там — с улыбкой на лице соврала Люси.

Дальше они снова молчали. Но Люси, дабы разрядить обстановку, поинтересовалась у него:

— А вы? Чем занимаетесь вы? Какой-нибудь бизнес? Или продолжаете дело отца, как обычно это бывает — зная, что он не работает с отцом, спросила она. Ей было интересно, как он поведет себя, станет ли грубым, заденет ли его это.

— Не-е-ет... — протянул Стив. Я архитектор. Сейчас пытаюсь открыть свою школу, но пока что не получается. Дело отца меня не привлекает. Я больше человек искусства, нежели экономики — совершенно спокойно с легкой улыбкой ответил он.

Люси не понимала человека, сначала он показался ей немного грубоватым и надменным, но он абсолютно спокойно говорил о том, что должно было его раздражать, если судить по рассказу Софии. Поэтому, не зная, как себя вести с ним, Люси решила молчать. Всю оставшуюся дорогу они проехали в тишине, слушая радио. За окном сменился пейзаж, с городского на лесной. Поэтому Люси наслаждалась красотой природы и ни о чем не думала. Совсем скоро они подъехали к воротам дома.

Это был большой, красивый двухэтажный особняк в готическом стиле. Высокие, величественные колонны, плавно переходили в пикообразную форму крыши. Цветовая композиция дома была двухцветной, светло-серый фасад здания переходил в черный цвет крыш. Удлиненные окна, арочной формы, были буквально натканы в дом. На втором этаже имелся балкон. Лужайка возле дома была зеленой, несмотря на осеннюю холодную погоду, за ней ухаживали сразу несколько человек. За домом оказался бассейн, который уже был накрыт защитным пологом. Место Люси показалось «холодным».

Перед тем как выйти из машины Стив сказал:

— Люси, я хочу тебя предупредить о нашем отце. Он немного вспыльчивый, а еще властолюбивый человек, поэтому если что вдруг, не обижайся и не обращай внимания. Бывает, что он откидывает резкие шуточки, которые не все понимают.

— Хорошо — коротко ответила Люси, и они зашли в дом.

Атмосфера дома, показалась Люси такой же «холодной», как и его внешний вид. Нельзя было сказать об интерьере, что он не красив, но что-то заставляло в этом месте чувствовать Люси некомфортно. Навстречу им вышла женщина в бежевом юбочном костюме. У неё была короткая прическа, тонкие губы, прямой нос, словом, Стив был вылитый мама, однако, она была слегка полновата.

— Добрый день, Люси, мы вас уже ждем. Хорошо доехали? — приветливо произнесла мама.

— Да, спасибо.

— Меня зовут Алисия, а это мой муж Майкл — и она показала в сторону, откуда выходил высокий мужчина, с залысиной на лбу. У него были большие скулы, и широкий лоб. На вид он показался достаточно грозным. Мужчина неодобрительно посмотрел в сторону сына, скорчив такую гримасу, что стало неприятно на него смотреть.

— Очень приятно познакомиться — быстро проговорила Люси.

— Мы очень рады вас приветствовать у нас, и хотим сказать огромное спасибо, что спасли нашу Софи — с противоречивой, для своей внешности, приветливостью и вежливостью проговорим Майкл Андерсон. И у Люси вновь возникло это чувство

непонимания человека, которые у неё появилось при общении со Стивом. Ей это совсем не нравилось, ей казалось, что от таких людей можно было ожидать всё, что угодно. В этот момент спустилась София. Теперь Люси могла рассмотреть свою подопечную. У Софии были светло-русые волосы средней длины. Прямой нос и немного пухлые губы. Лицо было маленьким, как и она сама, сложно было сказать, на кого из родителей она была похожа, сходства между ними Люси не видела.

— Здравствуй, Люси, рада тебе — улыбнулась София.

— Думаю, пора за стол — радостно воскликнула мать семейства и повела всех в гостиную, где уже был накрыт стол. Трапеза была под стать королевской. Некоторые блюда Люси не заказывала даже в ресторане, когда бывала там из-за их высокой стоимости. Но она не могла признать, что угощения были очень вкусными хоть и непривычными.

— Итак, Люси, чем вы занимаетесь? — спросил Майкл Андерсон.

Люси только хотела открыть рот, но тут её перебил Стив.

— О, Люси юрист, она работает в юридической фирме — выпалил он, посмотрев на неё, и незаметно подмигнул. Люси поняла, что лучше не говорить о том, что она консультант, хотя не понимала почему.

— Да, я — юрист — согласилась она. В будущем, мечтаю, стать адвокатом и сейчас учусь в юридическом университете.

— М-м-м, похвально. А почему именно адвокат, а не судья или прокурор?

— Мой отец — адвокат, хочу пойти по его стопам.

Глаза Майкла заискрились, будто он увидел родственную душу в лице Люси. Он оживился и произнес:

— Очень завидую вашему отцу, наверное, он необычайно горд за свою дочь. Мне вот, видите ли, не повезло с наследниками, никто из них не хочет принимать мою сторону — и он одарил недовольным взглядом каждого из своих отпрысков. Брат и сестра переглянулись, София еле сдерживалась от бури негодования, которая происходила у неё внутри.

— Майкл, перестань — проговорила Алисия.

— Знаете, мои родители, никогда не говорили мне, кем они хотят меня видеть, они доверили мне самой выбирать свой путь. Но адвокатура меня затягивает, я очень люблю, когда справедливость торжествует и виновные несут своё наказание.

Высказывание Люси явно задело Алисию и Майкла, они переменились в лице: восторженная улыбка сползла с лица Алисии, а блеск в глазах Майкла пропал, зато Стив и София очень даже повеселели. Стив даже стал рассказывать о каких-то своих делах в архитектурной школе, но его рассказ продолжался недолго, потому что его перебила Алисия.

— А чем же занимается ваша мама? — спросила она.

У Люси встал ком в горле, она и раньше часто вспоминала маму, но ни с кем из посторонних никогда не говорила на эту тему, только с папой. Она невольно вспомнила лицо мамы и её улыбку, как она готовила любимые блинчики, которые сейчас стряпает отец. Она даже вспомнила, как ходила и двигалась мама, цепь её воспоминаний продолжалась, если бы её снова не позвала Алисия.

— Люси?

— А-а-а, моя мама... моей мамы не стало три года назад. Она погибла в автомобильной аварии, папа тоже был с ней и получил много ранений, но его удалось спасти.

Повисло молчание. София смотрела на Люси и понимала, что всё, что тогда она говорила на мосту, про боль потери любимого человека, было в её жизни. Софи смотрела на Люси, чувство сожаления переполняли девушку, ей хотелось обнять Люси и поплакать вместе с ней, вдруг ей стало стыдно за себя, за то, что она так бессовестно и глупо хотела распрощаться со своей жизнью, ведь есть люди, которые заслуживают ее, но их забирают небеса раньше времени, есть те, кто отчаянно за неё борется, а она так холодно и бездумно хотела с ней попрощаться, и из-за чего? Из-за того что ее не понимают родители, из-за того, что парень которым она дышала, ушёл? Да, это больно, это невыносимо больно, но оно того не стоит. Нужно ценить то, что ты имеешь сейчас, даже если придётся ставить на кон свои желания и мечты.

— Боже, простите нас Люси, что тронули старую рану — искренне произнесла Амалия

— Все в порядке. Я должна к этому когда-то уже привыкнуть. Знаете, эту правду невозможно принять, с ней нужно как-то ужиться и чем чаще об этом говоришь с людьми, тем сильнее заставляешь себя смириться с мыслью о том, что уже не вернуть. — Люси сглотнула ком слез, подкатившийся к ее горлу, она старалась не заплакать, и не привлечь к себе внимания, боялась даже поднять руку и поднести ее к глазу, чтобы промокнуть слезу.

— К сожалению, жизнь порой бывает несправедлива, но вам повезло, что ваш отец с вами — произнес Майкл. Стив смотрел на Люси, его глаза были полны горечи, в тот самый миг он увидел в ней не просто девушку, а сильную, умную знающую цену жизни. Он посмотрел на сестру, та сидела полностью погружённая своими мыслями, он хотел как-то перевести разговор, но его опередила Люси:

— У вас осень красивый дом миссис Андерсон, мне у вас очень понравилось — соврала Люси. Ей было здесь немного не по себе, то страшное чувство потери вернулось к ней, а значит, с этим домом у неё теперь будут только такие ассоциации.

— Спасибо, дорогая.

— Я думаю, я украду Люси и покажу ей свою комнату — перебила мать Софи

— Отличная идея, и Люси скажите моей дочери, как важно ценить и уважать то, что делают для своих детей родители — скомандовал Майкл

Люси и Софи встали из-за стола, и ушли наверх. Комната Софи была не очень большой, но в ней было очень много картин.

— Люси, прости за моих родных, тебя никто не хотел обидеть

— Я все понимаю и никого не виню. Это жизнь и нам нужно принимать от неё все, что она нам предлагает — улыбнулась Люси. Ты лучше скажи мне, как ты? Ты поговорила с родителями?

— Да, я сказала им, что случайно упала, им не надо знать. Знаешь, я решила попробовать все совмещать: попробую позаниматься делами отца, а в свободное время буду заниматься живописью.

— Хорошо, что ты нашла такой выход, а как твой парень?

— Он не появился — опустив голову, проговорила Софи

— Софи, но ты говорила, что твой брат ушёл из дома.

— Да. Отношения у них с отцом не очень хорошие, точнее их нет, так, терпят друг друга, когда это необходимо. Стив не живет с нами.

И они ещё долго проговорили вдвоём, разговаривая на разные темы. Софи поделилась своей страстью к искусству, а Люси рассказала о желании стать адвокатом и, как она идёт к этой мечте, рассказала какой, была ее жизнь до трагедии, как они отдыхали вместе с

родителями. Им было легко друг с другом, как будто были знакомы всю жизнь. Несмотря на то, что разница в возрасте была почти в 7 лет, они были точно ровесницами. Это не могла отметить Люси, Софи была очень смышлёной и умной и воспитанной, она понимала многие вещи. За разговорами и пролетело время. Настал вечер. Люси прощалась с семейством Андерсен.

— Спасибо все было очень вкусно и приятно было с вами общаться — чувство тревоги пропало, у Люси и на сердце осталась лишь теплота

— Ещё раз тебе спасибо, за то, что ты такая храбрая и великодушная девушка. И скажи спасибо своему отцу — произнесла Амалия.

Они попрощались. Стив, поцеловав сестру и мать, поторопился к машине. Он кивнул отцу, но тот холодно отвёл взгляд. Он помог Люси сесть в машину. Всю дорогу они молчали. Вдруг зазвонил телефон Стива.

— Слушаю. Нет, Ник я сегодня не смогу. Занят. Подвожу знакомую домой. Нет, не знаешь. Прекрати, Ник. Я перезвоню — Стив улыбался, когда закончил разговор.

— Прости, мог друг звонил.

Он довёз её до самого дома и вышел из машины, чтобы открыть дверь. У порога Стив сказал:

— Вы очень хороший человек. Я рад, что у Софи появился такой друг.

— Я тоже рада. Спокойной ночи

И Люси зашла в дом. Что это был за день, для чего судьба его вписала в жизнь Люси, она не знала, если случилось — значит было нужно. Она приняла душ и легла на постель, совсем не на долго она задумалась:

— Такая противоречивая семья. Кажется, что у них всё хорошо, но тут же понимаешь, что нет. Но надеюсь, они всё-таки найдут понимание.

Люси взяла в руки книгу и погрузилась в чтение.

Случайностей не бывает

Люси разбудил телефонный звонок, она подняла трубку и услышала жалостливый голос Аси:

- Люси, выручай. Можешь приехать на пару часов? Я не успеваю, пожалуйста.

— Окей, буду через 40 минут — Люси поднялась с постели, и поплелась в ванну.

— Куда ты опять? — спросил отец

— Я не на долго в спортзал, помогу напарнице и вернусь.

Люси ехала в автобусе в полусонном состоянии, вчера она допоздна читала книгу и совсем не выспалась. Поэтому она заснула прежде, как автобус проехал свои первые два километра. Ей снилось море, о котором она читала в книге, она была там вместе с папой и мамой. Они веселились, бегали наперегонки с волнами и просто были счастливы, это был хороший сон, но сквозь свои грезы Люси услышала, что-то чужое, голос не был похож ни на один из ее знакомых. Это оказался водитель автобуса, который вежливо напомнил ей, что скоро ее остановка. Люси поблагодарила водителя и вскоре покинула его. Она направилась в «Койот» через набережную, где недавно произошел известный нам случай. Сегодня светило солнце, тучек на небе почти не было, погода так и шептала гулять. Люси давно не развлекалась и не отвлекалась от своих дел, и ей хотелось хотя бы один полностью посветить себе. Совсем скоро она подошла к спортзалу. Она и не заметила, как из него вышел высокий человек в черной кофте с капюшоном на голове. По всей видимости, он её тоже не заметил, так как направился к парковке к своему спортивному ягуару. Вскоре Люси увидела черную дверь с нарисованным белым койотом, и остановилась перед ней, она обернулась и устремила свой взгляд на то место, где столкнулась с тем незнакомцем в капюшоне. Она поймала себя на мысли, что было бы здорово снова с ним увидеться, а вернее с его губами. Эта мысль вызвала улыбку на лице Люси, но она не знала кто он, поэтому тяжело вздохнув, развернулась и зашла внутрь.

Людей в зале было очень много, к каждому снаряду выстраивалась очередь из пяти человек, как минимум, здесь были и девушки и женщины, мужчины и молодые парни. Люси была очень удивлена, ведь она впервые видела столько людей здесь. Сквозь толпу спортивных людей навстречу ей бежала счастливая Ася:

— Ты пришла! Мне нужно создать анкеты новым посетителям, от тебя требуется только это.

— Как ты с ними со всеми справляешься?

— О, сегодня я не одна пришел на помощь друг.

И Ася стала раскладывать анкеты новых посетителей зала, объясняя Люси, какие она уже занесла в базу, а какие нет. Куча анкет, лежавшая на столе так небрежно, свалилась под него. Люси полезла их собирать, в этот момент она ушла, как дверь открылась, и кто-то вошел в зал, он подошел к стойке.

— Простите, я потерял бумажник, вы не находили? — произнес мужской голос. Этот голос вызвал дежавю, как будто Люси когда-то уже слышала его.

— Да, идемте за мной — ответила Ася.

В этот момент Люси подняла голову и посмотрела на молодого человека, но увидела только его спину, облаченную в черный балахон с капюшоном, потому что он отправился

вслед за Асей.

— Странное ощущение — произнесла Люси и принялась дальше работать.

— Вот ваш бумажник — отдавая черное кожаное портмоне, произнесла Ася. Больше не теряйте.

— Большое вам спасибо — юноша отправился к выходу, пробиваясь сквозь толпу.

На стойке зазвонил телефон, от неожиданности Люси даже напугалась:

— Я уж думала, он не работает — она подняла трубку, повернувшись вправо к телефону. Слушаю вас. В этот момент мимо нее прошел парень с портмоне.

— Конечно, вы можете приобрести любой абонемент, к тому же у нас первое занятие бесплатно — проконсультировала потенциального клиента Люси. Она задержалась в зале еще на пару часов, пока закончила основную работу.

«Чёрный ягуар» нёсся по трассе со скоростью около ста километров в час. Водитель, так сильно любивший капюшоны, полез в карман за телефоном. Он набрал номер, не смотря на кнопки, в трубке повисли протяжные гудки:

— Стив, приятель, я соскучился — шуточно подметил парень. Давай встретимся, где ты, я за тобой заеду. Подожди минутку — он повернул голову назад и окинул взглядом свой салон. На заднем сиденье лежала его спортивная сумка, наушники, скрученные несколько раз, и старенький кнопочный телефон, такой древний, что вряд ли можно было встретить что-то подобное сейчас.

— Черт, я снова забыл забрать у Роба твои чертежи. Был ведь совсем рядом. Прости, мужик.

В трубке послышалось явное возмущение и что-то типа «они мне срочно нужны». Парню ничего не оставалось, как повиноваться другу:

— Хорошо, я вернусь и заберу их, ради тебя — подразнил друга он.

Парень сделал резкий разворот, машину немного занесло на левый бок, но он умеючи вырулил и нажал педаль газа до конца, через сорок минут он был уже на месте. На улице под названием Франклин Стрит, ему нужно было попасть в темно-серое здание, на котором висел плакат, на нем большими буквами было написано «Аренда». Однако, это было сделать не просто, вся парковка была полностью забита. Юноша сделал два круга, но свободного места так и не появилось, тогда он лихорадочно покопался в бардачке, нашел сигарету и закурил. Вообще он не курил, очень редко, когда его что-то раздражало, это был именно такой момент. Ничего больше не оставалось, как припарковаться возле своего спортзала, куда он иногда ходил. Это был тот самый известный нам спортзал «Койот». Он находился на соседней улице — Маер Стрит. Парень быстро нашел свободное место, и оставил машину на парковке, которая находилась на противоположной стороне от входной двери в зал. Он вышел и быстро стал переходить дорогу, пока машин не было. По маршрутной полосе ехал только одинокий автобус, который притормозил у остановки. Парень заметил водителя, тот ругался с какой-то женщиной, он импульсивно размахивал руками и указывал ей на дверь, темнокожая женщина средних лет не уступала водителю и что-то отчаянно старалась ему доказать. Парень так увлекся их разборками, что совсем забыл, что надо смотреть вперед, он увидел, как женщина сдалась и вышла из автобуса, двери стали медленно закрываться, в этот момент в парня врезался кто-то невысокого роста в мягком на ощупь пальто.

— Простите меня — торопливо проговорила девушка с длинными черными волосами и фарфоровым лицом. Это была Люси, которая бежала к автобусу в надежде успеть на него. Парень с секунду постоял в недоумении, а затем еле слышно произнес:

— Это она — на мгновение остановился, сделал неуверенный шаг вперед, Люси забежала в дверь автобуса и она закрылась за ее спиной. Она облегченно вздохнула и поблагодарила водителя. Автобус тронулся. Парень заметался, он не знал, что делать. Он был уверен, что это была та самая девушка, которая врезалась в него во время дождя возле спортзала. Мысли путались в голове.

— Нет, я не могу потерять ее на этот раз — и он сорвался с места и побежал вслед за автобусом. Кто-то в автобусе заметил, что следом бежит парень и сказали об этом водителю, Люси тоже обернулась посмотреть. Она увидела высокого парня, в черной кофте с капюшоном, который слетел с его головы в беге. Он показался ей знакомым, на минуту она задумалась, где она могла его видеть. Но он был слишком далеко, поэтому лица его разглядеть было невозможно. Она попросила водителя остановить, но тот отказался, сославшись на то, что нельзя останавливать в неполюженном месте. Юноша бежал из-за всех сил, в голове крутилась всего одна мысль — «Не потерять». Но как бы быстр он не был, автобус отдалился от него и скрылся за поворотом. Парень остановился, дыхание было учащенным, но не сбивчивым, он с сожалением посмотрел вслед автобусу. Но сразу вспомнил, что они уже дважды встретились возле спортзала, значит, она либо живет рядом, либо, возможно, даже ходит в этот же зал. Он твердо решил, что завтра придет туда и будет ждать её весь день. Он дождется ее, он был уверен.

Люси подъехала к дому. Чувство, того, что она знает этого парня, её не покидало. Но откуда она могла его знать, где она его видела.

— Быть может, это тот с губами? Да нет, бред какой-то, откуда он там взялся бы, хотя он же занимался один раз у нас. — Люси строила догадки и почему-то мысль о том, что можно спросить у Аси или посмотреть базу данных, пришла ей в голову только сейчас.

— Точно, завтра так и сделаю — твердо решила она. Хотя «завтра» готовило свои сюрпризы. Она подошла к крыльцу дома, кто-то её окликнул:

— Люси, привет.

Люси обернулась и увидела Софи.

— Софи, что ты здесь делаешь?

— Я проезжала по делам и решила к тебе заехать.

— А как ты узнала мой адрес?

— Ой, поверь, нет того, чего бы, я не могла узнать, если мне это нужно — улыбнулась Софи.

— Понятно. Хочешь чаю?

— Не откажусь.

Люси и Софи зашли в дом. В доме как всегда пахло вкусной едой. Готовка стала новым увлечением Джеймса Эртона после выхода на пенсию. Он каждый раз изобретал что-то новенькое, в надежде побаловать дочку. На этот раз её ждал стейк из красной рыбы с тушеными овощами и каким-то особенным салатом. Он обрадовался гостю и тепло поприветствовал Софию. Они долго сидели и разговаривали на кухне. Давно в доме Эртона не было так весело. Казалось, что мрачные деньки осени уходили на задний план, Люси заметила, что с приходом Софии в её жизнь, она стала меньше обращать внимание на всякие мелочи, которые раньше наводили на нее грусть. Даже ужасная погода октября перестала быть для нее символом тоски. София просидела у них до самого вечера, перед уходом она сказала:

— Люси, у меня день рождения в следующую субботу, приходи, пожалуйста. Я буду

очень тебе рада.

— Я обязательно приду, София.

Они попрощались. Октябрьский вечер. Воздух был свеж и чист. Ковер листьев застелил влажную, от частных дождей, землю. Странно, но Люси не чувствовала неприязни к погоде. Начал моросить небольшой дождь. Мелкие капли робко бились об черепицу дома. С каждым падением капли удар становился сильнее, капли росли, и вот совсем неожиданно для Люси сорвался самый настоящий ливень. Нити дождя заполнили собой все вокруг. Нельзя было рассмотреть ничего, что происходило впереди. Будто густой туман окутал все вокруг. Люси внезапно вспомнила о Софи. Она достала телефон и написала ей смс: «Будь осторожней, как доедешь, напиши». Она волновалась за Софию как за младшую сестру, наверное, этого ей и не хватало, младшей сестры, о ком можно было заботиться, с кем можно было говорить на разные темы. Несомненно, отношения с Джеймсом у них были близкие, но все же не все можно рассказать папе. Петляя от мысли к мысли, Люси вспомнила о парне, бежавшем за автобусом, затем она вспомнила голос, который говорил, о забытом бумажнике, ведь он тоже ей показался знакомым.

— А что если и это был он? Что если все эти столкновения не случайны. Что если его посылает мне сама судьба?

Странное чувство копошилось внутри Люси, она не знала человека лично, но у нее складывалось ощущение, что они давно были знакомы, просто долго не виделись и всё. Ей безумно хотелось увидеть его лицо, и посмотреть в его глаза, будут ли они также прекрасны, как и его улыбка. А еще лучше было бы, если и его душа была бы прекрасна. Ей не терпелось, она до безумия хотела, чтобы завтра наступило поскорее. Но время тянулось, поэтому Люси решила, что нужно лечь спать, так утро наступит скорее. Она пришла в свою комнату, с голубыми стенами, новым, совсем недавно перестеленным паркетом, и темно синими ночными шторами. Люси укуталась в одеяло, подоткнув его со всех сторон, как в детстве делала мама, и с чувством легкости и какого-то озорства на душе упала своими пышными (после душа) волосами на подушку.

Дождь не прекращался, Стив ходил из угла в угол по комнате, нервно перебирая пальцами чётки, которые ему подарил его арабский друг. Его приятель сидел в кресле и о чем-то думал. В комнате был приглушенный свет, светила только одна лампа, стоявшая на столе, поэтому на лицах постоянно блуждала тень.

— Ник, прекрати, молчать, как ты можешь молчать, когда я тут от нервов с ума схожу.

Ник, встрепнулся.

— Успокойся, Стиви, София уже не маленькая она доберется хорошо, всё в порядке будет.

— Уже час прошел, как она в дороге.

— Ты сам видишь, что за окном происходит, за час она точно не доберется до дома.

— Мне страшно за неё, особенно из-за последнего случая. Не перестаю думать об этом. Я думаю, что она совсем не случайно упала с моста.

— Ты думаешь, она хотела покончить с собой?

— Я не уверен, я побоялся спрашивать у девушки, которая ее спасла, боялся, что она даст утвердительный ответ. Но София сильно изменилась, тем более, что перед случившимся она поссорилась с отцом, он назвал её парня «мусором с улицы», представляешь? — немного нервно произнес Стив.

— Да уж. Ваш отец специфический человек. Но нельзя себя так накручивать, я думаю,

что это действительно была случайность. Успокойся и не переживай.

— Ты не понимаешь, Ник. Проблема в отце, даже не в маме, с ней можно договориться, а вот папа. Он совсем не хочет осознавать того, что мы можем делать выбор самостоятельно. Я пытался поговорить с ним на обеде, но он даже слушать меня не стал. Сказал, чтобы я катился к своим чертежам и продолжал черкать карандашом свои бесполезные каракули — с явной злостью в голосе и ноткой пренебрежения сказал Стив. Если мы не занимаемся семейным делом, значит мы бесполезные дети, по его мнению, так.

— Твой отец упрям, в этом его самая главная проблема. Если бы он хотя бы хотел вас понять, но он решил, что вы его предали.

У Стива зазвонил телефон:

— Слава Богу, это София. Да, Софи, ты уже дома? Ты хорошо доехала? Никаких происшествий? Как дела у Люси? Вот как. Здорово. Я рад. Хорошо. Пока.

— Ну, вот видишь, а ты переживал.

— Да уж. Но скажи мне, почему ты такой задумчивый сегодня? Опять думаешь о своей Белоснежке?

— Я сегодня с ней снова столкнулся.

— Правда? И что? Вы познакомились?

— Нет, она опять налетела на меня, а потом забежала в автобус — улыбнулся Ник.

— Чувак, удача тебя, покинула. Я тебя не узнаю, обычно ты всегда добиваешься своих целей.

— Да, завтра я пойду снова на то место и буду ждать ее весь день. Пока не встречу.

— А если не встретишь?

— Встречу. Я уверен в этом — Ник посмотрел на Стива с полной решительностью. Он знал, что завтра всё изменится, он верил в это.

Дождь всё лил и лил. Будто после долгой засухи в прериях наступил сезон дождей. Он то, сбавлял свою силу, то набирал её вновь. Дождь во второй половине октября — холодный и противный. У него нет ничего общего с летним дождем, которого ты ждешь и радуешься, как маленький ребенок, когда он приходит. Опавшие листья, были полностью прибиты к земле водяными гвоздями. Он не оставил им шанса, их теперь ждала только одна участь — замерзнуть, а весной сгнить, превратясь в удобрение. Вдруг ночное небо озарило светом, через несколько секунд раздался раскат грома. Гроза в такое время — редкое явление. Она стала предвестником, тихой и мягкой зимы, предвестником чего-то необычного. Еще несколько раз заря окатила небо, и танцующие полосы электрического разряда разбежались во все стороны. А затем, дождь прекратился, и ночь впала в мертвую тишину.

Утро было многообещающим. В окно пробивались лучи осеннего солнца. После проливного дождя природа будто ожила. Солнце было невысоко, но светило ярко так, что глаза болели, и их невозможно было раскрыть полностью. На улице пахло свежестью, мороза не было, но холодный ветер гонял стайку упавших, мокрых листьев по рыхлой земле.

Ник, проснулся рано, несмотря на то, что уснул почти под утро. На часах было восемь. Он посмотрел на часы, затем отправился на кухню. В холодильнике не было ничего интересного, что могло бы его привлечь. А может быть он просто ничего не хотел, Ник стандартно сварил кофе, он получился жутко горьким, поэтому сделав глоток, скорчил гримасу и вылил напиток в раковину:

— Когда я научусь уже его варить?

Он отправился одеваться. Долго смотрел на свой гардероб, думая, что ему надеть, ведь сегодня он планировал встретить свою судьбу во, чтобы то не стало. Костюм слишком официально, рубашка и джинсы — посредственно. Он тяжело вздохнул, а потом ужаснулся, поймав, себя на мысли, что он стоит и выбирает себе наряд, словно девчонка собирается на свидание. Ник прошипел, помахал головой, выгоняя из себя странные чувства и надел на себя, то в чем был и всегда, когда происходили столкновения с ней.

— То, что надо.

Он взял ключи своего любимого спортивного ягуара, и направился к выходу. Вдруг зазвонил телефон, на экране было написано «Стив».

— Слушаю.

— Ну, что ты уже собрался? Я как знал, что ты соскочишь ни свет, ни заря — послышался голос в трубке.

— Да, я уже собираюсь выезжать

— Ну, что ж, желаю, удачи тебе, старина — как всегда с легкой насмешкой проговорил Стив.

— Спасибо. Я тебе позвоню

Однако, у Ника было дурное предчувствие, будто что-то случится сегодня. Он уверенной походкой направился к гаражу. Трасса была на удивление пустой, несмотря на то, что было утро понедельника, и людям было пора на работу.

— Странное явление — удивленно проговорил Ник.

Зазвонил телефон. Ник, несмотря на экран, поднял трубку:

— Слушаю. Что? А, мистер Смит, доброе утро. Хотел сам вам звонить, предупредить, что меня не будет сегодня. Что значит нельзя? Так эта встреча назначена на завтра. Почему он не может? А сегодня я не могу, почему он не предупредил заранее? — раздраженно проговорил он. Ладно, нет, не отменяйте, я сейчас приеду — с большим недовольством и досадой он бросил трубку на сиденье.

— Так и знал — Ник резко развернулся и поехал обратно домой.

Люси уже была на работе. Её настроение было просто отличным. Утром она встала легко и даже успела сварить отличный кофе папе и себе, позавтракав, она побежала на работу, по пути успела помочь какой-то старушке с полной корзиной яблок дойти до остановки. Она шла и думала о том, что сегодня, возможно, ей удастся узнать, кто тот

загадочный незнакомец, который не дает покоя её сердцу.

На работе она советовалась с начальницей, что можно подарить девушке на 16-тилетие. Ей предложили много вариантов, каждый из них она записывала в блокнот, чтобы не забыть, надеясь потом выбрать самое лучшее. Вообще Люси очень любила делать подарки дорогим ей людям и всегда подходила к этому очень ответственно. Порой она устраивала целые праздники, как, например, на 45-летие своей мамы, она тайком собрала всех её друзей и вместе с ними поставила отрывок ее любимого произведения. Пьеса получилась отменной. Этот подарок её мама вспоминала каждый раз при удобном случае. Люси хотелось подарить Софии что-то особенное, что могло бы выразить, как она дорожит ей. Но пока, это что-то особенное не пришло ей в голову. Людей было немного, но Люси не грустила. Сегодня она получила еще одну хорошую новость, начальница, которая, как казалось Люси, недолюбливала ее, внезапно объявила Люси, что та со следующей недели будет после обеда помогать действующему адвокату — Николосу Санчесу (это был самый известный адвокат в их городе). От удивления Люси даже потеряла дар речи. Это было самое лучшее, что могло с ней произойти, сколько опыта и навыков она могла получить при такой работе. Но потом её вдруг окатила мысль, что ей придется закончить свою подработку в «Койоте» и оставить Асю совсем одну. Эта мысль не приносила с собой ничего приятного, но Люси должна была следовать своей мечте. Она придумает, как объяснить всё Асе. Рабочий день подходил к концу. Люси попрощалась с коллегами и отправилась в спортзал. По дороге она не могла унять себя, ей хотелось быстрее оказаться за стойкой и открыть список клиентов. Она не заметила, как завернула за угол но, что она там увидела.

На месте элегантного современного здания на двери, которого был нарисован койот, а сверху переливаясь в разные цвета, висела вывеска «круглосуточный спортивный зал» было пепелище. Возле здания был большой ажиотаж, от спортзала остались только основание и стены, даже крыша была частично разрушена. Каменные стены были черны от копоти, соседнему зданию тоже досталось, но к счастью совсем немного. Стояло сразу две пожарные машины, видимо огонь был очень сильный. Сердце забарабанило так, словно по улице прошёлся оркестр ударников. Она стала искать глазами знакомые лица в толпе собиравшегося народа, и вот увидела знакомую копну рыжих волос. Ася стояла ко ней спиной в чёрной, явно не своей куртке. Она была для неё большой, настолько, что в ней она скорее походила на хоббита, маленького симпатичного хоббита. Люси побежала к ней, в сердце как подснежник весной цвела надежда на то, что все в порядке, и никто не пострадал.

— Ася, что произошло?

— Люси! — обрадовано закричала, Ася и кинулась ей на шею.

Она выглядела переруганной, а из глаз катились большие градины слез.

— Прости, что я не позвонила, я оставила свой телефон внутри. И она указала рукой в сторону руин.

— Все случилось так быстро. Честно говоря, я до сих пор толком и сообразить не могу, что произошло. Мы спокойно занимались, потом я пошла в кладовую взять тряпку, кто-то из посетителей пролил воду, включила свет, а он как закоротил, искры так и сыпались из него. Я даже не могла поднести руку, чтобы выключить его, от искры загорелась тряпка, я не успела потушить ее. Потом мне сказали, что во всем зале были перебои с электричеством и картали все выключатели, в общем, все вспыхнуло в одну минуту. Хотя до того я как пошла в кладовую все было нормально. Пожарные сказали, видимо источник неисправности был

именно тот выключатель. Вообще они грешат на вчерашнюю молнию, говорят, она ударила вчера в наш электрощит, проблему вроде устранили вчера же, но как видишь... Хорошо, что все быстро выбрались. Мне было очень страшно — вновь сквозь слезы заговорила она.

Ася дрожала и Люси обняла ее, чтобы хотя бы как-то успокоить.

— Я больше испугалась за то, что из-за меня мог кто-то пострадать.

— Успокойся Ася. Ты не виновата, что проводка была неисправна.

Они стояли в толпе людей и смотрели на чёрные стены зала. Ася все никак не могла успокоиться, и Люси решила забрать ее сегодня к себе, она достала из своей сумочки свой потрёпанный телефон и вызвала такси.

К парковке на противоположной улице подъехал «чёрный ягуар». Из него вышел молодой человек в спортивном костюме, это был Ник. От удивления его глаза округлились так, что были похожи на два бездонных блюдца. Он испугано побежал к толпе людей и стал пробираться ближе к зданию. Он увидел одного из пожарных и заторопился к нему пока тот не отошёл.

— Простите, мистер, никто не пострадал? — с надеждой в голосе прозвучал вопрос Ника.

— Нет, все целы, слава Богу — ответил мужчина средних лет, все вовремя успели выйти.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Ник почувствовал облегчение. Он вздохнул, опустив голову, и провёл рукой по голове против волос. Затем будто очнулся начал искать кого-то в толпе. Он не знал, кого ищет, но продолжал ходить вокруг людей, и заглядывать им в лица. Возле соседнего здания слева, остановился старенький «вольво», на боку машины было написано «такси». Люси заботливо открыла дверь и помогла сесть Асе на заднее сиденье, сама быстро оббежала машину и села с другой стороны, мужчина завел мотор и тронулся с места. Ник, вышел из толпы и проводил взглядом отъезжающую машину.

Это был третий раз, когда они могли встретиться. Он тяжело вздохнул и уселся на скамейку стоящую рядом. Неизвестно сколько он просидел там, его мысли полностью завладели им, он не мог себя контролировать. На уме было одно нужно найти её. Вдруг он услышал шуршание возле мусорки, обернулся и увидел маленькое животное с черными кругами под глазами. Енот смотрел на него и принюхивался.

— Что приятель, есть хочется? Енот недоверчиво отошел от него подальше, посмотрел еще раз и убежал в кусты.

— Даже енот меня игнорирует — произнес Ник и встал. Он закрыл лицо руками и простоял так с минуту. Затем опустил руки, засунул одну в карман, и направился к парковке. Он не нашёл ее, даже тренера не нашёл. Это был один из немногих моментов в его жизни, когда он не знал, что ему делать. Разочарование, досада, печаль опустились тяжелым грузом ему на плечи. Если рассуждать логически, то нужно узнать имя тренера и расспросить ее, быть может, она видела эту девушку. Внешность у неё яркая и запоминающаяся.

— Кто-то должен был ее видеть здесь кроме меня! — ударив по рулю, разгневано прокричал Ник. Его охватила мимолетная злость на самого себя и на случай, который произошёл сегодня с этим спортзалом. Это была его единственная надежда на поиски. Она была нужна ему, ему нужно было понять, что так манит его к ней, почему он не перестаёт думать о ней, с момента их встречи. И почему он в первый же день не пошёл за ней, а просто сел в машину и уехал?

— Кретин — подвёл итог Ник и завел мотор.

«Вольво» подъехал к деревянному зеленому забору. Из машины вышли Ася и Люси. Люси расплатилась с водителем, и они уверенной походкой зашагали к входной двери. Зайдя во двор, Ася осмотрелась. Это был небольшой дворик, но очень уютный. Дорожки были выложены плиткой, по правую сторону дома рос большой дуб. Он был такой огромный, что обхватить руками она бы его не смогла. Мощный ствол выглядит, как набухший водой хлеб. Листьев не было, но это не отбирало его величественную красоту. Слева от крыльца росли кустарники, по-видимому, это были либо долголетние цветы, либо какие-то ягоды. Перед ними была полоса рыхлой вскопанной земли, она извивалась змейкой возле кустов, тут точно росли цветы, а у самого крыльца, был небольшой прудик, сделанный искусственно. В центре пруда стояла фигура девушки с кувшином на плече, к нему подводился тоненький шланг, который был замаскирован зеленой тканью, это явно был не большой фонтанчик. Дно миниатюрного прудика было выложено мелкой галькой. Крыльцо показалось Асе огромным, она насчитала 6 ступенек, справа стояло плетёное кресло-качалка, рядом плетёный столик, а слева стоял большой старинный комод. Дом был обыкновенным, выложенный из кирпича темно-красного цвета, двухэтажный. Однако, второй этаж не был полностью обустроен. Там было что-то своего рода мастерская и место уединения. Жилище Люси было уютным и приятным, как и она сама, здесь было тепло и не хотелось уходить. Таким оказался и отец Люси — Джеймс. Люси заметила, что Ася, наконец, немного успокоилась. И предложила ей принять душ. Она дала ей свою новенькую чистую пижаму, халат и отправила в ванну.

— Бедная девчонка, мне ее так жаль, столько сразу пережила.

— Да уж, нужно ее накормить — и Джеймс быстро загремел кастрюлями.

Ася вышла из душа уже полностью спокойной. Она уселась возле Люси:

— Простите, что я вот так внезапно заявила, мистер Эртон — извинилась она.

— О чем ты говоришь? У нас редко кто бывает в гостях в последнее время, мы тебе рады — добродушно улыбнулся Джеймс.

Они долго болтали, Люси узнала, что Ася сирота, она была воспитанницей детского дома. Окончила спортивную школу и решила, что станет персональным тренером. Устроилась работать в «Койот», так как собственником был её приятель из детского дома. Теперь нужно было искать новое место.

— Даже не знаю, как там Марк. Он, наверное, в шоке от случившегося. Он сейчас летит из Италии, поехал отдыхать с девушкой, а тут такое.

Джеймс накрыл на стол. На ужин сегодня был стейк с лимонными дольками, салат из шпината и картофель. Девушки были очень голодны, поэтому съели всё моментально. После тяжелой, но вкусной трапезы, Люси проводила Асю в свою спальню и заставила лечь спать раньше, так как она испытала сильный стресс, и ей нужно было отдохнуть. Ася покорно выполнила её приказ. Люси отправилась на кухню помочь отцу с уборкой, а затем решила тоже лечь пораньше, но внезапно зазвонил телефон. На экране высветился совсем не знакомый номер.

— Алло — немного удивленно произнесла Люси.

— Люси? Привет — ответил знакомый голос

— Да. Привет, а кто это?

— А как ты думаешь?

— Не смешно. Кто вы?

— Да ладно, не напрягайся, это Стив Андерсон, помнишь такого?

Люси удивилась, зачем Стив ей звонил да еще так поздно, может что-то произошло?

— А-а-а, Стив, привет. Что-то случилось?

— Нет, просто захотелось с тобой поболтать.

Однако, Люси совсем не хотелось с ним болтать. Она все также испытывала к нему непонятные чувства. Даже сейчас, когда он позвонил, она поймала себя на мысли, что он её раздражает.

— Извини, Стив, я немного занята, тяжелый день сегодня был.

В трубке повисло минутное молчание. Что-то зашуршало, а затем подавленным голосом Стив произнес:

— Что ж, ладно, извини, что отвлек. Доброй ночи.

Он бросил трубку. Люси еще сильнее удивилась, он даже не дождался ее ответа. Неужели обиделся? Но это ее мало волновало, она хотела скорее принять душ и лечь спать.

Ник, бродил по дому словно приведение. Смотря на такую картину можно было себе представить, что человек о чем-то напряжено, думает, однако, все было как раз наоборот. Ник не мог думать, как бы он не старался, но ни одна полезная идея не приходила в голову, и это его раздражало. День не заладился с утра: сначала перенесли встречу, потом закопался с бумагами в офисе, встретил мать, а теперь еще и пожар. И что делать? Как теперь быть?

— По-моему я неудачник — как всегда категорично отозвался о себе Ник. Он подошел к бару и налил себе виски. В дверь позвонили. Он поставил бокал, так и не успев выпить. На пороге стоял Стив. Тот был недоволен. Его лицо было похоже на потрепанный блин, словно его трамвай переехал.

— А у тебя-то, что случилось? — почуяв, неладное спросил Ник.

— В том-то и проблема, сам понять не могу — он зашел в гостиную, увидев бокал с виски, взял его и опустошил за один раз. Ник развел руками:

— Как будто тебе наливал — недовольно отобрал стакан. Выкладывай

— Просто, что-то странное происходит со мной. Помнишь, я рассказывал о девушке, которая спасла Софи?

— Ну — не желая произносить больше, промычал Ник.

— По-моему она мне нравится.

— По-моему? Я как понял, ты ее видел только раз — немного с недоверием кинул Ник.

— Кто бы говорил, я хоть с ней знаком, ты вообще призрак преследуешь.

— Твоя, правда — согласился он. А почему тогда грустный?

— Позвонил ей сегодня...

— Позвонил? Ты? Первый? Девушке? — удивлению Ника не было предела

— Сам в шоке. Только она не захотела со мной говорить, и это было не потому, что она была занята, а именно потому, что не захотела.

— Это она сказала?

— Нет, но это было понятно, поверь мне.

— Ну, нельзя быть уверенным во всем на все сто процентов. Встреться завтра с ней. Может она и вправду была занята.

— Да, я так и сделаю.

— Видимо она и, правда, хороша, раз сам Стив Андерсон решил делать первые шаги. Не помню тебя таким.

— Она будет моей, я тебя уверяю — с непробиваемой уверенностью заключил Стив.

Они выпили еще по стакану виски и уставились в стену. Молча, буравя стену своим взглядом, они просидели до рассвета.

Люси и Ася шли на автобус. Погода была теплой, никакого предвещание дождя не было. Небо было чистым, правда, солнце светило не так ярко, чем в прошлый раз. Возле работы Люси девушки попрощались. Время пролетело быстро, теперь Люси некуда было торопиться после работы, поэтому она решила больше заниматься по адвокатуре, тем более скоро ей предстоял экзамен. Она была уверена в своих знаниях, однако, нужно всегда подвергать всё сомнениям, эту точку зрения Декарта Люси с ним разделяла. Читая учебник по праву, она внезапно поняла, что ей теперь не удастся поработать с клиентской базой «койота». Вчера Люси настолько была шокирована всеми событиями, что совсем забыла об этом и только сейчас вспомнила. Люси расстроилась. Она надеялась, что это ей поможет, но, увы и ах.

— Может не он моя судьба? — размышляя вслух, произнесла она.

— Люси, ты можешь идти, больше мне сегодня не понадобится. — Произнесла начальница Люси деловито проходящая мимо нее.

Она посмотрела на часы, там еще не было и четырех. Люси удивилась, но не стала возражать, будет больше времени, чтобы провести с папой. А то получилось так, что все выходные Люси занималась совсем другими делами. Она подхватила пальто и выбежала на улицу. Торопиться было некуда, и она пошла прогулочным шагом по тротуару. Люси услышала за спиной рокот мотора, какой-то автомобиль то ли ехал медленно, то ли ехал за ней. Ощущение ее не подвело. Автомобиль поравнялся с ней, стекло опустилось:

— Добрый вечер, Люси Эртон.

Это был Стив. Как всегда с хорошо уложенными волосами он сидел в своем кроссовере и старался мило улыбаться Люси. Он не сводил глаз с Люси.

— Что ты тут делаешь? — удивилась она

— Ехал мимо, увидел тебя — соврал Стив. Садись, я подвезу тебя.

— Да нет, спасибо. Я пройду.

— Люси — обижено проворчал он. Ну не будь такой занудой.

Она посмотрела на него и решила, что лучше согласится, иначе от него потом не отделаешься. Довольный Стив ликовал. Как только дверь машины захлопнулась, он нажал педаль газа и завернул за угол.

— Куда мы едем? — любопытствовала Люси

— Скоро увидишь — недоговаривая, ответил он.

Машина летела по дороге, обгоняя другие авто. Стив следил за дорогой и был невозмутим, Люси заметила это и в первый раз их совместной поездки. «Наверное, он всегда за рулем такой сосредоточенный» — подумала она. Она заехали в золотой квартал. Так называлось место, где находились самые дорогие бутики, рестораны города. Стив нашел на парковке удобное местечко и пристроив свою машину, вышел из нее. Он поспешил открыть дверь Люси, пока та не сделала это сама и подл ей руку. Люси удивленно смотрела на все действия Стива и искренне не понимала, что происходит.

— В чем дело, Стив?

— Ни в чем, хочу накормить тебя ужином.

— Но ведь мы не договаривались.

— Идея спонтанно пришла ко мне в голову сейчас, ты ведь после работы, наверняка

голодна.

Люси сложно было ему возразить в этом, поэтому решила поддаться. Они вошли в ресторан. Интерьер был роскошен. На входе их встретила мило улыбающаяся девушка — администратор, она спросила:

— У вас заказан столик?

— Да, Стив Андерсон.

Люси помутнела от злости. Зачем было врать? Ей не нравилось, что он делал, что хотел, тем более они виделись с ним всего дважды, что он из себя возомнил? Девушка проводила их к месту. Это было уединенный столик, практически в углу заведения. Девушка положила меню перед гостями и удалилась.

— Зачем ты так поступил? — хладнокровно и стальным голосом задала вопрос Люси, стараясь сделать акцент на том, что ей это не понравилось.

— Расслабься, я подозревал, что позови я тебя на ужин, ты, скорее всего бы мне отказала. Как, например, вчера, когда я тебе позвонил.

— Вчера я и правда была занята, у моей подруги были проблемы, и я была с ней. — Люси продолжала говорить стальным голосом.

— Ну, прости, я не хотел тебя обидеть — искренне произнес он. Давай поужинаем, и я отвезу тебя, куда скажешь.

Люси ничего не оставалось, как согласиться. Но она решила проучить Стива, чтобы он больше не делал таких поступков, и заказала самое дорогое блюдо — запеченная оленина с брусникой. Стив только похихикал, а Люси сделав заказ, скрестила на груди руки и откинулась на спинку кресла, оставляя на своем лице каменное выражение.

— Я даже не спрашиваю, откуда у тебя мой номер, откуда ты знаешь, где работаю, не удивлюсь, если ты и мой домашний адрес знаешь, я вот только понять не могу, чего ты добиваешься? — наконец, спросила она

— Хочу произвести на тебя впечатление — признался Стив.

— Поздравляю, ты произвел, но не самое лучшее — Люси пыталась его пристыдить. Я не люблю, когда люди без моего разрешения лезут в моё личное пространство.

— Я всего лишь оказываю тебе знаки внимания, что в этом плохого?

— Ты мог заранее позвонить, и спросить о мои планах, а потом уже, мы бы решили, стоит встретиться или нет.

— Ну, я перешагнул эти шаги, они показались мне не нужными, поэтому просто позвонил твоей начальнице и попросил тебя пораньше отпустить.

— Что? — глаза Люси округлились так, что туда с легкостью можно было кинуть монетку. Что ты сделал? Боже, какой же ты самоуверенный.

— Послушай, я никогда раньше не ухаживал за девушками. Это они за мной бегали. Мне оставалось только выбирать.

Люси была в ярости, внутри неё буйствовал Стиво-убийца, и если бы она дала ему волю, то Стив уже бы попрощался со своим носом.

— Интересно, почему они за тобой бегали? — искренне, не понимая, спросила она

— Ну-у-у... я умен, богат, красив, у меня хорошее положение в обществе, прекрасные манеры...

— Надменен, горделив, резок, о каких манерах ты говоришь, я не знаю, но у тебя их нет — продолжила список Люси. Ты всё решаешь за других сам — это не правильно. Чтобы понравиться человеку, нужно считаться с ним и его личным мнением. — голос Люси

набирал обороты вот-вот и она готова была сорваться. Ты думаешь, если у тебя есть положение и деньги, то тебе всё можно?

— Успокойся, Люси. Всё сдаюсь — подняв руки вверх, противно захихикал Стив. Да, я был не прав, признаю. Готов отдаться тебе на воспитание. Научи меня правильно себя вести — паясничал Стив.

— Бесплезный разговор — Люси вздохнула, им как раз принесли заказ. Ладно, давай есть. И она, схватив нож и вилку, принялась за оленину. Остаток ужина они провели в тишине. Хоть Стив и предпринимал попытки завязать разговор, Люси оставалась непреклонной. После ужина, она попросила отвезти ее домой. Стив хотел помочь ей встать, но он демонстрационно не позволила ему это сделать. Они ехали по по асфальтированной дороге которая была мокрой от дождя.

Стив вёз ее домой, она, как и прежде не разговаривал с ним. Он пытался пошутить обратить на себя внимание, но Люси была неприступна, как крепость. Она сидела, молча глядя вперед, с каменным выражением лица. Вдруг Стив что-то увидел и резко затормозил, без предупреждения выбежал из машины. Люси не поняла его манёвр. Она пыталась разглядеть, куда он ушёл, но не могла его найти. Через несколько минут он вернулся с букетом цветов. Он сел в машину протянул розы Люси и сказал:

— Прости меня, я повёл себя действительно, как дурак.

Люси посмотрела на него и увидела в его глазах раскаяние, ей стало почему-то жалко Стива, она приняла букет. Остальную дорогу они ехали не спеша и беседовали на разные темы. В основном говорил Стив: рассказывал о своей работе. Люси иногда вставляла слова только, чтобы поддержать разговор. Но со стороны скорее это походило на монолог. Тем не менее, она узнала, что Стив спроектировал уже много зданий, стройка которых уже началась, к ним относился даже новый бизнес центр, который начал строится год назад недалеко от университета Люси. Ей стало интересно, как он пришёл к архитектуре. Стиву понравился вопрос Люси, внутри он ликовал от того, что смог ее заинтересовать. Она выяснила, что дедушка Стива был художником и по совместительству архитектором. С детства он прививал любовь к искусству ему и Софи, хоть и отец это не одобрял, зная, чем все это закончится.

— Дедушка поистине был одаренным человеком. Он был, как отец, друг, брат. Это самый дорогой человек в нашей жизни с Софи, к тому же он всегда нас поддерживал, поэтому когда его не стало в семье появился разлад — грустно произнёс Стив. Отец стал гнуть своё, не слушая меня. Поэтому я не выдержал и ушёл.

Люси внимательно слушала его рассказ, на сей раз Стив не казался ей эгоистичным, просто его недолюбили собственные родители, и все же он был не плохим человеком. Они ещё поболтали на другие темы, даже пару раз перебросились шутками. Вскоре машина остановилась у дома Люси.

— Что ж спасибо, что угостил ужином.

Он снова помог ей выйти из машины.

— И тебе спасибо за это время.

Люси улыбнулась и направилась к двери. Стив на минуту замешкался, а потом позвал ее:

— Люси, подожди.

Он открыл заднее сиденье машины и что-то взял, быстро подбежал к ней и протянул ей коробку.

— Это София просила передать, чуть не забыл.

— Спасибо — собираясь поворачиваться, произнесла она.

— Люси, можно я заберу тебя завтра с работы — спросил он почти, краснея.

— О, да ты не так безнадёжен, как мне казалось.

— У меня хороший учитель.

— Ладно, заberi.

Она попрощалась и ушла, почему она согласилась на следующую встречу, сама не понимала, но подумала, что будет некрасиво, если она откажет ему. Зайдя в дом, Люси поставила букет в воду и открыла коробку. В ней лежала огромная клубника и была записка «Пусть кусочек лета принесёт тебе улыбку»

— Боже Софи, ты прелесть. Люси улыбнулась и взяла в руки телефон, чтобы написать ей спасибо.

На следующий день Стив и правда приехал за ней, они прогулялись на набережной, посидели в кафе, даже сходили в библиотеку, потому что Люси прочла все книги и хотела взять новые. Сегодня он не казался ей напыщенным индюком. Но все равно, что-то ее от него отталкивало. Он проводил ее домой. Встречи продолжались ещё два дня подряд. Люси уже хорошо к нему относилась и могла понять, почему он был таким резким и надменным. Он провожал ее до двери, они разговаривали о возможностях человека и вообще на что он способен.

— Знаешь, у меня есть друг — говорил Стив. Он один в семье, его отец ушёл рано, а с матерью у него были не очень хорошие отношения. Очень натянутые. Можно сказать, что он всю жизнь был один. Но он не сломался, сейчас у него свой бизнес, у него есть хобби, дом, машина друг в лице меня — он засмеялся. И, похоже, он влюбился. Я очень его уважаю, ведь он сделал себя сам. Он самостоятелен, он самокритичен и критику других умеет воспринимать.

— Боже, да он прям Бог — воскликнула Люси.

— Ну-ну, не увлекайся — погрозил ей пальцем Стив. Люси приподняла брови и сказала:

— Твой друг, молодец. Он не стал сидеть на шее матери или кидаться из крайности в крайность, а просто взял себя в руки и построил свою империю.

— Да и я о том же, честно говоря, я на него ровняюсь, только ты ему не говори — снова пошутил он. Люси улыбнулась. Стив остановился и смотрел ей прямо в глаза, в ее голубые бездонные небесные глаза.

— У тебя красивая улыбка. Люси замещалась.

— Ой, прекрати ты, меня смущаешь — попыталась перевести все в шутку она. Стив смотрел на неё не отрываясь, медленно его руки стали подниматься, и одной рукой он коснулся подбородка Люси, наклонился к ее лицу ближе, и приподнял ее лицо, Люси почувствовала тепло исходящее от лица Стива. Он приблизил лицо ещё ближе и сделал попытку поцелуя. Внутри у Люси все бунтовало, она вовсе не хотела этого поцелуя. Люси резко повернула голову набок и опустила глаза. Стив, заметив это, схватил ее обоями руками за предплечьям и притянул к себе, пытаясь сделать вторую попытку, но Люси сказала грубым голосом

— Стив нет.

Он встrepенулся, будто отошёл ото сна. На мгновение ей показалось, что в лице повисла ярость, его глаза стали такими пронзительными, что ей казалось вот-вот, и он

испепелит ее взглядом. Но в один миг ярость сменилась на более спокойное лицо, он улыбнулся и произнёс

— Завтра день рождения Софи, ты будешь там?

— Конечно — ответила Люси.

— Можно я буду сопровождать тебя?

Люси посмотрела на него, она хотела пойти одна, ей не нужен был кавалер, но в этой ситуации она решила, что лучше согласиться, она не знала, что можно было от него ожидать.

— Хорошо — согласилась она, Только ничего не придумывай себе, Стив, мы просто друзья.

— Конечно — улыбнулся он. Значит, я за тобой заеду завтра.

— Хорошо.

Они попрощались, и Люси зашла в дом. Стив проводил ее взглядом, а затем развернулся и пошёл к машине. Его лицо вновь стало яростным:

— Друзья? Ну, это мы ещё посмотрим — злорадно улыбнулся он, и сел в машину.

День рождения Софии

Утро было пасмурным. Жемчужно-серые облака, то и дело гуляли по небу. По прогнозу погоды к вечеру обещали дождь. Ну, а пока можно было насладиться свежестью воздуха. Ветер нежно качал макушки деревьев, стволы поросшие мхом, были темны от постоянной влаги. Люси смотрела в окно и наслаждалась тишиной происходящей за ним. Она думала, о том, как повёл себя Стив вчера. Зачем он пытался поцеловать ее во второй раз тем более, насильно. Сердце заколотилось быстрее, когда она вспомнила его холодные руки, она чувствовала их даже через пальто. Люси стала понимать, что боится этого человек и что после сегодняшнего вечера она будет его избегать. Люси открыла шкаф и достала заранее приготовленное платье. Оно было синего цвета, прямое в пол, с разрезом с одной стороны. Платье сидело на ней отлично, подчеркивая все достоинства фигуры, цвет очень хорошо сочетался с цветом глаз, а обнаженные плечи, верх платья сделан был под лодочку, придавали сексуальности. Люси решила упаковать подарок. Она долго думала, что подарить Софии, ей хотелось, чтобы этот подарок был поистине дорог ей. Поэтому здесь она очень сильно постаралась. У отца Люси был знакомый художник, Джеймс вёл дело его брата, которого ошибочно обвинили в покушении на убийство, он доказал его невиновность, с тех пор двое братьев дружили с мистером Эртоном. С помощью этого художника Люси добилась разрешения на организацию выставки картин Софии в центре художественного искусства их городка. Они арендовали помещение, договорились с организаторами, оставалось только оформить зал и привезти работы Софии. В качестве подарка Люси подготовила пригласительный билет Софии на её же собственную выставку. Она была уверена в том, что этот подарок придется ей по душе. К тому же это была неплохая возможность раскрыть глаза родителям Софии на талант их дочери. Люси мечтательно посмотрела на билет и положила его в конверт, затем отправилась на кухню, позвонить Асе и узнать, как у неё дела.

Стив весь день примерял костюм за костюмом. Он никак не мог выбрать между традиционно черным и черничным с лиловой рубашкой. В очередной раз переодеваний он услышал звонок в дверь. Стив поспешил открыть, на пороге стоял Ник:

— Приятель, ты в цирк собрался? — произнес Ник.

— В каком смысле?

— Ты бы еще розовый напялил. Сними эти рюшечки, прошу тебя, не позорь меня.

— Так и знал, что от тебя не будет толка.

— Скажи мне, что ты так наряжаешься? Это ведь такой же день рождения Софи как и в прошлом году, приди как и год назад.

— Сегодня будет особенный вечер, я буду ни один. Сегодня я познакомлю тебя с моей Люси.

— Так вот оно что. Ты все-таки покорил неприступную крепость? Ты ведь говорил, что она держит тебя на расстоянии.

— Сегодня всё изменится. Сегодня я объявлю всем, что она моя девушка.

— А она в курсе?

— Ну, вот вечером и узнает.

— Стив — удивился Ник, — Так не делают, это, как минимум — не хорошо. Хотя бы

смс ей напиши, ты представляешь, как она будет себя чувствовать?

— Если я ей заранее скажу, она мне откажет. А так у нее не будет выбора, а потом дело времени, она привыкнет ко мне.

Ник посмотрел на друга, тот был полон энергии и пытался завязать бабочку, кажется, что он верил в то, что у него всё получится. Ник знал, что переубедить друга будет сложно, и он решил не лезть в это дело.

Смеркалось. Люси заканчивала макияж. Её образ был прекрасен. Давно она нигде не появлялась в красивых нарядах и не общалась с другими людьми. Люси, казалось, что с появлением в её жизни того загадочного незнакомца всё изменилось. Всё стало вставать на свои места, как и было раньше до смерти мамы. По крайней мере, она снова стала общаться с людьми. Жаль только, что она не могла сказать ему спасибо. Подумав об этом, Люси стало грустно. В комнату вошел отец:

— О, Боги! Люси Джеймс Эртон! Ты ли это? — восхитился отец. Люси встретила папу ослепительной улыбкой.

— Дорогая, как давно я не видел тебя такой. Как хорошо, что София позвала тебя, хоть вспомнишь, что нужно отдыхать, веселиться и любить себя.

— Спасибо, папа. Спасибо за то, что ты всегда меня приободряешь и поддерживаешь, спасибо тебе за заботу и любовь — Люси нежно обняла отца и поцеловала в щёку.

— Ты меня растрогала, тем не менее, тебе пора, твой кавалер уже приехал. Только Люси, прошу тебя, будь с ним осторожна, он мне не очень нравится.

— В чем дело? Ты ведь его не знаешь даже.

— Я видел вас тем вечером и то, что я увидел, мне было достаточно.

Люси удивленно посмотрела на отца, она ощутила, что её сердце повысило ритм, но тут же отогнала от себя дурные мысли и пообещала отцу, что будет осторожна.

Люси вышла из комнаты, накинула пальто, взяла клач и направилась к выходу. Она открыла дверь, на пороге её подждал Стив. Он был в черничном костюме с лиловой рубашке и бабочке. Волосы как всегда были аккуратно уложены. Стив расплылся в довольной улыбке, увидев Люси.

— Прекрасно выглядишь, прям под стать мне — проговорил он.

— Спасибо, ты тоже ничего — миловидно улыбнулась Люси и спустилась с крыльца, проглотив шутку Стива.

Всю дорогу Стив рассказывал о подготовке сестры к празднику.

— Она так суетилась, обычно родители всегда сами всё организовывали, но тут ей дали волю и даже разрешили пригласить некоторых друзей из школы.

— Правда? — удивленно и в то же время с нотками радости спросила Люси.

— Да. Я тоже удивился.

Они немного помолчали.

— Ещё мой друг придет.

— Это тот, который Ник?

— Верно.

— Здорово.

Диалог опять прекратился. Они катились по пустынной трассе. Погода была не очень хорошей. В воздухе витала свежесть, ветер был холодный, было градусов -10. На небе стягивались тучки в одну большую стаю. Люси высматривала дождь в окне, надеясь на то, что он не пойдет до того, как они приедут. И она была права, дождь пошел сразу, как только

Люси и Стив вошли в дом. Атмосфера дома была поистине праздничной. Везде стояли цветы и горели свечи, было много столиков для фуршета, с большим количеством разных закусок. Мимо гостей ходили официанты и подносили всем бокалы с шампанским. Людей было не очень много, всего около 40 персон, а подростков, которые должны были быть друзьями Софии, было еще меньше, от силы четверо. Все остальные были люди, как среднего возраста, так и уже солидного.

Стив помог Люси снять пальто. В этот момент в холл выбежала София с довольной улыбкой. На ней было розовое платье-тюльпан с треугольным вырезом, волосы были собраны и подняты вверх.

— Ты прекрасна — произнесла Люси. С твоим днём рождения.

— Спасибо, Люси. Я тебя очень ждала. Я украду у тебя ее — обратилась она к брату.

— Только не надолго — деловито произнес Стив, и причесал волосы. Софи, Ник здесь? — окликнул он сестру, пока та не скрылась с виду.

— Нет, его еще нет.

Софи увела Люси к себе в комнату.

— Наконец-то, я думала, с ума сойду, пока вас ждала. Я прям как не в своей тарелке.

— Почему ведь тут твои друзья, мне Стив говорил, что тебе разрешили пригласить некоторых.

— Ты о тех четверых заморышах? Это дети партнеров отца, я их от силы вижу третий раз в жизни. Но я тебя украла по другому поводу, скажи, у вас с моим братом что-то есть? — загадочно улыбнулась София.

— Что? С чего ты взяла?

— Он сказал мне, что все эти дни проводил с тобой, и вы мило общались.

— Нет, мы просто общаемся. Ты не так его поняла. Он мне только друг.

— Ты уверена? — недоверчиво поинтересовалась Софи.

— Думаю, я бы знала, если нас связывало что-то другое кроме дружбы — ехидно улыбнулась Люси.

— Ну да, ты права.

— Так, когда тебе дарить подарки — заговорила Люси.

— Я предоставлю тебе слово, если ты хочешь выделиться.

— Просто мой подарок, требует огласки, для того, чтобы и другие могли на него посмотреть.

— Ты меня заинтриговала — улыбнулась Софи.

— Ты представляешь, что случилось на днях — начала говорить Люси и рассказала о сгоревшем спортзале, а также о том, что скоро будет ассистентом самого крутого адвоката их города — Николасом Санчесом. А еще рассказала о том, что попытка отыскать того загадочного незнакомца с треском провалилась или лучше сказать, сгорела, вместе со старым местом работы. Они еще долго делились новостями, потом за ними пришел Стив.

— Там все требуют именинницу.

Они спустились. Все собрались в гостинном зале и ждали Софию. Отец подозвал дочь к себе.

— Я очень рад видеть всех вас сегодня здесь, рад, что мы на протяжении уже многих лет продолжаем сотрудничать и надеюсь, что это сотрудничество будет продолжаться еще долго — с фальшивой улыбкой на лице говорил мистер Андерсон. Моя дочь — София, сегодня стала еще на год старше, а это значит, что совсем скоро она вступит в нашу команду и

продолжит моё дело. Я хочу, чтобы ты добивалась высот таких, каких не смог достичь я. И я дарю тебе начальный пакет акций нашей компании. Поздравляю тебя, дочка — он нагнулся, чтобы поцеловать дочь в щеку и поднял бокал шампанского. Все вокруг лживо улыбались, это было заметно, не нужно было быть психологом, чтобы это увидеть. В глазах людей была зависть, ненависть и даже отвращение, но только не искренняя радость. Люси подумала о том, как сложно живется Софи среди этого сброда. Стив, Люси и Софи отошли в сторону.

— Брат, когда Ник придет? Мне совсем тут грустно, в конце концов, он обещал быть моим кавалером.

— Я звонил ему минут 20 назад, он уже в пути, должен подъехать.

В этот момент входная дверь открылась, в переднюю зашел человек под зонтом. Он был в черном смокинге и черных лакированных туфлях, в белой рубашке и синим галстуке. К нему подошла домработница забрала зонт и пальто, молодой человек поблагодарил ее кивком головы. Парень прошел вперед в гостиную. Он кого-то искал глазами в толпе. Стив заметил молодого человека, они вместе с Люси и Софией стояли поодаль от всех, возле окна и столика для фуршета.

— О, Ник — позвал друга Стив и направился к нему.

Ник повернул голову, Люси и Софи тоже отреагировали на оклик Стива и повернулись. Наступил тот самый волнительный момент. Ник увидел её. Его брови приподнялись, а губы разомкнулись, набрав воздуха в легкие, который внезапно закончился, сердце заколотилось быстрее, он смотрел сквозь толпу на неё, ту самую — необыкновенную, милую, с большими бездонными глазами девушку. Внутри всё затрепетало, на мгновение Нику даже показалось, что он упадет, он прирос к месту и стал нащупывать в воздухе что-то невидимое, на что можно было опереться. Люси смотрела на элегантного красивого парня и не могла понять, что за странное чувство ей овладело. Будто дежавю произошло с ней. Стив взял друга под руку:

— Ты чего застыл? Идем.

Парни стали приближаться. Люси стала четче видеть очертание лица друга Стива. И тут она всё поняла, полный образ сложился: заостренный подбородок, пухлые нежные губы, которые не давали спокойно ей жить всё это время, прямой нос, широкие скулы, черные как смоль волосы и пронзительный взгляд золотисто-карих глаз. Люси была ошеломлена, внутри неё буйствовал шторм, сердце выпрыгивало из груди, а команда чувств готова была выпрыгнуть за борт, чтобы окунуться в этот прекрасный, таинственный мир, мир страсти и любви.

Парни приближались. И Люси смогла увидеть, что кроме того, что Ник был высок, он еще был хорошо сложен, широкие плечи, длинные ноги, мускулы. Люси безотрывно смотрела на Ника, она не могла оторваться, девушка перестала владеть собой.

— Вот познакомьтесь, это мой Друг Ник Бейкер, а это Люси. Я тебе о ней рассказывал — представил их Стив

— Что? — на секунду опомнился Ник. И Люси впервые услышали эти мелодичные бархатные нотки голоса, без которых впоследствии не сможет жить.

— Ну, девушка, которая спасла Софи.

— А, да. Я понял — улыбнулся Ник

— Ник — произнес он еще раз и протянул руку Люси

— Люси — скромно, еле дыша, ответила она и протянула руку в ответ.

Ник взял ее кисть, он почувствовал, что рука была холодна, хотя в доме было жарко, он

поднес руку Люси к губам и поцеловал ее, не сводя глаз с неё.

Стив это заметил, ему не понравился этот жест.

— Ой, прекрати, приятель, разыгрываешь тут джентльмена. — процедил сквозь зубы Стив и поспешил убрать руку Люси от Ника.

— Рада тебя видеть, Ник — поприветствовала его Софи.

— Софи, поздравляю тебя с твоим днем — опомнившись, поздравил ее Ник. В этот момент к ним подошел мистер Андерсон.

— Софи, тебя хочет поздравить генеральный директор. О, Ник, здравствуй, рад тебя видеть. Как твои дела? Как твой бизнес? Твоя мама здесь?

— Добрый вечер, мистер Андерсон, всё хорошо, нет, мама немного приболела, поэтому не смогла прийти.

— О, надеюсь ничего серьезного — перекинувшись парочкой любезностей, мистер Андерсон удалился, прихватив с собой Софии, а она в свою очередь Люси.

— Не оставляй меня одну — жалобно проговорила она ей.

Девушки ушли, а Ник, как замороженный смотрел ей вслед.

— Ну, что друг, как тебе девица? — играючи спросил Стив, обняв друга за плечи.

— Стив, это она — не моргая и продолжая смотреть ей вслед, сказал Ник

— Кто она? — не понял Стив.

— Это та девушка, которая врезалась в меня, которую я искал.

Глаза Стива округлились.

— Что? Ты шутишь?

— Нет — заулыбался Ник, наконец, поняв, что с ним произошло. Это она! — радостно чуть ли не в голос прокричал он.

— Подожди, успокойся. Ты уверен? — лицо Стива помрачнело

— Я не могу перепутать ее глаз — Ник до сих пор не верил в своё счастье. Представляешь, как бывает? А я уже совсем отчаялся, я думал, что не найду ее — Ник ликовал. Теперь он точно знал, что не потеряет её.

— Считаю, что не нашел — резко отрезал Стив.

— Что?

— Ты забыл? Она моя. У меня планы на неё.

И тут Ник понял, что есть осложнения. Он вспомнил и о том, что говорил Стив про эту девушку, что она нравится ему, вспомнил о том, что хотел сегодня объявить об отношениях с ней. Он пока не понимал, что делать. Нужно было успокоиться и спокойно обо всем поговорить.

— Нужно всё обсудить, Стив

— Что нам обсуждать? Я начал общаться с ней раньше и ухаживать тоже, мы даже уже целовались — соврал Стив. И она ответила мне взаимностью.

Ник помрачнел, его глаза потускнели, а руки опустились. Он не знал, что сказать.

— Раз так...я...конечно не буду тебе преградой.

— А ты с самого начала ею не являлся — холодно произнес Стив и ушел.

— Почему он себя так вёл? — Ник смотрел вслед другу и не знал, что делать. Чувство страха, злости, беспомощности охватили его на минуту. Он почувствовал, что вот-вот сгорит от неизвестности. Затылок заболел, и он вышел на балкон. Дул легкий ветерок, дождь был не сильный, шла изморось, то ли снег это был, то ли дождь. Ник смотрел на небо, оно было темное, на нем не было ни единой звездочки. Ничего не вязалось в голове. Он одновременно

был счастлив и подавлен. Он нашёл ее, теперь он мог не просто вспоминать ее образ, а мог спокойно смотреть на неё, понимая, что она рядом, но что делать со сложившейся ситуацией. Ведь если Стив объявит их отношения, у него точно ничего не получится.

— Да кого я обманываю и сейчас ничего не выйдет, раз она приняла его симпатию, значит он тоже ей нравится — размышлял Ник.

Люси искала глазами Ника, того самого из-за которого не могла уснуть по вечерам.

— Куда он запропастился? — она вернулась на прежнее место, его там не было.

Люси решила пройтись, она стала проходить мимо балкона и случайно увидела его там. Он стоял, облокотившись на перила, и смотрел вдаль.

— Что вы делаете? Вы промокнете. Ник напрягся, когда услышал ее голос. Дыхание остановилось. Он медленно выпрямился и повернулся. На него смотрели бездонные голубые глаза, с космической таинственностью. Только сейчас Ник обратил внимание, что ее платье было синим, как и его галстук.

Люси вышла на балкон, ее открытые плечи то поднимались, то опускались, кожа казалась бархатной, от неё пахло ванилью. Ник отвлёкся от своих дум и быстро снял свой пиджак, накрыл им плечи Люси.

— Давайте вернёмся внутрь. Здесь холодно.

— Нет, там много народу — передумала Люси. И вообще я пытаюсь спрятаться от Стива — улыбнулась она. Ее улыбка была очаровательной.

— Почему вы прячетесь от него, он ведь ваш парень.

Глаза Люси округлились, а брови поползли вверх, на лбу образовались складочки.

— Кто, простите? Парень? Кто же вам такое сказал?

Ник промолчал, он не совсем понимал, что происходит.

— Нет, что вы. Мы просто друзья и все. Никем больше мы и быть не можем, он далёк от моего идеала, а я, уверена, что далека от его — заключила Люси. «Наврал» — подумал Ник. Так и знал.

— А если он вам предложит встречаться, что будете делать?

— Откажу, что тут ещё можно сделать? Стив абсолютно не мой человек, мы кардинально разные: у нас разные ценности, взгляды на жизнь, даже чувство юмора.

На душе у Ника стало легче, будто камень, давивший ему на грудь, упал.

— Люси, обратился он к ней. Скажите мне своё полное имя.

— Зачем?

— Боюсь вас снова потерять — признался Ник.

Люси смотрела на него, не отрывая глаз. «Неужели он меня помнит»

— Вы помните меня? — спросила она.

— Я не забыл о вас ни на минуту — смело признался Ник, не сводя глаз с Люси. Ему казалось, что его жизнь, наконец, стала приобретать смысл. Всё, что он делал в этой жизни не напрасно.

— А вы, вы меня помните? — немного погодя, спросил он.

— Так как я не видела вашего лица полностью, то не сразу поняла, что это вы. Но я вас помнила.

Они стояли на балконе и смотрели друг на друга, не отводя глаз. Его сводил с ума ее нежный ванильный аромат кожи, а она вдыхала и не могла насладиться дорогим французским парфюмом. Так бы они и простояли, если бы внезапно не пошёл дождь. Ник опомнился и, обняв Люси за талию, поторопился завести ее в дом. Он закрыл дверь на

балкон. Они улыбались друг другу, словно малые дети. Стив заметил их. Он злобно смотрел на Ника, и с осуждением на Люси. Схватил бокал с шампанским, разом осушил его. Он понимал, что если ничего сейчас не предпримет, то для него всё плохо закончится. Несколько минут подумав, он твердо направился в гостиную. София стояла в центре зала и просила минуту внимания:

— Дорогие гости, я очень благодарна вам, что вы пришли меня поздравить в мой день рождения. Но совсем недавно, со мной произошел страшный случай и если бы ни одна девушка, возможно, я бы не была сейчас здесь. Я хочу вам представить мою спасительницу, мою подругу. Девушку, которая стала для меня сестрой и неотъемлемой частью нашей семьи — Люси Эртон. — она жестом подозвала к себе Люси, которая стояла с Ником почти в углу зала. Охваченная, внезапно, всеобщим вниманием Люси засмушалась. Щеки зардели, легкая скромная улыбка поползла по лицу. Ник, заметив перемены, улыбнулся, отметив для себя, что ей очень идет скромность. Люси подобрала подол платья и поспешила к своей новоиспеченной сестре. Она встала подле Софии, которая схватила её за руку.

— Я хочу, пользуясь таким случаем сказать тебе огромное спасибо за спасение моей жизни и за то, что ты приняла мою дружбу. Обещаю, что буду тебе помогать и поддерживать тебя во всем.

Люси была тронута таким откровением Софии, так, что чуть не побежали слёзы по её бархатным, фарфоровым щекам. Толпа, заметив такой душещипательный момент, зааплодировала.

— Я бы тоже хотела сказать пару слов — взяв ответную речь, начала Люси. От себя я могу сказать то же самое, я буду поддерживать тебя всегда и во всем. Я хочу поздравить тебя ещё раз, и в качестве моего подарка прими это — Люси протянула конверт Софии. Девушка с ярым любопытством смотрела на него и поспешила открыть. Лицо Софии расплзлось от удивления, она приоткрыла рот, который следом прикрыла рукой. Глаза покраснели и из них полились слезы одна за другой, София обняла Люси и стала шептать слова благодарности. В этот момент Люси поняла, что не прогадала с подарком. Софи прейдя в себя, решила объявить об этом.

— Дамы и господа, все знают, что моё хобби — это живопись и в данный момент я держу в руках приглашение на собственную выставку картин. Я приглашаю и всех вас.

Люди захлопали, зал ликовал, кто-то даже посвистывал. Все поздравляли Софии и кричали какая Люси молодец. Сложно было разобрать, было ли это от чистого сердца или нет. Мистер Андерсон сменился в лице, но как только партнер похвалил его дочь за разносторонность, заулыбался. Ник стоял на прежнем месте и улыбался, глядя на девушек. Он думал о том, что кроме прекрасного лица Люси имеет и прекрасную душу, как можно было не влюбиться в неё? В этот момент Стив стоял поодаль него, этот момент был его, и он решительно направился к Люси.

— Вот это да — громко крикнул он, привлекая к себе внимание. Вот это подарок. Сегодня вечер сюрпризов. — Люси смотрела на него, улыбаясь, ни о чем не подозревая.

— В таком случае, я должен еще рассказать вам об одной новости — начал он. Ник понял, что хотел сделать Стив и поспешил к ним, однако, не успел.

— Мама, папа, Софи, дорогие гости, мы с Люси хотим сказать вам о том, что являемся парой. Люси — моя невеста. — реакция, приглашенных гостей, была такой же. А Люси словно пронзило стрелой. Она смотрела на Стива, не понимая, зачем он это делает. Внутри всё кипело, её так и раздирало желание врезать ему по лицу, но она помнила, где находится

и знала, что Стив, поэтому так и поступил, понимая, что в этой ситуации она будет бессильна.

София смотрела на брата с презрением, ей было ясно, что произошло, поэтому ей стало за него стыдно, она обернулась к Нику, который как вкопанный стоял на своем месте. Как она не старалась ему махать руками, он её не видел. Вокруг подходили люди и поздравляли молодую пару. Мистер и миссис Андерсон, кажется, были очень счастливы. Хотя, мистер Андерсон, подойдя и поздравив парочку, произнес сыну «Зайди ко мне после праздника».

Ник не мог больше смотреть на это, он сорвался со своего места и кинулся к Люси, в момент, когда Стив обернулся принимать поздравления, Ник схватил за руку Люси и повел за собой. Она повиновалась и молча шла следом. Распахнув входные двери, он снова одел ее в своей черный пиджак и поспешил к машине. Усадив ее на пассажирское сиденье, быстро пристроился рядом, завел мотор и нажал педаль газа. Легкий, спортивный, обтекающей формы ягуар, рассекал воздух. Дождь барабанил по лобовому стеклу, он был такой силы, что дворники не успевали смахивать воду. Люси плакала, казалось, небо плакало вместе с ней. Было темно, трасса не освещалась, из-за дождя сложно было разобрать дорогу:

— Куда мне ехать, скажи? — коротко бросил Ник.

— Мне все равно — стараясь не выдать слез произнесла Люси.

Ник видел, что она плакала, но он понимал, что успокаивать её сейчас бессмысленно. Он решительно прибавил скорости и вскоре свернул на другую трассу. Около часа они куда-то ехали, но Люси было все равно. Ей было больно и обидно, она ненавидела Стива.

— Как можно быть таким? — наконец, спустя час произнесла она.

— Люси, тебя больше не должно ничего беспокоить. Теперь я — твоя крепость. Я решу эту проблему — обратив на неё взгляд, ответил Ник. Люси подняла голову и посмотрела ему в глаза: они были полны решительности и почему-то ей, казалось, что им можно верить. Еще около 15 минут, ягуар на скорости 80 км/ч вез их по дороге, дождь стал тише. Люси увидела перед собой железные ворота. Они автоматически открылись. Ягуар остановился подле крыльца. Было темно, поэтому она не смогла разглядеть дом.

— Это моя крепость — улыбнулся он. Тут тебя никто не найдет.

Ник протянул ей руку. Люси смотрела в золотисто-карие глаза, стараясь не выдавать своей слабости. Глубокий и продолжительный взгляд Ника, совсем не смущал её. Она хотела смотреть на него вечно. Она чувствовала его всем нутром и доверяла каждой клеточке его тела. Разве такое бывает? Как она, которая прежде, чем сделать что-то сто раз подумает, могла вот так спокойно довериться парню, имя которого узнала только сегодня. Но Люси не стала искать ответ на свой вопрос, она, молча, подала свою руку Нику и улыбнулась.

Дождь прекратился.

Каждый в этой жизни что-то или кого-то теряет. Почему? Для чего нужны потери человеку? Чтобы осознавать, что он не совершенство? Чтобы понимать, что мы всего лишь мелкая, крохотная песчинка в этом огромной мире? Чтобы человек не мнил себя всемогущим перед судьбой и Богом? Каждый раз, теряя, мы что-то приобретаем взамен: опыт, знания, боль, новые, раньше не знакомые нам чувства, и даже новых людей. Нужны ли человеку потери? И как долго он должен терять? Жизнь отбирает у людей их ценности тогда, когда это необходимо самому человеку. Когда он забрёл в тупик, когда задаёт слишком много вопросов и совсем не ищет ответов. Забирая, судьба преподает нам урок, она напоминает, что нельзя расслабляться, говорит о том, что ты не один в этом мире.

Люси была уверена, что потеряла маму, потому что всю жизнь она не напрягалась, потому что ее родители создали для неё мир без проблем, полный любви и заботы и если бы ее оторвали от них и отправили в мир, она бы погибла. Она бы сломалась, не прожив и пары часов. Она винила себя в этом, каждый раз засыпая и просыпаясь на протяжении трёх лет. Она просила прощения у мамы за то, что была такой эгоисткой. Она жила как у Христа за пазухой, делала, что хотела, говорила, что хотела и мечтала, о чем хотела, все шло слишком гладко. Испытания в жизни Люси шли одна за другой: мама, работа, общее не здоровое состояние папы, ограждение от мира, потеря всех друзей, теперь и Стив. Неужели, она потеряла ее, чтобы получить порцию всего этого? Ведь теряя, получаем что-то в ответ. До сегодняшнего дня она верила в то, что взамен ей пришлось осознание, осознание ее жалкой жизни, того как она жила, но сегодня она поняла, что ошибалась. Она получила взамен Его. Высокого красавца с бархатным голосом, золотыми глазами и чёрными, как смоль волосами. Он ходил по дому грациозно, так будто танцует. Она не сводила с него глаз ей, казалось, что это сон. А что если и он будет новым испытанием? Ловила себя на мысли Люси. Это было самым страшным, что было в ее голове. Ее мысли оборвались, когда ее щеку лизнуло что-то шершавое, тёплое и липкое. Люси отпрянула и увидела рядом сидевшего пса с большими добрыми глазами. Это был золотистый ретривер по кличке Арчи. Пёс сидел и смотрел на Люси, немного приоткрыв пасть, и быстро дышал. Люси улыбнулась псу и потрепала его ухо.

— Он тебе не докучает? — зайдя в гостиную, спросил Ник, он нес в руках две кружки горячего чая.

— Нет, он милый — улыбнулась Люси. — Сколько ему?

— Второй год, нашел его щенком на улице. Был ужасно худой и грязный. Стало жалко псину, вот и забрал.

Люси смотрела на парня и восхищалась его добродушием. Странно, но она его совсем не боялась. Складывалось ощущение, что они были знакомы уже давно. Телефон Люси разрывался от звонков: София, Стив, какой-то неизвестный номер. Было уже поздно, за окном скрывалась ночь. Темнота окутала весь двор, проглотив даже самые маленькие звезды на небе, холодный ветер щекотал верхушки деревьев, а капли бывшего дождя, скопившиеся на крыше ягуара, превратились в ледяную корку.

— Ник, мне, наверное, пора. Папа будет беспокоиться.

— Да, конечно. Идём, я отвезу тебя.

- Нет, что ты. Ты итак провозился со мной весь вечер. Я вызову такси.

— Люсинда! Это не обсуждается — строго и четко сказал Ник, держа руки Люси.

Люси покривилась от услышанного имени, хоть оно и было её, она не привыкла, что б её так называли.

— Меня так давно никто не называл.

— Ну, я буду тебя так называть, когда буду злиться на тебя, так ты будешь знать моё настроение.

— Так, ты злишься? — удивилась Люси.

— Да, ты отказываешься от моей помощи.

Люси поморщила нос, улыбнулась, затем плавно нагнулась и взяла своё пальто, снова потрепав за ухо, сидевшего рядом Арчи.

— Не смею вас больше злить, господин — съязвила она.

— Так-то лучше.

Ник забрал ключи со стола, подал свою руку Люси и они направились к выходу. Снова зазвонил телефон, только на этот раз у Ника, он поднял трубку.

— Слушаю тебя. Всё в порядке. Нет, не звони ей. Я поступил так, как должен был. Стив через час приезжай ко мне и обо всем поговорим.

Люси нервно бросила взгляд в сторону Ника. Ей совсем не хотелось, чтобы Ник решал еще и эту проблему. Когда он повесил трубку, она сказала:

— Я не хочу, чтобы ты из-за меня ссорился с другом. Я сама с ним поговорю и всё объясню.

— Обязательно поговоришь, только когда отдохнешь. Завтра или чуть позже, сама решишь, но сначала с ним пообщаюсь я.

Люси хотела что-то сказать, но Ник не дал ей договорить

— И даже не спорь со мной. Из нас двоих Стива хорошо знаю — я. Всё, идем.

Дорога была открыта и хорошо просматривалась. Люси нервно теребила замок на своей сумочке.

— Что ты ему скажешь? — не выдержала она

— Скажу, что он поступил не красиво. И чтоб впредь так не делал.

— И он тебя слушает?

— Нет. Стив не из тех людей, что слушают. Но постараться всё-таки стоит, а ты больше не думай об этом сегодня.

— Да, но эта ситуация так неприятна. Он мне сразу не понравился, зачем я только стала с ним общаться, нужно было держаться подальше.

Ник, посмотрел на неё и мило улыбнулся. Нежные, пухлые губы растянулись в улыбке, это завораживало Люси, она могла смотреть на это явление бесконечно. Совсем скоро они подъехали к дому Люси.

— Прости, что пообщаться так и не получилось нормально — виновато проговорила Люси.

— У нас впереди еще много времени — улыбнулся Ник. Он стоял у машины, засунув обе руки в карманы брюк.

— Спасибо за помощь, доброй ночи — поблагодарила Люси и медленно повернулась к нему спиной, неуверенными шагами она направилась к дому, ей совсем не хотелось с ним расставаться.

— Люси — она обернулась — Спасибо, что позволила найти тебя.

Оба заулыбались. Он провожал ее глазами и стоял до тех пор, пока она не зашла в дом и за ней не закрылась дверь. Ник, постояв еще немного сел в машину и уехал. По дороге он думал о том, что теперь будет с ним и со Стивом, как ему решить эту проблему наименее болезненно. Тем не менее, он понимал, что Стив тиран и единоличник. Он всегда был эгоистом и не скрывал это, и Ник совсем не хотел, чтобы такой человек был рядом с Люси, да и о чем он думал, он не подпустит к Люси никого, если она сама ему не скажет оставить ее в покое.

Люси набрала номер Софии.

— Софи, прости, что ушла вот так, но твой брат перешел все границы.

— Знаю, но я больше всего беспокоилась за тебя. Как ты?

— Всё в порядке, Ник привез меня домой.

— Хорошо, что ты была с Ником. Он надежный. В обиду точно не даст.

— А твой брат? Ты его совсем не защищаешь.

— Мой брат — эгоист, который думает только о себе. Зачастую в нашей семье, когда мне влетало от родителей за очередную мою провинность, за меня вступался Ник. А Стив даже палец о палец не ударял. Вообще, будь с ним осторожна. Ложись спать. Я приеду к тебе завтра.

Они попрощались. Люси положила трубку и приготовилась ко сну. Всё это время она думала о том, какой же всё-таки страшный человек этот Стив Андерсон и больше всего она переживала за то, какой разговор сейчас состоится между Ником и Стивом. И тут её осенило, что у неё даже номера Ника нет. Её будто облили кипятком, коленки задрожали, неизвестной её погубит. Ей ничего не оставалось, как только ждать завтрашнего утра. Люси завернулась в одеяло, подоткнув его со всех сторон, как в детстве и стала ждать сон, который предательски не приходил. Комната Люси была укутана мраком, в окно постепенно стали пробиваться лунные лучи света, небо рассеялось, слышалось лёгкое завывание ветерка. Она смотрела в окно на падающие лучи и думала о Нике. Она надеялась, что больше его не потеряет.

Ник припарковал «ягуар» в гараже, зашел в гостиную и стал ждать приезда Стива. Он знал, что тот непременно появится. Стив не заставил долго себя ждать. Он влетел в дом с диким яростным лицом, и начал интенсивно размахивать руками и выкрикивать ругательства. Ник сохранял спокойствие, он абсолютно не поддавался ярости, которая буквально свела с ума Стива. Парень спокойно подошел к своему бару, налил немного скотча в стакан и протянул другу:

— Выпей и успокойся.

Стив, видя его спокойствие, взбесился еще больше, он взмахнул рукой и отшвырнул стакан. Тот отлетел к стене и разбился о пол. Ник продолжал сохранять хладнокровие. Он медленно поднял глаза на друга и тихим голосом произнес:

— Ну и кто это убирать будет? Я пожертвовал тебе самый лучший скотч, что у меня есть, а ты вот так с ним подло поступил.

Стив не понимал, чего добивался от него Бейкер.

— Я не пойму, я ты хочешь меня в конец вывести из себя? Ты являешься в мой дом, забираешь уважение моей семьи, а теперь еще и мою девушку! Ты не обнаглел ли, а?

— Во-первых, твоё уважение я не забирал, ты сам его потерял, а во-вторых, она не твоя девушка. Она тебе отказала. А ты мне соврал. А я, как ты помнишь, терпеть не могу ложь.

— Ах, ну да, конечно, как я мог забыть наш благородный и учтивый Ник Бейкер не

терпит ложь и насилие — ехидно проорал Стив. — Я уничтожу тебя, Ник, я обещаю — вырвался из груди Стива дикий, подобно звериному рёв. Глаза Стива были полны бешенства, гнев одолел им полностью. Стив никогда не позволял рушить его планы, он лучше в порошок сотрёт человека, чем уступит ему. Ник со стальным выражением лица смотрел на друга, ему было жаль его и одновременно он понимал, что подпускать такого человека к Люси нельзя.

— Стив ты мой друг. Не забывай об этом. Но Люси... ты ведь сам помнишь, что я говорил о чувствах к ней. Зачем ты все усложняешь? Я не позволю страдать ей, пусть она сама выберет, с кем будет.

— Да с чего ей вообще быть с тобой? Она тебя в первый раз увидела! Запомни Бейкер, я никогда не прощаю тем, кто нагло, как крыса вползает в мою жизнь и съедает все мои пирожные. Если я сказал моя, значит так и будет, не захочет сама никто и спрашивать ее не будет — Стив продолжал буйствовать, серые глаза, казалось, потемнели, ярость затаилась в каждой клеточке, в каждой складочке лица. И тут Ник не вытерпел, его голос стал выше и он с твердостью произнёс:

— Не подходи к ней, ни на шаг, не смей ее и пальцем тронуть, если ты это сделаешь, я за себя не ручаюсь — Ник сжал стакан с такой силой, что послышался хруст стекла, он лопнул, и из трещины стала медленно собираться капля скотча. Увидев это, Стив немного смягчился, он повернулся к другу спиной и, направляясь к двери, произнёс:

— Забудь Бейкер, отныне мы враги — он произнёс это и скрылся за дверью.

Ник стоял посреди гостиной, с расколотым стаканом в руках. Он смотрел на дверь, будто она была его последней надеждой образумить друга, но больше всего его волновало сейчас другое — он боялся, что Стив может причинить боль Люси. От этой мысли сердце сжалось и заколотилось внутри сильнее, так что стук пульса стал отдавать в ушах, губы задрожали, спокойное лицо сменила маску злости, он сжал стакан со всей силы, что тот разлетелся в разные стороны на мелкие кусочки. Одна мысль того, что с ней что-то случится, заставляла его забывать о контроле. Так Ник и простоял посредине комнаты, пока Арчи не вышел из комнаты и подошёл к хозяину. Ник словно опомнился, он взял в руки телефон и набрал кому-то сообщение.

Утро воскресенья началось со счастливых криков мистера Эртона. За окном лежал первый снег. Мистер Эртон быстро вбежал в комнату Люси и стал ее будить, он радовался снегу словно ребёнок. Люси успела сделать ему подобное замечание и перевернулась на другой бок. Но сон убежал следом за мистером Эртоном на кухню. Она легла на спину и стала вспоминать события вчерашнего вечера, это был сон или все-таки наяву? Я и правда его встретила? Разгоняя эти мысли, не желая сейчас забивать себе ими голову, Люси взяла в руки телефон. На экране высветилось одно не прочитанное сообщение от неизвестного номера: «Мы поговорили. Все в порядке. Ник» от удивления у Люси округлились глаза. Затем она подняла очи и увидела серое пальто, явно не ее и явно не женское, она с ужасом вспомнила, что выбежала из дома Андерсонов в пиджаке Ника, а ее пальто осталось у них. А вчера машинально укуталась в пальто Ника, и он даже ничего не сказал.

— Вот ведь дурра — простонала Люси, она быстро набрала номер.

— Софи, когда ты приедешь? Возьми мое пальто, а то я в спешке его забыла.

Девушка обещала быть через пару часов. Эта пара часов длилась целую вечность, Люси успела переосмыслить многое и даже построить план отступления от отношений со Стивом, осталось только, чтобы его одобрила Софи, она ведь лучше знала брата. Софи приехала, как и обещала.

— Я тебя заждалась. Расскажи, что вчера было после того, как мы исчезли?

— Ну, почти никто и не заметил. Кроме Стива, конечно, и родителей. Видела бы ты Стива, я думала, он дом разнесёт. После вечеринки отец вызвал его к себе, они долго о чём-то говорили, оттуда Стив вышел ещё злее.

— Что мне делать?

— Знаешь, хоть Стив и мой брат, но он очень вспыльчивый и эгоистичный. Он привык получать все, что хочет. Знаешь, папа пылинки с него сдувал до тех пор, пока, он не показал зубы и не сбежал, а когда вчера папа объявил, что подарил мне акции компании, то вообще подошёл ко мне и сказал, что я получила их не справедливо — рассказ Софии поверг ее в шок. Конечно, она и раньше недолюбливала Стива, но Люси не подозревала, что он настолько уродлив в своем поведении.

— Я должна с ним поговорить и расставить все точки над «и».

— Да, только будь осторожна. Ник тебя сразу домой отвёз?

— Нет. Сначала мы побыли у него, я успокоилась, и потом поехали домой.

Люси не знала, стоит ли рассказывать Софии о Нике. Но ей ужас, как хотелось поделиться своим счастьем, которое произошло среди этого ужасного недоразумения.

— Софи, ты помнишь, я говорила о парне-незнакомце?

— Только не говори что это Ник? — перебила Люси София, и ее лицо расплылось в довольной улыбке и русые волосы задрожали от подходящего смеха. Люси замотала головой, София вдруг звонко засмеялась, ее смех напоминал колокольчик.

— О, Ник прекрасный человек, тебе повезло.

— Что-то о нем знаешь? — сгорая от интереса, спросила Люси.

— О-о-о, много чего, он нянькался со мной с моих малых лет. Не переживай, Ник полная противоположность моему брату, он благороден и честен, умен, к тому же с хорошим

чувством юмора — снова заулыбалась Софи.

Девушки еще долго разговаривали. Люси пылала желанием расспросить о Нике, но она думала, что лучше будет самой всё узнать, у него. Первый снег, лежал белым ковром всюду. За ночь выпало приличное количество. Из под снежного одеяла не было видно даже высокой, высохшей травы. Всё было прибито снегом. Люси и Софи сидели на крыльце, свежесть воздуха била в виски. Было хорошо и спокойно. Все не приятные вещи вчерашнего дня остались позади. На прощание Софи и Люси слепили маленького снеговичка, который походил больше на какую-то башню. Косой и с торчащими палками по бокам вместо рук, он смотрел на девушек своими пуговичными глазами и, казалось, что тоже был счастлив. Софи уехала. Люси поспешила в дом. Весь день она смотрела на телефон в надежде услышать звонок или смс. Но он предательски молчал. Примерно через час после отъезда Софии, возле дома послышался гул мотора. У Люси затрепетало сердце. Она схватила шарф, пальто и поспешила к порогу. В дверь постучали. С невероятной скоростью Люси открыла дверь, ей в лицо ударил нежный и приятный аромат роз. Огромный букет алых роз, диаметром 50 см смотрел на неё. Люси была поражена и восхищена одновременно, скромно улыбнулась. Букет зашевелился, его перебросили на плечо, и Люси увидела его. Улыбка медленно исчезла. На пороге стоял Стив. Довольный, что застал дома, он поздоровался:

— Любимая, привет.

Люси передернуло.

— Привет, нелюбимый — грубо ответила она.

— Почему сразу так, в штыки?

— Потому, что это правда. Ты мне совершенно нелюбимый. Что за цирк ты устроил вчера?

— Люси, давай поговорим спокойно, и не будем беспокоить твоего отца.

За спиной Люси появился мистер Эртон. Он стоял в изумлении, как и Люси первоначально, по лицу было видно, что он не понимал, что происходит.

— Молодые люди, в чем дело? — спросил он.

— Мистер Эртон, прошу прощения, что вот так свалилось все на голову, но с вашей дочерью решили быть вместе. Вы позволите? — уверенный в себе Стив злорадствовал.

— Не позволю — внезапно ответил Джеймс. Люси обернулась и посмотрела на папу с довольной улыбкой.

— Милая, можно мне поговорить с твоим папой наедине?

— Нельзя, немилый. И вообще прекрати вести себя, как поддонок. Забирай свой веник и убирайся из нашего дома. Чтобы больше тебя здесь не было и не подходи ко мне.

Люси резко закрыла дверь перед самым носом Стива, даже не дождавшись ответа. Тот еще стучал в дверь, но Эртоны его игнорировали.

— Я с ним поговорю — метал отец.

— Нет, папа. Не стоит на него тратить свои нервы. Мы закончили с ним разговор, если не дурак, то всё понял.

— В том то и дело, милая, что он — дурак! Он ничего не понял, это еще не конец — с профессиональной хваткой произнес мистер Эртон.

— Папа, забудь.

Она отправила отца отдыхать, а сама принялась к подготовке завтрашнему дню. В дверь постучали.

— Он что серьезно? — вслух проговорила Люси и пошла к двери. По дороге она

осматривала комнаты, приглядывая что-нибудь, что можно было пустить в Стива, но ничего подходящего так и не нашла. Открыв дверь, она начала сходу:

— Если я не ясно выразилась, то... — Люси остановилась, потому что с порога на нее смотрели пара золотисто-карих глаз.

— Полагаю, Стив уже был у тебя? — догадался Ник.

— Да, заявился с цветами, как ни в чем не бывало. Извини, что так встретила.

— Это на него похоже. Ничего, всё в порядке. Ты занята? Может быть, погуляем?

— Да, подожди секунду — Люси оделась, схватила шарф и пальто Ника.

— Я вчера его забрала, а ты даже ничего не сказал.

— Оно тебе идет больше — улыбнулся Ник.

Они отправились на набережную, где Люси спасла Софию от гибели. Снег непривычно хрустел под ногами, а мороз кусал за щеки. Фонарные столбы излучали теплый, приятный свет. Атмосфера была сказочной, да еще рядом был тот, о ком так давно мечтала Люси.

— Будь осторожна со Стивом. Вчера мне так и не удалось его убедить в том, что он не прав — начал Ник. — Он очень вспыльчивый. Не оставайся с ним наедине.

— Хорошо. Что вчера произошло между вами?

— Это совсем не интересная тема. Ой... — Ник случайно споткнулся о Арчи, который резво скакал между ног то у Люси, то у Ника. Счастливый пес гонял снежинки, и его не волновало больше ничего.

— Вот кто по-настоящему счастлив — посмотрев на пса с завистью, задумчиво протянул Ник. Люси улыбнулась.

— Мне немного не по себе от того, что ты поругался со своим другом из-за меня.

— Не бери в голову. Со Стивом всегда так было. Поверь это не первая ссора. Я думаю, все образуется и он успокоится. — на полном серьезе проговорил Ник.

— Ник, расскажи о себе.

— О, моя жизнь не интересна. Сколько себя помню, я всегда чем-то занимался. Школа, спорт, колледж, бизнес. Ну после колледжа я много путешествовал. Почти всю Азию объехал.

— У тебя, наверное, много друзей?

— Нет — не очень оптимистично ответил Ник. — Только, Стив и пару знакомых. Я люблю одиночество. Чувствую себя уверенней: можно подумать, никто не отвлекает и ничего от тебя не требует.

— Ты слишком независим, верно? — кольнула его Люси.

— Да, наверное — улыбнулся ей парень. — Ну, а ты?

— Я раньше была очень живой, полной противоположностью твоего образа жизни. Но определенные события, заставили меня изменить взгляд на мир. Я стала спокойней, стала больше молчать, но чувство оптимизма меня не покидают и сейчас. Сейчас иду к своей мечте. Хочу быть адвокатом, как папа. Но иногда, я теряюсь, не знаю, что делать.

— М-м-м, это похвально. Ты знаешь, чего ты хочешь. А на счет теряюсь, так должно быть, поверь. А что за события заставили тебя взглянуть на мир иначе?

— У меня не стало мамы. Три года назад... — тяжело вздохнула Люси.

— Сожалею.

— Ничего.

— Моего отца тоже нет, но он ушел, когда мне было 15. Я отлично его помню, особенно в детстве, каждую свободную секунду своего времени он уделял мне: катал на спине, брал с

собой на охоту. Почти всё детство было счастливым. Наверное, его уход заставил меня быстрее повзреть.

Люси заметила в его глазах что-то родное. Одна боль, одна горечь утраты. Он понимал её, и совсем не жалел.

— А твоя мама?

— С моей мамой у меня не простые отношения. Она отстранилась от всего, после отца. Хотя честно, и при папе наши отношения не складывались.

В груди Люси что-то вспыхнуло. Как так? Как можно не общаться с самым родным человеком?

— Давай, не будем об этом.

— Хорошо.

Они бродили по улице, разговаривая обо всем. О любимых увлечениях, о школе, о книгах. Люси выяснила, что он обожает историю. А особенно историю Азиатских стран. Всё было волшебным, не смотря на то, что под конец вечера пошла мелкая морось и снег превратился в мокрое болотце. Ник, ловил каждый взгляд и слово Люси, он слушал ее внимательно, стараясь ничего не пропустить. Она это видела. И в душе надеялась, что это будет продолжаться всегда.

Ник привез ее домой, открыл дверь и помог выбраться из машины. Проводя до двери, он спросил:

— Ты же любишь дождь?

— Честно говоря, не очень. Но почему ты спрашиваешь?

— Теперь ты обязана его любить.

— Почему?

— Потому что это наш символ. Мы встретились впервые под дождем, вчера, наконец, познакомились, когда шел дождь. Это он во всем виноват, отвлекает от важных дел — лукаво улыбался Ник.

— Каков подлец — подыграла Люси. — Обещаю, с сегодняшнего дня, он — мой лучший друг.

Она помахала ему рукой и забежала в дом. Ненависть к осеннему дождю, сидевшая в сердце Люси так давно, растаяла вместе со снегом.

Осложнения

Николас Санчес был человеком не из приятных. Среднего роста, мужчина возрастом около сорока лет, с крашеными в черный цвет волосами, плоским носом и серо-зелеными глазами, рассматривал Люси Эртон с головы до пят. Люси стояла не шевелясь, боясь даже дышать. Сомкнув руки и закинув ногу на ногу, Санчес промышчал:

— Угууу...

Он поменял ноги местами, и подставил указательный палец к подбородку, показывая всем своим видом, что о чем-то страстно размышляет. Внезапно для всех — Люси, секретаря и, кажется, самого себя Николай Санчес соскочил с места и прокричал, так громко, что заложило уши:

— Вы нам подходите! Не опаздывать! Не перебивать, когда я говорю, дослушай до конца, а потом высказывайся! Знать наизусть расписание! И ни в коем случае не смей мне, не перечить!

Люси послышалось или он произнес «не смей не перечить». Она слишком напугана и одновременно смущена, чтобы переспрашивать, поэтому всё, на что её хватило — кивок головы.

— Потрясающе! Как же похожи! — он обошел вокруг Люси пару раз, снова рассматривая ее внимательно, будто он встретил музейный экспонат, который когда-то уже видел.

— Итак, Люсинда Джеймс Эртон! Вы готовы впитывать знания в свою прелестную головушку?

— Да, сэр! — громко и четко, как в армии ответила Люси.

— Тогда вот вам первое задание — двойной американо без сахара. — на полном серьезе произнес Санчес и удалился в свой кабинет.

Секретарь посмотрела на Люси сочувственный взглядом и произнесла:

— Добро пожаловать в дурдом.

Люси мягко сказать была в шоке. Это было самое странное собеседование в ее жизни. Тем не менее, она уже была близка к цели. Сейчас она являлась личным помощником самого известного действующего адвоката в городе, работала у него в фирме и была этим довольна. Девушка принесла кофе.

— Ваш кофе, сэр.

— Как ваш папа? — уже другим, абсолютно адекватным тоном спросил адвокат.

— Всё хорошо, спасибо.

— Передавайте от меня привет — не отвлекаясь от бумаг, произнес он. — Я работаю сейчас над кражей, вот вам номер мобильного телефона, ваша задача принести мне распечатки всех входящих и исходящих. Приступайте, немедленно.

— Да. — Люси схватила листок и выбежала из кабинета. Что-то странное и непонятное происходило внутри. Она была удивлена, ошеломлена, но и ко всему рада, ведь теперь она может работать над настоящими делами.

Пока Люси выполняла задание, а затем обзванивала всех по получившему списку, рабочее время подошло к концу. Однако, она не собиралась идти домой, пока ее официально не отпустят.

— Дружечек, вы можете идти. Больше сегодня мне не понадобится — не отрывая глаз от бумаг и не поднимая головы, проговорил мистер Санчес.

Люси покорно взяла сумку надела пальто и исчезла из кабинета. Чувства были странные, она не совсем понимала, как нужно себя вести с этим человеком и даже предположить не могла, что от него ожидать, хотя Люси была достаточно проницательной. Дома её, как всегда ждал отец с горячим ужином.

— Папа, тебе передавал привет мистер Санчес — положи сумку на стол, произнесла Люси.

Мистер Эртон застыл на месте. Он стоял спиной, но через спину дочь сумела понять, что отец был обеспокоен. Она напрягла свой взгляд и направила всё свое внимание на отца, не сказав ни слова, ждала реакции отца.

— Мистер Санчес? Откуда ты его знаешь? — Джеймс взял тарелку из шкафчика и направился к столу. Люси высматривала на лице отца, хоть какую-то эмоцию, позволяющую подтвердить ее догадки об обеспокоенности отца. На там ничего не было.

— Я теперь с ним работаю. Его помощница, а ты его знаешь?

— Работаешь? — удивленно спросил он. — В своё время, он практиковался у меня. Хороший специалист.

Ужин прошел в тишине, что было не характерно для отца и дочери. Но Люси почему-то не хотела задавать вопросов отцу, связанных с его переменной настроенности. Мистер Эртон быстро встал со своего места и окончил трапезу, не доев блюдо до конца, что тоже его не характеризовало, потому что у него всегда был отменный аппетит. Он помыл тарелку и ушел в свою комнату. Люси проводила папу подозрительным взглядом. Позднее она слышала, как отец с кем-то говорил по телефону в полголоса, как будто не хотел, чтобы кто-то его слышал. Она не разобрала, о чем был разговор, но всё происходящее показалось ей подозрительным. Решив не накалять атмосферу, разыгравшуюся в доме, она отложила разговор с папой на завтра. Время тянулось. Люси очень хотелось повидаться с Ником, но он не звонил, а сама она позвонить боялась. Решив отогнать от себя дурные мысли Люси надела пальто и пошла прогуляться.

Вечер был дивный, странно, но она больше не чувствовала отвращения к осени. Могучие деревья раскачивались от ветра и были похожи на больших великанов. Характерный звук при дующем ветре, похожий на вой, усиливал впечатление. Люси ударилась в размышления. Она думала о маме: о том, что было бы сейчас будь она рядом. Как бы сложилась её судьба? Она думала о Нике: загадочный незнакомец, с невероятно красивыми глазами и губами, внезапно появившийся в жизни Люси. Что это могло значить? Это судьба? Или это стечение обстоятельств? Но разве стечение обстоятельств не является судьбой? И чтобы было, если бы Люси не задержалась хоть на пару минут на работе, или решила бы переждать дождь где-нибудь, в день их первой встречи?

Мысли текли рекой, одна обрывала другую, она не могла сосредоточиться на одной. Порой это выводила ее из себя. Вскоре за спиной она услышала гул мотора. Люси надеялась, что это Ник, но чувство тревоги проскользнуло ей в грудь, она осторожно обернулась. Фары слепили глаза, она не могла разобрать, что за машина, но точно не ягуар Ника, потому что для него машина была слишком высокой. Опасения Люси подтвердились — это был Стив Андерсон. Он вышел из машины в зимнем пуховике, серо-пепельного цвета и встал прямо перед Люси:

— Почему гуляешь одна? Где же Ник?

— Наверное, дома или на работе. Не целыми же днями вместе быть — как можно спокойнее постаралась произнести Люси, она помнила о предупреждении Ника.

— Странно, ты как-то спокойно разговариваешь, вчера буквально в голос кричала на меня.

— Я немного успокоилась. Что ты хотел, Стив?

— Поговорить о нас.

— Нас нет, Стив — она делала акцент на его имени, чтобы дать понять, что он для неё только «Стив».

— Я сегодня не в настроении тебя переубеждать — Стив и правда казался каким-то нервным. Он то и дело теребил пуговицу на рукаве, а его глаза бегали из стороны в сторону.

— Я хочу, чтобы ты поняла, что я всегда добиваюсь того, что желаю. На данный момент я желаю тебя.

Люси сделала шаг назад, это выражение заставило ее почувствовать дискомфорт.

— Мы не можем быть вместе, Стив. Я отношусь к тебе только как к знакомому. Давай не будем всё усложнять.

— Меня мало интересует, как ты ко мне относишься — его глаза сверкнули, и он сделал шаг вперед, сократив расстояние между ними.

Внутри, в области грудной клетки всё сжалось. Она испугалась странного взгляда Стива и его слов.

— Давай не будем воевать. Я не хочу. Я не конфликтный человек, но ты заставляешь меня злиться и бояться одновременно, это делает меня раздраженной. Хватит, Стив — Люси из-за всех сил старалась не показывать своей уязвимости. Но Стив будто ее не слышал. Он подошел к ней вплотную, взял за руку и повел в машину.

— Что ты делаешь? — резко спросила Люси

— Пойдем, покатаемся.

— Я не хочу.

— Когда ты уже поймешь, меня не интересует, что ты хочешь, а что нет — он силой затолкал ее в машину и закрыл дверь. Люси запустила руку в карман и достала телефон, у неё была всего секунда, чтобы набрать сообщение. Она написала анна первый номер, который был в сообщениях незаконченную фразу: «Меня забрал...». В этот момент Стив сел в машину, Люси нажала кнопку отправить. Стив невозмутимо сидел подле неё и выкруливал на трассу.

— Куда ты меня везешь?

Стив молчал. Он смотрел на дорогу. Люси помнила, что тот никогда не отвлекается, когда сидит за рулем. В кармане у Люси завибрировал телефон. Она судорожно полезла в карман, в надежде, что Стив не услышит звук. Интуитивно она провела по экрану в надежде, что сможет вслепую принять вызов. Это получилось, но вместе с этим Люси случайно нажала кнопку «громкой связи».

— Люси? — послышался в трубке голос Ника. — Ты меня слышишь, алло?

Люси зажмурила глаза, проклиная себя в своей невезучести. Стив резко повернул голову в сторону Люси. Заметив руку в кармане, он грубо схватил ее и вывернул, Люси вскрикнула. В трубке снова послышалось «Алло? Люси?!» голос был уже тревожнее. Стив отобрал телефон и выкинул в окно. Теперь Люси испугалась не на шутку. Рука ныла, бешеные глаза Стива смотрели вперед, он не произносил ни слова, от этого Люси становилось еще страшнее. Она требовала его остановить машину, кричала буквально в голос. Бесконечные

попытки привлечь к себе внимания не принесли результатов, тогда Люси решилась на отчаянный поступок. Она искала глазами подходящее место на обочине, где она сможет резко открыть дверь и выпрыгнуть из машины. Вся обочина была одинаковой, какая разница куда падать, особых отличий не будет, поэтому Люси решилась, она дернула ручку авто, но она не поддалась, попробовала еще, но нет. Дверь была закрыта. Люси подняла испуганные глаза и повернула голову в сторону Стива, он злобно усмехнулся, и продолжать ехать. Злость, отчаянье, страх, помутнение — всё, что происходило с Люси, она ненавидела рядом сидящего человека и готова была вцепиться ему ногтями в лицо. Люси снова закричала и затребовала немедленной остановки. Стив её игнорировал, тогда она, собрав все силы, стала бить его. Она била в основном по руке, но некоторые удары приходились и на лицо Стива. Она почувствовала, как покарябала его ногтем указательного пальца. Стив сначала отмахивался рукой, а затем резко затормозил прямо на трассе, не сворачивая к обочине. Люси ударилась лбом о панель. Стив вопил:

— Что ты делаешь ненормальная?

Люси стала отчаянно бить его руками, не обращая внимания на боль от удара, он оттолкнул ее, она прижалась к спинке сиденья. Последнее, что запомнила Люси — это направляющийся локоть Стива в её лицо.

Темнота. Ноющая боль в области переносицы и лба. Как будто сверху упала бетонная плита. Люси пыталась открыть глаза, пленка на них не давала толком ничего разглядеть, сквозь ресницы и прищуренный взгляд пробовались неяркие лучи электрического света. Люси, наконец, открыла глаза, она лежала в одном положении, видимо, долго потому, что все тело затекло. Она сделала провальную попытку подняться, но не получилось. Она сидела на полу, опершись спиной к стене, место ей было не знакомо. Сознание постепенно стало приходить в норму, и она вспомнила, что произошло с ней до того как она отключилась. Люси слышала шаги. В дверном проеме появился знакомый, ненавистный силуэт. Стив стоял в джинсах и футболке, на лица была какая-то светлая полоска, потом Люси разобрала, что это был пластырь. Видимо, она сильно его покарябала.

— Где я? — Еле слышно спросила Люси. Стив молчал. Он подошёл ближе и присел на корточки.

— Ну, что как самочувствие? — Наконец спросил он. — Ты мне лицо расцарапала, придётся, за это ответить. Он указал пальцем на пластырь.

— Что тебе нужно? — из последних сил выдавила Люси, и она почувствовала, как по щекам предательски потекли ручейки.

— Хватит разыгрывать комедию, ты сама все устроила, надо было со мной остаться и не было бы ничего подобного. Он схватил ее за плечи и поднял.

— А ты устроила из ничего целую катастрофу.

— Ты поддон, ты сначала давил на меня, а теперь на действия перешёл, что тебе надо? Уже в истерике кричала Люси. — Оставь меня в покое, ненавижу тебя.

Стив сильнее сдавил ее плечи и прижал к стене.

— Я сказал, что ты моя, значит моя! Сказав это, Стив попытался поцеловать Люси, но она увернулась, тогда он пронзил ее своим яростным взглядом, в глазах было пусто, будто разум Стива полностью отключился, и он не отвал отчёт тому, что делает. Он схватил лицо Люси обеими руками и притянул к себе, холодные скользкие губы прикоснулось к губам Люси. Она почувствовала отвращение какое не испытывала никогда. Люси пыталась оттолкнуть от себя Стива, но все попытки были тщетны. Он был крупнее и сильнее ее. Тогда

она согнула ногу в колени и ударила его в пах. Стив скрючился от боли, Люси быстро откинула его от себя и побежала вглубь комнаты, в надежде найти дверь. Но выбежала в другую комнату, паника не давала ей сориентироваться в пространстве, слезы лились из глаз, сердце бешено колотилось, чёрные волосы были растрёпанны и то и дело, что падали на лицо, раздражая ещё больше. Стив бежал следом. Она нащупала глазами дверь, и устремилась к ней, всего пару шагов разделяло ее от двери. Но Стив нагнал ее, он схватил ее за локоть и отшвырнул в обратном направлении.

— Ты думаешь, сможешь сбежать? Это я тебя нашёл первый, значит ты моя, и ничья больше, ты принадлежишь мне. Этот Бейкер итак всегда получает все: бизнес, дом, женщины, даже мой отец уважает его больше чем меня, даже моя сестра, почему он всего все получает? Чем я хуже? — Он буквально ополоумел от ненависти, дикие глаза бегали по комнате. На секунду он остановился и направился к Люси. Она прибилась к стене и, обняв свои ноги, плакала и звала на помощь сдавленным еле слышным голосом. Стив был совсем рядом. Он нагнулся к Люси. И внезапно отлетел к прилежащей стене. Перед Люси стоял Ник. Он окинул Люси взглядом сожаления. И повернулся к Стиву, который уже встал и хотел кинуться на друга, Ник с лёгкостью его уgomонил одним ударом в скулу. Стив упал.

— Что ты делаешь, Стив? Очнись! Ты превратился в чудовище! Остановись. Как ты смел, вообще так поступить — Ник кричал в яростном порыве, он поднял своего друга и прижал к стене.

— Ты отдаёшь отчёт своим действиям? Ради чего ты это делаешь? Чтобы тебя все ненавидели? Остановись. Ты уничтожаешь сам себя!

— Пошёл ты, Ник — выругался Стив и попытался ещё раз ударить Ника, но тот увернулся и опять нанёс удар по лицу, Стив отключился. Ник бросился к Люси. Она сидела, прижавшись к стене, и рыдала.

— Люси... Люси, посмотри на меня! Он что-нибудь с тобой сделал? Он причинил тебе боль? — держа двумя руками ее голову, спрашивал Ник.

Люси на тот момент способна была только мотать головой. Истерика и паника настолько охватили ее, что ей казалось, что она была парализована и потеряла дар речи.

— Боже Люси прости меня, мне так жаль. Я не должен был оставлять тебя. Он обнял девушку и крепко прижал к себе.

Люси сидела в машине Ника на пассажирском сиденье. Она более менее успокоилась и ждала Ника. Ник был в доме. Но вскоре вернулся в машину. Он открыл дверь.

— Его там нет, видимо он сбежал, когда я отводил тебя в машину.

Люси смотрела на него и хлопала испуганными глазами. Ник понял, что паника начинает возвращаться и поспешил ее успокоить.

— Не переживай, он не подойдет к тебе близко, пока ты со мной. Ник нагнулся к Люси и пристегнул ремень безопасности, поправил выбившуюся прядь волос и закрыл дверь. Он не решался ничего спросить у Люси, поэтому они ехали молча. Ник привёз ее в первую, попавшуюся по дороге, больницу. Пока ее осматривали, он пытался найти Стива. Телефон был отключён, тогда он позвонил приятелю:

— Робби, привет, прости что поздно, ты давно видел Стива? Если он объявится у тебя, позвони мне срочно? Через минуту он набрал ещё один номер.

— Кай, скину тебе номер телефона и машины, попробуй найти местоположение.

Люси вышла из кабинета с пластырем на переносице. Следом вышел врач:

— К счастью сотрясения нет, только ссадины, нос тоже в порядке, перелома нет только ушиб. Я прописал все, что нужно делать, — и он протянул лист бумаги Нику, — вам нужно сейчас отдохнуть.

Ник снова усадил Люси в машину и пристегнул.

— Что будем говорить твоему отцу? — спросил он в надежде, что Люси ответит. И это сработало.

— Боже, он, наверное, с ума сходит, мой телефон он выбросил, дай позвонить. Люси схватила телефон и набрала номер отца.

— Папа! Знаю, прости. Просто не большие проблемы случились, я телефон потеряла и попала в аварию небольшую, но все в порядке. Я останусь у подруги, завтра приеду и все расскажу. Все хорошо не переживай. — Она отключилась.

— Можешь отвезти меня к моей подруге? — спросила Люси, подумав об Асе.

— Люси, три часа ночи.

— Черт, — выругалась она и наклонила голову, — не могу допустить, чтобы папа меня такой видел, у него здоровье слабое.

— Люси, пожалуйста, останься у меня. Люси посмотрела на Ника с подозрением, она никому не могла больше верить.

— Все будет хорошо, я никому не дам тебя в обиду, и защиту от всех.

— А от себя сможешь? — произнесла она.

Ник отвёл глаза и тяжело вздохнул.

— Прости, прости, что это произошло. Люси я никогда не позволю себе тебя обидеть — мягкий и спокойный бархатный тон голоса немного успокоили Люси, она согласилась. Ник привёз ее домой. Он дал ей халат, свою футболку, и opravил в душ. После душа Люси почувствовала себя легче. Ник сопровождал Люси в комнату, уложил в постель и дал горячий чай с лимоном.

— Выпей, поможет расслабиться.

— Спасибо.

— И прости за то, что я сказала. Я не подумала.

— Тебе не за что извиняться. Все в порядке. Только поправляйся, прошу тебя.

Он взял ее за руку и присел возле кровати на полу.

— Я чувствую свою вину. Я мог предположить, что он может так поступить. Прошу прости меня.

— Перестань. Я сама виновата, не надо было вообще из дома выходить.

— Знаешь, когда я услышал твой крик в трубке, мне так стало страшно. Впервые за долгое время. Я не испытывал такого страха со времён смерти папы. Будто разучился дышать, в груди все сжалось и не отпускало. От одной мысли, что с тобой что-то случилось — сводило зубы. — Он замолчал, и Люси увидела, как его золотисто-карие глаза стали влажными. Заметив, что она обратила на это внимание, Ник опустил голову на край кровати, а когда поднял, то на лице уже была легкая улыбка.

— Но ты боец, Люсинда Джеймс Эртон — произнёс он. Почему-то это заставило ее улыбнуться. Люси улеглась поудобней и закрыла глаза. Ник сидел рядом и что-то ей рассказывал. Но она не понимала что, сон быстро окутал Люси. Странно, но снов она не видела, чай Ника действительно помог.

Утром она проснулась от того, что почувствовала, что ее рука влажная, и она буквально горит от тепла. Открыв глаза, она увидела спящего сидя возле кровати, Ника, который также держал ее руку, как и вчера.

— Неужели он всю ночь так просидел — подумала она. Она попыталась освободить руку, чтобы не разбудить парня, накрыла его покрывалом и тихонько ускользнула в ванну. Она решила после душа приготовить завтрак, чтобы хоть как-то отблагодарить Ника, но не успела. Когда она вышла из душа, она слышала, как на кухне гремят кастрюли. Ник жарил креветки в сливочном соусе в дополнении к яичнице. Он был в черной футболке, волосы были мокрыми и растрепанными, это придавало ему еще больше привлекательности.

— Я думала, ты еще спишь — неуверенно начала Люси. Он обернулся к ней и ослепительно улыбнулся, что заставило Люси смутиться.

— Я проснулся, как только ты ушла. Садись завтракать. Он поставил на стол её тарелку. Арчи бегал вокруг стола и выпрашивал у Ника что-нибудь вкусненькое. Люси направилась к столу. Она чувствовала себя неловко, хотя почему не могла понять. Она посмотрела на часы, ей нужно было быть на работе в девять часов, но она поняла, что не успеет.

— Можешь одолжить телефон? — попросила она.

— Да, держи.

— Алло, миссис Донован? Это Люси Эртон, я могу взять отгул? У меня вчера случились неприятности, мне нужно прийти в себя до обеда. Да...конечно, я буду там после обеда. Спасибо.

Ник посмотрел на Люси, ему захотелось, чтобы она осталась у него.

— В обед, я могу отвезти тебя. Сейчас мне нужно на встречу, а ты можешь спокойно отдохнуть, привести себя в порядок, а потом поедем к тебе на работу.

— Я не могу злоупотреблять твоей добротой.

— Можешь — коротко и ясно ответил он, так будто он больше не желал ничего слышать.

Книги на сайте - Книголюб.нет

Люси не стала сопротивляться. Ник убежал в комнату, Люси слышала, как его телефон разрывался от звонков и он не успевал на них отвечать. В гостиную он вышел в деловом

костюме. Пиджак черного цвета с сиреневым отливом обтягивал его мускулистое тело, белая рубашка играла на фоне его слегка смуглой кожи. Он взял в руки ключи и направился к двери:

— Чувствуй себя, как дома. Я постараюсь освободиться раньше. Не скучай — он подарил на прощание ей свою пленительную улыбку.

Ник быстро добрался до офиса. Новостей о Стиве не было и этого его беспокоило. По дороге он набрал Софию. От нее он узнал, что Ник приехал домой под утро, быстро собрался и уехал из города, возможно, из страны. Ник в двух словах рассказал ей, что произошло вчера и попросил съездить к Люси. Всё время, проведенное на работе и на встречах, Ник думал с Люси. Его терзала досада от того, что он находился здесь, а в его доме была совершенно одна, женщина его мечты. Маленькая, хрупкая девушка, похожая на Белоснежку. Всем своим существом он мечтал скорее оказаться дома и утонуть в бездонных голубых глазах. То, что с ним происходило ни сколько его не пугало, потому что он знал, что это, это было самое опасное, самое чистое чувство — любовь. Она могла ранить, она могла уничтожить, могла сделать самым счастливым и тут же отобрать всё, что было в жизни, сделать уязвимым и ничтожным. Но он не боялся, он четко знал, что за своё счастье он будет биться, и никто его не остановит.

Люси бродила по дому. Она была здесь второй раз, но только теперь могла его рассмотреть. Это был очень уютный и просторный дом. Он был двухэтажным, и невероятно красив. В доме было много света и простора. Большая часть интерьера выполнена в светлых тонах. Было две комнаты для гостей, кухня, ванна, гостиная. Если обойти дом, то можно увидеть, что задняя часть дома, выполнена из стекла. Одна — главная стена была прозрачной. Это создавало впечатление большого экрана, можно было любоваться всем происходящим за окном, а вид был потрясающий. Красивая поляна с большим прудом, вдали виделся лес. Забор был небольшой, поэтому макушки деревьев были видны хорошо. В комнате стоял диван и несколько кресел, на полу лежали ковры из белого меха, у прилегающей стены стоял большой белый камин. Находясь в этой комнате, чувство эйфории не покидало Люси. Было так спокойно и умиротворенно, что ей хотелось остаться здесь навечно.

— Здесь он обычно наблюдает закат — вдруг кто-то произнес это за спиной.

Люси напугалась, от неожиданности у неё выпал бокал из рук, но к счастью он не разбился. За её спиной стояла София.

— Ой, прости, я напугала тебя.

— София? Что ты тут делаешь? — удивилась Люси.

— Ник мне всё рассказал, он попросил, чтобы я приехала к тебе. Я привезла тебе некоторые вещи, ты можешь надеть их на работу. — София опустила глаза. — Люси, мне очень жаль, что он так поступил с тобой — капелька стекла по её щеке, — мне, очень стыдно за брата, прости.

Люси кинулась к Софии и обняла ее:

— Твоей вины тут нет. Это он перешел все границы.

— Он был вчера дома. Собрал вещи и уехал. Даже не сказал куда, только дал понять, что в городе его не будет еще долго.

— Может оно и к лучшему.

— Ты будешь заявлять на него?

— Нет. Я не хочу фигурировать ни в каком-либо процессе. Это останется на его

совести.

Девушки просидели вместе пару часов, потом София уехала.

Люси думала о том, как слабы люди. Как им не хватает самообладания, как простая зависть может изуродовать личность. Превратив его в жалкое подобие существа. Она боялась больше всего, что и с ней может такое произойти, хотя и не была падкой к чужому счастью.

Оставшись одна, она переделалась в строгое чёрное платье, которое ей принесла Софи. Села за стол и стала ждать Ника. Арчи лежал возле неё и спал. На столе перед Люси стоял приготовленный ей обед. Она хотела не просто отблагодарить его, она хотела позаботиться так же, как и он о ней. Люси услышала мотор машины. Она заволновалась, не зная куда деться, поэтому решила выйти на встречу. В дверном проёме появился силуэт женщины. Это была дама лет 50, на ней был синий юбочный костюм. Когда она увидела Люси, то лицо застыло в недоумении, одновременно она была удивлена и напугана:

— Сьюзен? — Произнесла женщины неуверенно, но отчетливо. Люси удивилась не меньше:

— Эмм... нет. Меня зовут Люси.

— Мама? Что ты тут делаешь? — внезапно в дверях появился Ник.

— Приехала навестить своего сына. Ты давно мне не звонил — произнесла женщина, не отводя взгляда от Люси. Ник обратил внимание на недоумевающий взгляд матери и поспешил представить девушку.

— Мама, это Люси... Люси Эртон. Она моя... подруга. Люси, это моя мама — Елена Бейкер.

Люси подала свою руку женщине, та осторожно ответила на жест.

— Мама, я должен отвезти Люси на работу, ты подожди меня здесь, хорошо?

— Да, конечно, сынок — она не прекращала в упор смотреть на Люси, что смутило девушку. Ник быстро подал пальто своей подруге, и они поспешно вышли из дома. По дороге Ник молчал. Он был явно занят какими-то мыслями, Люси начала разговор первой.

— Надеюсь, твоя мама ничего такого не подумает — улыбнулась она. Ник смотрел вперед, не поворачивая головы, ответил:

— Она вообще очень мало думает.

— Что это значит? — не поняла Люси.

— Не бери в голову Люси. Стив так и не объявился, поэтому я лучше заеду за тобой сегодня, после работы и отвезу домой.

— Хорошо — не стала сопротивляться Люси, к тому же ей хотелось снова увидеть Ника, не смотря на то, что была с ним рядом в данный момент. — У тебя красивая мама — проговорила она. Ник ей не ответил, а только улыбнулся. Вскоре они подъехали к офису мистера Санчеса.

— Ну, что до вечера — попрощался Ник и уехал.

Люси обратила внимание на то, что он был чем-то встревожен.

— Может быть это из-за того, что его мама увидела меня у него дома? — думала Люси. И Почему эта женщина назвала Люси именем её мамы. Она знала маму? Да, наверное, знала. Мама ведь актриса, наверное, её поклонница. А мы с ней очень похожи, поэтому и перепутала. Люси остановилась на этом варианте объяснения произошедшего и поспешила в офис. Мистер Санчес слонялся по коридорам и что-то бормотал себе под нос.

— Добрый день, дружок — не поднимая головы, произнес он. — Если преступник проник в здание и похитил сумму больше 50000 долларов, при этом угрожал потерпевшему,

какое наказание его ждет? — спросил он будто на экзамене.

— Крупная кража второй степени. Это фелония класса С. Наказание до 15-лет лишения свободы — спокойно ответила Люси.

— Угу, а, если преступник вовсе не является преступником? Или преступник находился под влиянием психотропных средств и не отдавал отчета своим действиям? Каковы действия?

— Нужно взять кровь на выявление наличия этих средств, а дальше исходить из результатов. Если он действительно находился под действием психотропных средств, то тут тоже два пути — самостоятельное принятие или при помощи посторонних лиц. Если самостоятельно, то плюс наказание за употребление, а если нет, то искать виновного.

Мистер Санчес смотрел на Люси, вытянув немного губы вперед, приподняв одну бровь и абсолютно не моргая. Спустя полминуты он ответил:

— Умничка. На твоём столе лежат результаты анализа крови, проверь, является ли данное вещество запрещенным.

— Хорошо.

Мистер Санчес удалился. Люси направилась к своему рабочему месту и взялась за дело.

Ник застал свою мать на кухне.

— Почему ты приехала без предупреждения? — начал, едва успев зайти в дом.

— Я не могу навестить сына?

— Мы с тобой не отличаемся особой любовью сына и матери.

— Вот поэтому и приехала, нужно что-то исправлять.

— Что ж в таком случае верни папу — глаза Ника были полны ярости. Он дергал свой рукав, выпуская, таким образом, всю неприязнь, которая в нем сидела.

— Сынок, я столько раз тебе говорила, что я не виновата в смерти твоего отца.

— Ты его доконала, своими «походами», вот у него сердце и не выдержало — закричал

Ник на мать.

— Ты не имеешь право меня обвинять!

— Имею! Что тебе нужно? Деньги? Сколько? Бери и уходи.

— Я не за ними. Кто эта девушка?

— Какая разница?

— Я не хочу, чтобы ты с ней общался, она мне не понравилась — высказала своё мнение Елена.

— Что? С каких пор ты играешь в заботливую мамочку? — удивился Ник. — Не смей даже произносить подобное больше.

— Ты такой же, как и твой отец.

— И, Слава Богу — Ник схватил ключи от машины и выбежал из дома.

Елена Бейкер стояла посередине комнаты. Ей было не по себе после того, как она увидела «привет из прошлого» в лице Люси. В тот момент она дала себе слово, как можно скорее избавиться от неё.

Люси смотрела на результаты анализов и пыталась разобраться, что к чему, но в голове циркулировал один и тот же вопрос: «Почему миссис Бейкер назвала меня именем мамы? И почему от моей фамилии ее передернуло?» Эти вопросы не давали ей покоя, она даже не заметила появившегося в кабинетно мистера Санчеса, который наблюдал за ней уже целых 5 минут.

— Смотрю, дела не хотят продвигаться, как бы ты их не уговаривала! Люси вздрогнула от неожиданности.

— Простите. Я задумалась.

— Я заметил. И о чем же так увлечено думала твоя головушка? Полагаю не о происхождении психотропного вещества найденного в крови нашего пациента? — он криво ухмыльнулся, сделав акцент на слове «пациент».

— Нет, о личном задумалась. Простите.

— Поделись — не унимался он.

— Просто, сегодня мать моего знакомого, назвала меня именем мамы, а мы с ней очень похожи. Вот я и думаю, совпадение или она знала мою маму?

— Ну, твою мать многие знали. Наверное, знакома ей по ее творчеству. А вы и, правда, похожи. Я тоже очень удивился, когда увидел тебя.

— Вы знали мою маму?

— Конечно. Я не пропускал ни один спектакля — улыбнулся он. Потом попросился работать с твоим отцом через неё. Люси было приятно, что о ее маме помнят. Но она продолжала:

— Да но, я сомневаюсь, что такая, как миссис Бейкер ходила в наш театр — откинувшись на спинку стула, произнесла Люси. И снова погрузилась в безмолвные раздумья, только внезапная реакция Санчеса заставила ее очнуться.

— Кто? Вскрикнул он! Бейкер? Ты видела Елену Бейкер? Встречаешься с ее сыном? В глазах Санчеса висело дикое удивление, как будто она совершила страшный грех.

— Да — робко проговорила Люси. Она решила не цепляться к словам — типа встречаешься, ей была непонятна реакция и она хотела с ней разобраться. — А что такое?

— Ничего! Быстро проговорил он, взял папку и ушёл в кабинет.

Люси ждала Ника у входа в офис. Телефона не было, поэтому позвонить и сказать о том, что она его ждет, не могла. Но могла думать о нем: о его улыбке, о милых для ее сердца глазах, о нежных руках и манящих губах. Такой небольшой отрезок времени он в ее жизни, но так много теперь значит для неё. Она ловила себя на мысли, о том, как ей хотелось бы постоянно быть рядом, заботится, разговаривать, шутить, спорить. Ее все в нем влекло. И иногда это даже пугало. Как такое может быть, чтобы все сочеталось в одном человеке? Красота, ум, благородство, честность. Ник стал центром мира, стал второй значимой фигурой в ее жизни, ради которого она бы не размышляя ни минуты, отдала жизнь. Дыра в груди благодаря Нику зарубцевалась и больше не ныла. Впервые Люси мысленно спокойно говорила с мамой: «Я счастлива мам. Рядом с ним все становится другим. Неважным и не страшным».

Сумерки опускались на город. Легкая дымка окутывала лавочки и фонарные столбы. Тучи на небе — тяжёлые, грузные, низкие и угольно чёрные предвещали снег. Подъехал белый «нисан», внедорожник, из машины вышел Ник. Как всегда элегантный, даже в обычных джинсах и чёрном пальто нараспашку, он подошёл к Люси и вручил ей белую розу.

— Я проезжал мимо цветочного магазина и увидел ее: такую одинокую, и неподдельно красивую прям, как ты. Решил, что такая красота должна принадлежать только красивой девушке. Люси засмушалась, на щеках заиграл багрянец, она приняла розу и вдохнула ее чудесный аромат. — Спасибо за обед, все было очень вкусно.

— Не за что.

Через два часа они подъехали к дому Люси. Ник, потянул руку на заднее сиденье и

достал оттуда бумажный пакет.

— Это тебе.

— Что это?

— Считай благодарность за обед.

— Я думала, благодарностью была роза.

— Нет, роза это дополнение к твоей красоте, — он так открыто говорил комплимента, что Люси даже не знала, как реагировать на них.

— Может быть, зайдёшь?

— Я бы с удовольствием, но мне ещё нужно в офис, — грустно произнёс он. — Завтра серьезная сделка. Нужно подготовиться.

— Я все так и не спросила у тебя, чем ты занимаешься?

— Автомобильный бизнес. У меня свой автомобильный салон, подаю машины.

— О — о-о интересно, здорово, совмещать увлечение и дело.

— Да, это точно. Люси ты завтра вечером не занята?

— Вроде нет.

— Я приглашаю тебя на ужин.

— Хорошо, тогда после работы за тобой приедут.

— Не ты?

— Нет, друг заедет, не волнуйся он надежный парень. На счёт Стива не волнуйся, его нет сейчас в стране даже. Удалось отследить его телефон.

Люси помотала головой. Им было сложно прощаться. Никто не хотел уходить первым. Каждый раз кто-то придумывался новый предлог, чтобы постоять ещё дольше. Разговор заходил то о погоде, то о проказнике Арчи, то о новой машине. Но вскоре на пороге появился мистер Эртон.

— Не хотел прерывать вас, но я жду тебя Люси, я волнуюсь.

— О, папа, это Ник — мой друг.

— Очень приятно мистер Эртон.

— Мне тоже Ник, вы не зайдёте?

— Нет, мне нужно ехать. Доброй ночи. И он ушёл.

Не успев зайти в дом, отец начал рассматривать Люси со всех сторон и спрашивать, что произошло вчера. Люси сказала, что и прошлым вечером каталась с подругой, и столкнулись с другой машиной, из-за снега занесло. Немного ударились носом, но уже все в порядке, даже пластырь сняла. Несмотря на это, отец всё равно был взволнован. Весь вечер проходил возле Люси, будто хотел, о чем-то спросить, но не решался. Люси тоже хотела задать вопросы отцу, ее напрягла реакция Санчеса и то, что мать Ника знала их семью.

— Папа, ты ведь дружишь с мистером Санчесом? — спросила она, наконец, преодолевая всю свою нерешительность.

— Не так, чтобы дружили. Просто часто общались, когда я был еще в строю — как можно сильнее попытался сделать своё лицо безразличным, ответил он. — А что такое?

— Просто интересно. А ты знаешь семью по фамилии Бейкер?

Лицо мистера Эртона стало хмурым: бровь зависла в удивленном изгибе, он тяжело вздохнул. Повернулся к Люси:

— А в чем дело?

— Я сегодня познакомилась с миссис Бейкер. Она меня спутала с мамой, назвала — Сьюзен, вот и решила у тебя поинтересоваться.

Теперь мистер Эртон был не просто удивлен, он был в панике.

— Ты не должна общаться с этой женщиной. — он сказал таким тоном, грубым и неестественным для него, что Люси стало не по себе.

— Но в чем дело? Почему? Вот и мистер Санчес как-то странно отреагировал.

— Просто я сказал, не общайся с ней и всё.

— Я думаю, это будет сложно. Потому что Ник — её сын.

Мистер Эртон закрыл глаза и провел рукой по лбу, смахнув пот. Он налили себе стакан воды и моментально его осушил.

— Эта семья не может быть нам друзьями, мне даль, милая, но тебе придется прекратить общение с ним.

Люси окинула холодным потом, дрожь пробежала по спине. Что он делает? Запрещает мне общаться с Ником? Но почему? Что он сделал?

— Папа, я требую объяснений.

— Я не могу тебе ничего сказать, просто эта женщина причинила много вреда нашей семье. Не общайся ни с ним, ни с ней.

— А если я тебя слушаюсь?

— То мы будем очень часто ругаться.

Он не дал закончить Люси расспросы. Мистер Эртон поспешно встал и ушел в свою комнату, оставив Люси наедине со своим изумлением и не пониманием данной ситуации. Несмотря на запрет отца, она не собиралась отказываться от общения с Ником. Да, она любила папу, но Ник для неё тоже дорог. Люси решила со всем разобраться.

Утром Люси заметила, что так и не посмотрела, что находилось в бумажном пакете, который отдал ей Ник. Она поспешила его раскрыть и достала коробку, на котором был нарисован новенький телефон последней модели.

— Ник, как мне тебе отплатить за всё? — простонала Люси.

Мистер Санчес сегодня был неразговорчив, возможно, из-за той, вчерашней беседы. Люси набралась храбрости и отправилась к нему в кабинет. Он избегал её, как только мог. Постоянно давал новые поручения, игнорировал вопросы, даже сбегал, как показалось Люси. Она была в замешательстве. Эти двое — мистер Эртон и мистер Санчес, определенно, что-то от неё скрывали. Но самое страшное, она даже не знала с чего начать, чтобы найти ответы на свои вопросы. Сегодня Люси была, сама не своя. Её мучили череда вопросов, которые волна за волной кружили в её голове. Она сидела в холле, возле поста охраны и ждала, когда за ней придет приятель Ника. В здание зашел молодой парень среднего роста, с белокурыми волосами, он побегал взглядом по холлу и, заметив Люси, направился к ней.

— Люси? — спросил он

— Да.

— Привет, я Кай — он приветливо улыбнулся и протянул руку. — Поедем, подброшу тебя до Ника.

Кай оказался детективом. Он был другом детства Ника. Но из-за постоянных разъездов его родителей, а потом учебы они виделись не так часто, как хотелось бы. Кай был веселым, позитивным парнем, что совсем не характеризовало его как серьезного детектива. Он всю дорогу рассказывал разные случаи, которые происходили с ним в жизни. В основном это были позитивные и смешные истории, поэтому Люси отвлеклась от своих терзаний и полностью расслабилась. Они быстро добрались до места.

— Желаю хорошо провести вечер — улыбнулся Кай.

— Ты не зайдешь?

— Нет, у меня еще дела.

Он уехал. Она вошла в дом. На её отчаянные звонки в дверь никто не ответил, поэтому решила зайти сама. Её встретил Арчи с маленьким цилиндром на голове и галстуком на шее, в зубах он держал розу. Люси засмеялась, это выглядело очень мило. Следом за ним вышел Ник, не менее галантный. В общем как всегда отлично выглядел.

— Арчи давно уже тебя ждет — улыбнулся он ей.

— Да, я смотрю, он подготовился.

— Знаешь, как он волновался. Места себе не находил — шутил Ник. Как ты добралась?

— Спасибо, хорошо. Кай забавный парень.

— Да, обычно от него сложно отделаться. Постоянно рассказывает байки. Но он очень хороший друг. К сожалению, мы очень редко видимся — он немного помолчал. Ну, что ж, я должен кое-что сделать, — Ник достал из-за спины шарф, и подошел к Люси. Можно мне завязать тебе глаза? Это необходимо.

Люси пожала плечами, но позволила ему завязать себе глаза. Было неудобно, идти туда, не зная куда, но она доверяла своему спутнику. Через пару минут они были на месте. Ник развязал ей глаза. Картина, появившаяся перед глазами Люси, поразила её. Они находились в

том самой комнате с прозрачными стенами: камин горел, весь пол был усыпан лепестками роз, посреди комнаты стоял приготовленный стол, на нем было вино и разные угощения. По периметру комнаты горели свечи, свет был приглушен. За окном была не менее романтическая картина. Падал спокойный снег, большими хлопьями приземляясь на заснеженную землю. Люси попала в сказку. От нежности и чувств восхищения, переполнявшие её грудь, она потеряла дар речи.

— Тебе нравится? — немного взволновано спросил Ник.

— Очень... я даже не могу подобрать слов, чтобы передать все свои эмоции — честно ответила Люси. Это потрясающе, спасибо тебе, за это волшебство.

Они встретились взглядами. В глазах Люси собирались капельки слез, никогда она не чувствовала ничего подобного. Ник смотрел на неё с таким трепетом, что казалось, что он дышал через раз. Он держал её руки, всё ближе прижимая к себе. Вот он — этот момент счастья и единения душ. Такой близкий, такой родной. Люси смотрела в глаза и не могла насладиться всем тем, что видела в них. Сердца стали стучаться сильнее. Они словно откликались на стук друг друга. Всё бы это продолжалось бесконечно, но тишину нарушил Ник.

— Люси... мы встретились с тобой не случайно. Я верю в то, что наша встреча была предписана судьбой. Иначе, как можно было бы объяснить всё это? Пусть мы не долго знаем друг друга, но я уверен, что ты именно та, кого я ждал всю жизнь. Я прошу тебя стать моей навсегда. Люси... прошу, стань моим отражением, будь той, кем я буду бредить ночами. Будь той, по кому я буду скучать, о ком я буду думать. Будь мой свежим глотком воздуха. Будь моей совершенной... будь звездой моей жизни, которая будет освещать весь мой жизненный путь, и не даст мне сбиться с него. Люси Джеймс Эртон, будь моей...

— Навсегда... — прошептала Люси, сделав еле слышный вдох.

Ник притянул к себе свою возлюбленную, обхватив её лицо обеими руками. Тёплые нежные губы скользнули по её щеке, и нашли её слегка дрожащие от волнения губки. Необыкновенное тепло и покалывание почувствовала Люси в верхней части головы, ноги стали ватными, а дыхание участилось. Люси робко отвечала на его прикосновения. В голове было пусто, необыкновенная легкость окутало все тело, казалось, что она сейчас вспорхнет и улетит. Она не хотела, чтобы это блаженство заканчивалось, а сильные и крепкие руки отпускали её. Ник провёл своими губами по губам Люси слегка касаясь их. Нежные, желанные они заставляли его голову кружиться, он обхватил Люси одной рукой за талию, а другую запустил в её волосы и притянул к себе со всей силы. Маленькая, изящная фигурка Люси прижалась к его груди и обхватила его обеими руками. Она чувствовала, как быстро колотится его сердце, а плечи слегка дрожат.

Лунный свет падал на лица двух влюбленных, не смея им мешать. Комната была пропитана волшебством, бешеной энергией исходящих от них. Он подобно греческому богу, она подобно нимфе стояли посреди комнаты в обнимку. Все, что когда-то волновала обоих ушло на задний план. Не было никого, только Он и только Она. Только их души, вместе и навсегда.

Весь остаток вечера они наслаждались друг другом. Забыв о каком-то стеснении, которое присутствовало раньше. Они разговаривали о будущем, строили планы, мечтали. Стрелки часов незамедлительно двигались вперед, унося за часом час. Люси делилась своими счастливыми воспоминаниями из детства и юношества. Она рассказала, как любила проводить выходные за городом вместе с родителями. Они часто выбирались на пикники,

ходили в походы. Ник слушал её рассказы, не отвлекаясь ни на что. Он смотрел на Люси, стараясь не пропустить ни одно её движение, ни одну эмоцию. В голове вертелось только одна мысль — «пусть её голос звучит всегда». Они закрепили заветный вечер просмотром старого любимого фильма. Но внезапно Люси решила спросить его о его маме.

— Твоя мама что-нибудь говорила обо мне?

Ник не хотел говорить о матери. Разговоры о ней всегда его расстраивали.

— Мама, любит, когда в жизни всё по её. Прямо как Стив. Она ничего не говорила о тебе, просто сказала, чтобы я не общался с тобой — ухмыльнулся Ник. Глаза Люси немного округлились, а в сердце забралось волнение.

— Но почему? Я ей не понравилась?

— Ты не должна об этом думать. Да, она моя мать, но не больше этого слова. Она никогда не поддерживала меня, никогда не дарила мне заботу и ласку. У неё всегда была своя жизнь и нас с отцом в ней не было. Папа любил её до смерти. Он потакал каждому её капризу, но она не отвечала ему тем же. В её жизни всегда был другой мужчина, но и он не был с ней, поэтому она находила утешенье в других — Ник замолчал, прикрыв глаза, стараясь отогнать от себя воспоминания.

— Зачем же она тогда вышла за твоего отца, если не любила его? — не понимала Люси.

— Была беременна мной — ухмыльнулся Ник. К тому же папа был состоятельный человек. Однажды она целую неделю не появлялась дома, на фоне всего происходящего у отца случился сердечный приступ. Меня не было дома, я искал её. Вместе со Стивом мы объезжали весь город, а потом мне позвонили и сказали, что папа скончался.

Боль от потери родного и любимого человека несносна. А боль от того, как ты видишь, что твой любимый человек мучается еще несноснее. Всё это время Ник просмотрел в пол, не смея поднимать глаз. Люси поняла, что его терзает то же самое, что терзало и её.

— Твоей вины здесь нет — прошептала она.

— Мне нужно было оставаться дома, с отцом. Если бы я был дома.... Я бы успел... и он был бы жив — мужественное лицо Ника вздрогнуло и из любимых золотисто-карих глаз побежала слеза. Не ожидая такого Ник быстро стряхнул ее с щеки, стараясь не показывать свою слабость. Люси его крепко руками и притянула к себе.

— Родной мой, здесь нет твоей вины. Перестань корить себя. Я знаю, что ты чувствуешь, я все эти три года думала о том, что маму забрали небеса из-за моей беспечной жизни, из-за того, что я слишком легко жила, не встречая никаких преград. Но сейчас я понимаю, если это произошло, значит, оно должно было произойти. Это судьба. Каждому отведен свой час и, к сожалению лучшие из нас, уходят намного раньше. Возможно, они ушли, чтобы мы смогли встретиться, ведь кто знает, как бы повернулась жизнь. Если небеса что-то забирают они и дают что-то взамен. И для меня это ты, — она взглянула в его глаза полные слез, — я долго не принимала этого. Но это так. Если бы мама осталась здесь, мы бы уехали из города, мы планировали переезд. И я бы никогда не встретила тебя. Ты должен знать, что они рядом, они живут в нас, в наших сердцах. — Люси положила руку на его широкую грудь и почувствовала, как её рука наполняется его теплом. — Я буду рядом, ведь ты помнишь, я твоя навсегда.

Ник смотрел в бездонные голубые глаза, чувство такой защищенности он не испытывал давно. Он прильнул к ее груди и заплакал словно ребенок, поджав ноги и обняв ее коленку. Впервые этот сильный, невозмутимый, серьезный парень был похож на маленького, беззащитного мальчишку. Который, наконец, почувствовал спокойствие и дал волю

чувствам. В тот вечер они оба решили, что никогда и ни за что на свете не разлучаться.

Но будет ли это так? Покажет время.

Ник привез свою возлюбленную домой. Он сопровождал её до двери и совсем не намерен был отпускать её руку. Огромная, теплая рука вырисовывала какие-то незамысловатые узоры на ладони Люси.

— Мне нужно идти — произнесла она, совсем нехотя.

— Люси...

— Что?

— Я люблю тебя — сказал Ник, глядя прямо в глаза.

Люси не растерялась, она улыбнулась ему, притянула его к своему лицу, и поцеловала в кончик носа:

— А я люблю тебя.

Губы Ника растянулись в улыбке. Он хотел что-то еще сказать, но Люси его опередила:

— До завтра, а то мы так и не попрощаемся сегодня.

— Хорошо, доброй ночи.

Люси скрылась за дверью, а Ник поплелся к машине, нехотя передвигая ноги. Он был счастлив. На душе была легкость и спокойствие. Ему ничего не было нужно, только родные голубые глаза и неповторимый запах фарфоровой кожи. Как-то всё забылось, что тревожило раньше, казалось, что жизнь примеряет новые краски.

Они оба заснули, каждый в своей кровати, но оба знали, что не одни, что в сердце каждого из них, бесповоротно и навсегда поселился любимый и родной образ, без которого жизнь больше не будет иметь смысла.

Неожиданный поворот

Чёрный Мерседес с затонированными стеклами остановился возле дома Люси. Был уже полдень. Люси давно была на работе, а мистер Эртон собирался сходить на рынок. Выходя из дома с пакетом в руках, он даже не смел, ожидать, что на пороге его встретит женщина на первый взгляд не знакомая, но это было не так. Это лицо он помнил и видел в своих самых страшных ночных кошмарах. Мисс Бейкер стояла подле крыльца и молча, сверлила его своим острым взглядом. Она сделала жест рукой, приглашая его спуститься, и заговорила:

— Здравствуй, Джеймс! Рада тебя видеть.

— Не могу сказать о том же.

Он бросил пакет на кресло-качалку и принялся закрывать дверь, не оборачиваясь продолжил разговор.

— Зачем пожаловала?

— Твоя дочь очень похожа на Сьюзен — с заметной неприязнью сказала она.

— Удивительно, верно? Наверное, потому, что они мать и дочь. Что тебе от неё надо?

— Просто пусть оставит моего мальчика в покое.

— Вдруг решила заделаться в заботливые мамыши? — не меняя грубый тон, продолжал он.

— Ты такой жалкий, Джеймс, не понимаю, как я могла любить тебя?

— Зато ты соответствуешь убийце! — рявкнул мистер Эртон.

Глаза мис Бейкер налились кровью. Её лицо перекосилось от услышанных слов, верхняя губа прыгала в нервном потоке, было заметно, что она стиснула зубы и была готова кинуться на него и разорвать на куски. Но она подавила зверя сидевшего внутри, а резко развернулась и зашагала в сторону мерседеса. Метров через три она обернулась:

— Сделай так, чтобы твоя девчонка не крутилась возле него, иначе ей не поздоровится.

— Ты только и можешь, что раскидывать свой яд налево и направо — злостно ответил Джеймс. Если бы Люси увидела его сейчас, то не узнала бы: губы тряслись от злости, правый глаз подрагивал. Он ненавидел и боялся одновременно. Женщина, сломавшая его счастливую жизнь, удалялась, она скрылась за забором, а потом он услышал звук заведенного мотора, машина уехала. Этот пятиминутный разговор принес столько боли и опасения, что он не мог пошевелиться. Слезы подкатывающиеся волнами, душили его. Он еле сдерживался, чтобы сдержать крик, который так отчаянно просился наружу. Мистер Эртон, собрав последние силы в кулак, направился к воротам.

Люси весь день кружилась возле мистера Санчеса, пытаясь разглядеть подходящий момент для разговора, однако, то ли она так навязчиво себя вела, то ли мистер Санчес, действительно, не понимал, что ей от него надо. Наконец, мистер Санчес сам пришел к ней с поручением, вид его был весьма обеспокоен, можно было догадаться, что он куда-то опаздывает, он лихорадочно наматывал зеленый шарф вокруг шеи:

— Люси, в моём столе чёрная папка, занеси её в прокуратуру и отдай прокурору Радригису. А я побежал на встречу, опаздываю. — Проглатывая слова, пробормотал он.

Люси не успела ему ничего ответить, а он уже скрылся за дверь. Она уже привыкла к чужаковости своего начальника, поэтому покорно встала и пошла за папкой. На столе начальника творился хаос или «рабочий порыв», как он его называл. Люси одолевало

огромное желание прибраться на столе, однако, за это она могла потом вполне спокойно получить выговор, поэтому решила не рисковать. Открыв, стол она обнаружила нужную папку и взяла её в руки. Машинально закрыв стол, она собиралась выйти из кабинета, но перед глазами промелькнуло знакомое сочетание букв вырисовавшие её фамилию. Люси снова открыла ящик и увидела темно-синюю папку, на которой было написано С. Эртон. «Что это может значить?» пронеслось в её голове. И Люси взяла папку в руки, первая страница была посвящена личной информации

— Сьюзен Ван Эртон родилась 21 сентября 1966 года — прочитала Люси, — Это мама. Что это за папка? — она стала листать страницу за страницей: личная информация, образование, страховка, заключение о смерти, расследование, подозреваемый? — на последнем названии раздела Люси сделала ударение. Сердце заколотилось.

— Неужели это был не несчастный случай, неужели маму убили? Но как? За что? Ничего не понимаю. — Люси стала тяжело и быстро дышать, как будто ей не хватало воздуха, в висках загудело, в груди что-то, то сжималось, то разжималось. Она смотрела на папку, не отрывая глаз. Волосы приподнялись на затылке и по голове пробежали мурашки. Сердце выпрыгивало из груди, пуль участился, и пульсировало в висках так, что голова заболела. Она заметила, как папка, которую она держала в руках, трясётся. С чего бы это? Потом она поняла, что это тряслись ее руки. Все тело ходило ходуном. Из груди что-то вырывалось похожее на крик. Она водила беспокойными, округлёнными, застывшими в ужасе глазами по папке. Если она сейчас не успокоится, то истерика возьмёт верх. Люси сделала глубокий вдох. Снова и снова, но это совсем не помогало. Ей хотелось кричать. Жалкий всхлип разрезал тишину, она больше не могла сдерживаться. Слезы закапали из глаз.

В двери появилась фигура в коричневом пальто и зеленом шарфе. Вид Мистер Санчес был растерян, он неуверенно шагнул вперёд и попытался забрать папку, но Люси ее держала так крепко, что казалось на ней останутся вмятины от ее пальцев.

— Люси ты в порядке? Осторожно спросил он. Она подняла на него свои пустые глаза, сказать ничего не могла потому что рот был занят, он жалко хватал воздух, стараясь, чтобы хозяин тела не задохнулся. Санчес выбежал из кабинета и вернулся со стаканом воды. Он придержал голову Люси и помог ей сделать глоток. Как только вода попала на губы, Люси будто ожила и осушила стакан разом. Ему удалось забрать папку и положить на стол.

— Люси посмотри на меня, тебе нужно успокоиться.

— Что это значит? Маму убили? Это не несчастный случай? Почему мне не сказали? Кто ее убил? Он наказан? Вопросы сыпались нескончаемо. Санчес только моргал глазами и досадно смотрел на неё.

— Я не тот, кто должен тебе рассказать все. Поднимайся, поедem к твоему отцу.

Всю дорогу Люси молчала, она была не в состоянии что-то сказать, она смотрела в окно машины, но не видела ничего вокруг, она даже ни о чем не думала. Ей хотелось оказаться рядом с Ником, чтобы он сказал ей, что это просто кошмар, а потом чтобы обнял, и все закончилось. Но Ника не было рядом, и от этого было ещё тяжелее.

Санчес открыл тяжелые ворота, которые скрипнули, так что заставили поерзать от звука и пропустил Люси вперёд. Горел свет в окне. Мистер Эртон был на кухне. Входная дверь открылась.

— Люси ты уже дома? Почему так рано? Послышался приближающийся голос. Он увидел свою дочь, бьющуюся в истерике и рядом стоящего Санчеса.

— Боже что случилось?

— Прости Эртон, это моя вина, он опустил глаза она папку. Мистер Эртон схватился за грудь и тяжело вздохнул, его глаза немедленно стали мокрыми. Он прижал свою всхлипывающую дочь. Они зарыдали в голос вместе. Потребовалось полчаса, чтобы семья Эртонов более менее пришла в себя. Они сидела в гостиной и Люси сверлила взглядом отца.

— Тебе придётся отвечать.

— Не стоит Люси, — мистер Санчес резко повернул голову. — Она должна знать Джеймс. Она ее мать. Я остаюсь того же мнения, что и тогда из-за уважения к тебе и боязни ее депрессии, я ей ничего не говорил. Джеймс посмотрел на друга.

— Хорошо. Я расскажу. Он поставил на стол стакан с водой.

— Мы с мамой познакомились, как ты знаешь на одном из спектаклей. Но до этого у меня были другие отношения. После школы я начал встречаться со своей одноклассницей. Она мне нравилась, но я не был уверен, что это любовь и когда я увидел твою мать, понял, что чувства к ней у меня были не серьезными. Сразу же после знакомства с твоей мамы я попытался все объяснить своей девушке, и сказал, что нам нужно расстаться. Конечно, она подняла истерику, было ужасно. Она разнесла всю квартиру. Но я должен был быть честным. Я и представить не могу, что с тех пор моя жизнь так изменится. Мы расстались плохо. Но обманывать никого не мог. Вскоре мы поженились с твоей мамой, а моя бывшая девушка ещё долго не давала нам жить. Она подкарауливала то меня, то Сьюзен — угрожала. Сьюзен досталось больше: на протяжении четырех лет она не оставляла нас в покое, потом резко пропала. Чуть позже я узнал, что она родила и вышла замуж. Через пару лет появилась ты. Я долго о ней не слышал, но она вновь появилась в нашей жизни пять лет назад. Снова угрозы, только теперь она пыталась отомстить за боль, которую я ей причинил, поэтому у меня были проблемы с работой.

Люси вспомнила, что примерно за год до аварии на отца стали поступать жалобы, а потом и вовсе приходила прокуратура с проверкой. Люси жадно слушала каждое сказанное слово отцом, стараясь ничего не пропустить. Сердце билось также бешено, будто кто-то отбивал молотком мясо. Глаза пристально смотрели на отца. В голове хоровод водили мысли: «Этого не может быть. Это все неправда. Почему мне лгали?»

— Я встретился с ней, желая узнать, как это всё прекратить. Но я слышал только смех в ответ. Я никогда так не злился, ни один человек не выводил меня из себя. Поэтому мы с Санчесом нарыли на неё большой компромат. Её муж владел большой рекламной компанией. И был очень уважаем в высших кругах. Все дела он вел чисто, однако, после его смерти за дела взялась она. И как ты понимаешь, там было не всё гладко и законно. С помощью этого компромата удалось ее усмирить. Ее отстранило от дел на год, но она решила отыграться. В тот день на перекрёстке, в нашу машину грузовик въехал не случайно, он целенаправленно ее протаранил, а за рулем была та женщина. Это моя вина...у не смог уберечь мою Сьюзен...на её месте должен был быть я.

Мистер Эртон замолчал. Слезы душили его и ему трудно говорить. Он старался отряхнуть их с лица, но они вереницей капали одна за другой. Люси смотрела на отца, но её взгляд был отрешенным. Каково всё это время было её отцу, который считал себя убийцей собственной жены? Почему он не поделился своим бременем? Так они прожили три года на пару, она винила себя, а он себя. Но если бы они поговорили об этом, было бы всё по-другому?

— Папа, что стало потом — немного погодя спросила Люси.

— После того, как я пришел в себя, я сразу связался с мистером Санчесом, который в то время уже собрал все доказательства доказывающие её вину. Но она скрылась. А когда её нашли и попытались предъявить обвинения. Прокурор четко дал понять, что хода у дела не будет. Как только мы не бились, мы ничего не смогли сделать.

— Эта особа хорошо всем приплатила. Мы были бессильны. Деньги, к сожалению, выше закона, чести и даже человечности, — жестко, словно констатировал факт, мистер Санчес.

— Поэтому, дочка, я не хочу, чтобы ты общалась с Бейкером.

Люси насторожилась, на секунду воздух перестал поступать в легкие. А глаза перестали моргать, она сосредоточилась, чтобы не пропустить объяснения отца.

— Та самая женщина, которая погубила нашу семью, это мать Ника — Елена Бейкер.

Повисло молчание. Слова, произнесенные мистером Эртоном, прозвучали, как приговор для Люси. Ноги и руки задрожали, в них появилась какая вялость, они абсолютно не слушались свою хозяйку, речь не поддавалась, как бы отчаянно Люси не пыталась, у неё не получилось выдать ни слова. Голова закружилась: она стала видеть всё размыто, мимо неё летали непонятные слова, которые произносили мистер Санчес и Эртон. Тело было ватным, и внезапно острая боль пронзила его вплоть до костей, будто её облили кипятком, в глазах помутнело. Люси упала без памяти.

Она очнулась на своей кровати. Здесь царил тьма, только в окно пробивался неяркий лунный свет. Проснувшись, она не совсем понимала, где находится. Вокруг всё было вроде знакомо, а вроде и нет. Она поняла, что в комнате отца, только когда увидела семейную фотографию на столике возле кровати. Комната была окутана страхом или в самой Люси господствовал страх? Она вспомнила разговор, который произошел между ней, отцом и мистером Санчесом. И её вновь прошибло холодным потом. Затряслись руки, она стала терять контроль, калейдоскоп чувств испытала Люси всего за несколько секунд.

— Так стоп! — закричала она сама себе, пытаясь взять себя в руки, дабы совсем не потерять контроль. — Что теперь делать? Как мне быть? Знает ли об этом Ник?

Люси не знала, что теперь ей придется делать. Она не могла понять — почему это случилось с ними? Ведь родители не были виноваты в том, что счастливы. И почему та самая женщина — мать Ника. Что это? Злые шутки судьбы? Она издевается над ними? Почему, как только она обретала счастье и покой, ей преподносят такие сюрпризы?

— Ник, где ты? — позвала Люси темную пустоту, которая царил вокруг неё. Люси понимала, что, скорее всего он не знал о том, что сотворила его мать, но сможет ли она, воспринимать его как раньше? Сможет ли она опустить эту стену, внезапно возникшую между ними. Но сейчас её мучил другой вопрос — почему ей ничего не сказали? Люси неуверенно поднялась с кровати, слабость в ногах до сих пор присутствовала. Она постояла секунду на месте, уловив баланс, и направилась в гостиную, откуда доносились голоса мистера Эртона и Санчеса. Они сидели также на диване, как и во время разговора с Люси и вполголоса что-то обсуждали, вокруг кипы бумаг.

— Почему вы мне не рассказали? — сходу пустила в дело свой вопрос Люси.

— Дорогая, ты очнулась — взволновано проговорил Джеймс Эртон. Он соскочил с дивана, и убежала в сторону кухни, вернулся со стаканом воды в руках. Люси осушила стакан, смочив своё высохшее горло, ей стало немного легче.

— Папа, почему?

— Ты была в таком потрясении после смерти мамы. Ты так долго отходила от этой депрессии, что когда я сам обо всем узнал, я побоялся говорить тебе. Я не мог потерять и

тебя.

— Но, возможно, я бы смогла помочь. Мы бы несли это бремя вместе.

— Хватит, Люси. Ты имеешь право злиться, но это было моё решение. Ты слишком молода, что таить в себе злость, обиду, ненависть. Если бы Бейкеры не объявились бы вновь, я бы ничего тебе не рассказал. Всё прошло Люси. У нас с тобой осталась память.

Люси опустила на пол. Она злилась на отца, но понимала, что он был прав.

— Люси, ты должна прекратить общение с Ником.

Прекратить общение с тем, кем дышишь? Возможно ли это? Возможно, ли сказать в глаза любимому человеку — прощай? Она хотела бы плюнуть на всё и быть с ним, но на её плечах теперь лежала ответственность не только за себя, но и за отца, и за мистера Санчеса, которые тоже могут пострадать, от её нежелания расставаться с любимым человеком.

Удивительно, но, даже зная, что мать Ника совершила весь этот ужас с её семьей, Люси всё равно любила его. Она верила в то, что он не был причастен ко всему этому. Она помнила его отношение к своей матери. И знала, что он за человек. Человек, который не способен причинить боль другому: нежный, ранимый, любящий. Люди умеющие любить, не способны на подлость. Она, наконец, его обрела, нашла своё счастье и что же теперь? Ей нужно отказаться от него? Будет ли это правильно? Может быть лучше объясниться? Но, что дальше будет? Он тогда точно не отпустит её, а его мать возьмется за выполнение угроз. Нет, нельзя так рисковать. Нужно просто пропасть. Возможно, даже уехать... Обжигающая боль сковало всё тело Люси, будто раскаленным прутом ей продырявили грудь, оставив лишь дыру. Она старалась сдержать крик, но спазмы в животе вынудили её. Люси уткнулась лицом в подушку, как можно глубже, накрылась сверху одеялом и закричала. Сдавленный вопль, приглушенный тканью, разлетелся по комнате и ударился в двери. Люси рыдала в подушку, стараясь ни привлечь к себе внимание отца.

Мистер Эртон отчетливо слышал завывания, доносящиеся из комнаты Люси. Ему было жаль свою дочь, только, что познавшую любовь и тут же её потеряв. Он отчетливо решил забрать её и уехать из города. Уехать туда, где никто бы не смог их найти, где они могли бы продолжить свою спокойную жизнь.

Ник, окрыленный своим счастьем, бежал вниз по лестнице в надежде поскорее встретиться с Люси. Погода была удивительной. Снег падал хлопьями, оседая «шапкой» на ветках деревьев. Ветра не было. Было тихо и спокойно. Идеальная погода для прогулок. Ник, наслаждаясь погодой, стоял посреди своего двора и ловил ртом снежинки. Арчи следовал примеру хозяина: он подпрыгивал так высоко, как только мог, а в воздухе время от времени зависал звук клацающих зубов. Никогда еще утренняя пробежка не приносила столько удовольствия. Смотря на своего питомца, Ник веселился и старался подзадорить пса. Подбегая к нему, он хлопал в ладоши, прямо перед носом Арчи, словно отбирая его снежинку, тут же убегал от него. Излучая счастье, утро обещало не менее счастливый день, как казалось Нику.

Он быстро переоделся и спустился в гараж. Ему хотелось поскорее увидеть родные голубые глаза и рассказать им, как же сильно он тосковал, как он мечтал заключить в объятия своё счастье и расцеловать. Выезжая из ворот он заметил машину своей матери. Подъезжая, мерседес опустил окно, Ник последовал тому же примеру.

— Доброе утро, дорогой! — поприветствовала его мисс Бейкер.

— Что ты тут делаешь, мама?

— Соскучилась.

— Слишком часто ты стала скучать. Мне это не нравится.

— Сынок, ты помнишь, что я тебе говорила о той девушке? Чтобы ты с ней не общался.

— А ты помнишь, что я тебе ответил? Не стоит лезть туда, куда не надо.

— Для твоего же блага — забудь её.

— Хватит. Я не хочу больше ничего ни слышать, ни говорить. Давай будем общаться так же, как и раньше — только по праздникам.

— Я предупредила тебя. Сильно не расстраивайся.

— Что значит «сильно не расстраивайся»? ты о чем?

Но мисс Бейкер уже подняла своё стекло и уехала.

Ник не понял слов матери. Но они его насторожили. Непонятное беспокойное чувство застоялось в груди между рёбер и никак не могло его покинуть. Он надавил на педаль газа, плавно поворачивая руль, обгонял машину за машиной на трассе. Он поспешил к Люси, спешил, чтобы она сняла его беспокойство. Совсем скоро, стал, заметен ее дом. Ещё немного и он заключит ее в своих объятиях, вдохнёт прекрасный аромат ее волос и прильнёт к ее губам. Он вышел из машины и побежал к крыльцу. На душе было также неопределённо: радость от скорой встречи и непонятная тяжесть, висевшая на сердце. Он постучал. На пороге появилась тоненькая маленькая фигурка Люси. Взгляд был растерян и даже удивлён. Это заставило заволноваться Ника ещё сильнее.

— Привет Люси, что-то не так? Ты выглядишь напугано.

Люси посмотрела в родные глаза, она хотела рассказать всю правду, но понимала, что не имеет такого права, она ведь его мать.

— Ник, нужно поговорить. Она исчезла в дверях на несколько секунд. Вышла уже в шапке, сапогах и куртке.

— Давай прогуляемся.

Они шли неспешно. Неловкое молчание, повисшее между ними, наводило панику ещё больше. Счастливого начинающийся день стал обретать серые краски. На небе появились тяжелые тучи.

— О чем ты хотела поговорить? Не вытерпел напряжения Ник.

Люси не могла позволить себе открыть рот и выдавить из себя эти слова. Слезы подкатывали к горлу, она не могла с ними совладать.

— Ник, я считаю, мы поторопились... понимаешь, мы не совсем подходим друг другу. Начала своё враньё Люси. Ник помрачнел. Он приостановился, его лицо приобрело хмурый оттенок, брови надвинулись на переносицу, а губы задрожали.

— Моя мать была здесь? Процедил сквозь зубы он.

— Нет, она ни при чем — вновь соврала она. — Я неуверенна, что мне это все нужно.

— Но ведь ты сказала что...

— Да. Я знаю, что говорила, но хорошо все, обдумав, я решила, что нам нужно разойтись, ничего не получится, мы разные, у нас разные миры и окружения.

— Прекрати, — сорвалось у Ника, — что случилось, объясни мне! Я хочу... нет, я требую объяснений.

— Я ведь и говорю, мы разные, — слезы вот-вот начнут капать, чтобы он не видел их Люси, повернула свою голову в другую сторону и незаметно смахнула их.

— Я не верю тебе, тут другая причина.

— Другой причины нет. Ник схватил Люси за локоть и резко повернул к себе, у Люси заболело плечо от неожиданной нагрузки. Он обхватил обоями руками лицо Люси и произнёс:

— Тогда попробуй сказать мне прямо в глаза, что ты меня не любишь и не хочешь быть со мной.

Люси боялась этого трюка. Она знала, что не сможет это сделать. Глаза стали бегать в поисках нового оправдания, но в голову ничего не приходило, сердце билось с бешеной скоростью. Руки похолодели и по всему телу побежали мурашки.

— Почему ты молчишь, скажи! — не унимался Ник. — Скажи! — Прокричал в гневе он.

Люси собралась с последними силами, которые у неё остались. Если она не скажет ему этого, то пострадает ее отец, его друг, сама она и, возможно, Ник. Собрав всю свою волю в кулак, она подняла глаза и произнесла:

— Я не люблю тебя! Ты мне не нужен! — Эти слова прозвучали так убедительно, что она сама чуть ли не поверила им. Лицо Ника изменилось. Брови поползли вверх, немного округлились глаза, уста приоткрылись. Руки ослабили свой хват и опустили лицо Люси. Разочарование, досада, боль — это все она читала в его глазах. Слеза капнула из глаз Люси. Дрожащей рукой она, скорее ее смахнула.

— Это все меняет, — задумчиво произнёс Ник. Его лицо вновь приобрело оттенок злости.

— Что ж прекрасно! Желая счастливо оставаться, — брызнув слюной, прокричал он, лицо вспыхнуло розовой красной, одарив Люси последним суровым взглядом, он резко развернулся и зашагал к своей машине. Люси смотрела вслед, уходящему прочь от неё, Нику. Она больше не сдерживала слез. Градом они лились из ее глаз. Любимый силуэт удалялся все дальше и дальше, оставляя ее совсем одну, холодный аромат духов уже развеялся на ветру. Машина отъехала. Ноги Люси больше не держали, и она рухнула на колени. Внутри было пусто. Дыра в груди свистнула. В ней беспорядочно витал воздух. В голове Люси

бегало только слово — «Ник». Она закрыла глаза и закричала во все горло. Дикий, душераздирающий крик разлетелся по округе. Этот день стал ее личным кошмаром, который будет длиться ещё долго. Небо нахмурилось, серые облака заполонили все пространство. На землю упали капли дождя.

Ник был в ярости, смятении, при этом он чувствовал абсолютную беспомощность. Он летел на всей скорости в город, к своей матери. Он был уверен, что во всем замешана именно она. Ник влетел в ее дом, не дожидаясь, когда его пригласят.

Елена Бейкер сидела в гостиной и попивала кофе.

— Какого черта ты творишь? Кто позволил тебе лезть в мою жизнь? — Золотисто карие глаза налились кровью, Ник был возбужден настолько, что все его тело вздрагивало и дай ему хоть что-то в руки в этот момент, то он бы непременно это разбил или сломал на части.

— Ты испортила всю свою жизнь, жизнь отца. Теперь решила взяться за мою? Да что с тобой не так?

Мисс Бейкер сидела неподвижно на белом кожаном диване, она было совершенно спокойна и смотрела на сына непринужденно.

— Она тебе не пара. Слишком проста.

— А тебе нужна ненормальная? Такая же, как ты? — Выпалил Бейкер. Он еле сдерживал свою злость.

— Хвалит меня оскорблять! — Внезапно сорвалась она. Ее глаза покосились на сына, в свирепых конвульсиях она прокричала:

— Эта девка не нашего калибра, как и вся ее семья. Я не допущу, чтобы ты связал свою жизнь с отбросом.

Слова матери долили масло в огонь. Ник вспыхнул, будто спичка, которую пытались разжечь и, наконец, разожгли. Он подошёл к ней со скоростью света и ударил по лицу. Пощечина получилась громкой. Резкий звук повис в комнате. Немое молчание продолжалось несколько минут. Мисс Бейкер была в шоке. Она не ожидала подобного поступка от сына, конечно, они никогда не были близки, и он по праву мог злиться на неё, но сейчас он перешёл черту. Она держала ладонью свою щеку, из под пряди светлых волос, которые упали ей на лицо во время удара, гневно смотрели глаза.

— Никогда не смей оскорблять её, ты и мизинца на её ноге не стоишь. Если кто из вас двоих отброс, то это ты. Даже не думай, что я прощу тебя. Не смей больше никогда появляться в моем доме.

Ник резко развернулся и ушел. В его душе всегда теплилась надежда на то, что его мать обретет разум и будет вести себя, как подобает женщине и матери, но теперь этот огонёк погас — раз и навсегда. Ник ещё не знал, как, но он должен был вернуть Люси. Хотя её слова и звучали серьезно, он ей не поверил. Было много странностей, с которыми он не хотел мириться, и отступить вовсе не собирался. Ник развернул свою машину на север, и помчал в офис, к своему другу — Каю.

Люси лежала на своей кровати. Бледная, с красными от слез глазами, она непрерывно смотрела на узор своих обоев. Незамысловатый геометрический узор расплывался в её глазах. она ни о чем не думала и абсолютно ничего не хотела. Мистер Джеймс отчаянно пытался её заставить поесть, но Люси даже не реагировала на отца. Так прошло два дня. Люси уже неделю не ходила в офис к миссис Донован, а мистер Санчес разрешил ей взять небольшой отпуск.

Два дня, как она сказала самые лживые слова в своей жизни самому важному человеку.

Где он сейчас? Что делает? Сильно ли он её ненавидит? Жизнь Люси встала. Она не видела больше ничего хорошего во всем происходящем. Ужас, страх, боль, паника, ночные кошмары всё — вернулось. Всё теперь так же, как и тогда, когда она потеряла маму. Всё потеряло смысл. Для чего всё это было нужно? Зачем он появился? Зачем она призналась в чувствах? В тот день она впервые пожалела о том, что вообще встретила в своей жизни Ника Бейкера. Люси стала понимать, что лишается рассудка. Некто невидимый рвал её на куски. Лютый, дикий и жестокий зверь, сгрызал все преграды на своем пути, и подбирался к сердцу. К маленькому, незащищенному сердцу, которое не в силах сопротивляться, столь ужасному и коварному чудовищу. Для Люси время остановилось. И чтобы вновь его запустить ей потребуется немало усилий и только ей никому другому. Тщетные попытки мистера Эртона, с помощью Софии и Аси, проваливались одна за другой. Они словно куклу переносили из одной комнаты в другую в надежде, что она откроет глаза и скажет, хоть слово. Почти полмесяца Люси провела в своей комнате. Психиатр посоветовал дать ей время и оставить в покое. Ей нужен какой-то толчок, внезапное происшествие, которое позволить очнуться. И это происшествие было не за горами.

Утром в субботу в дверь постучали. Мистер Эртон, похудевший и побледневший из-за переживаний за свою дочь, открыл дверь. На пороге стоял Ник, он выглядел не лучше. Черные синяки под глазами, опухшее лицо от недосыпа. Скулы стали выглядеть четче из-за потери пары килограммов.

— Ник, что ты тут делаешь?

— Позвольте мне поговорить с Люси. Я всё знаю, о её состоянии и о том, что сделала моя мать с вашей семьей.

Мистер Эртон округлил глаза. Он не стал сопротивляться и пригласил Ника в дом. Оказалось, что всё это время Ник вместе со своим другом, выяснял возникновение ненависти его матери к их семье. Он смог узнать, лишь то, что она подстроила аварию, в которой погибла Сьюзен Эртон. Но не мог понять причины. Джеймс Эртон поделился с ним историей своей жизни.

— Господи... мистер Эртон... я прошу у вас прощения. Я знаю, что это не загладит всей вины...но... я прошу...

Мистер Эртон прервал Ника:

— Ник, твоей вины здесь нет. Ни я, ни Люси не испытываем к тебе ненависти. Это не тыл за рулем того грузовика, — он похлопал Ника по плечу, — Но я совсем не знаю, что делать с Люси. Твоя мать угрожала, если вы будете видеться, то Люси пострадает...

— За это можете не переживать. Мой друг пытается пустить дело в ход. Она получит своё наказание.

— Ник, но это ведь твоя мать...

— Она перестала быть моей матерью, как только родила меня. Отец был мне и за мать и за отца. Она даже не скрывала того, что ненавидит меня, и что изменяет отцу. Я никогда не испытывал заботы и ласки от неё. Эта женщина, мне не мать, мистер Эртон.

Ник опустил глаза. Хоть он и ненавидел её всем сердцем, ему было обидно, что при живой матери он был абсолютным сиротой.

— Сначала мне было грустно, обидно и больно, и каждый раз, когда я старался ей понравиться или как-то проявить свою любовь, я встречал только холодный взгляд и полное безразличие. Она даже ни разу не приехала ко мне, когда я попал в аварии после кончины папы. Она мне больше никто, мистер Эртон. Я знаю, что это не правильно, но своего

решения — не изменю.

Мистеру Эртону стало жаль парня. Столько лет прожить одному, без поддержки родителей, быть не любимым матерью — всё это тяжело, неправильно и как минимум мерзко. Он обнял Ника и похлопал по плечу. Ник улыбнулся, он направился в комнату Люси.

Её неподвижное тело лежало на краю кровати. Увидев её, в лице Ника застыл ужас. Такой он точно не ожидал её увидеть. Нос стал острым, бледная фарфоровая кожа, потеряла свой блеск и сияние, большие голубые глаза, как будто выцвели и больше не были живыми. Он кинулся к ней и прижал руки Люси к своим губам:

— Люси, родная, посмотри на меня. — Ник, повернул голову Люси к себе.

Её мертвые глаза, наполнились водой. Она не понимала реальность это или нет. И только когда Ник поднял её и сел рядом с ней, держа её руки, она поняла, что это не сон, что всё это происходит наяву. Люси кинулась на шею Нику и стала говорить так быстро, что он с трудом её понимал.

— Ник... прости меня... Мой дорогой, Ник. Ты действительно здесь? — она внезапно остановилась и отсела от него подальше. — Но что ты тут делаешь?

— Ты сказала мне уходить, а сама решила свести счёты с жизнью?

— Ничего я не решила...

— Неужели? Ты себя видела в зеркале? Ты словно манекен, обтянутый кожей. Если решила прогнать меня и жить без моего присутствия, зачем доводить себя до такого состояния? — помрачнев сказал он. Его брови снова надвинулись на переносицу.

— Ты сам выглядишь не лучше — очень тихо и неуверенно, что может сопротивляться произнесла Люси.

— Я такой из-за того, что долго не отдыхал. И скучал по тебе... Я всё знаю. О моей матери, и о твоей. — гнев Ника сменился маской сожаления, он снова опустил глаза. — Я не знаю, сможешь ли ты меня простить, но мне, правда, очень жаль. Люси, ты самое дорогое, что есть в моей жизни. Мне очень больно от того, что моя семья причинила твоей столько горя. Я не заслуживаю прощения... но... позволь мне искупить грехи моей матери... я обещаю, она понесет наказание.

Люси смотрела на него своими голубыми глазами полными слез. Она понимала, что он винит себя, незаслуженно, но говорить ему об этом не могла. Она вообще не могла ничего сказать, потому что сил не хватало. Зверь, который так свирепо рвался к её сердцу, был совсем рядом. Люси попыталась сказать, но в глазах помутнело и всё поплыло, она упала на кровать без чувств.

В голове, словно эхо звучал голос Ника, который упорно повторял «Прости». Люси сделала усилие и приоткрыла глаза, неяркий свет лампы дневного света, освещал кровать, на которой она лежала и всё, что было вокруг неё. В кресле мирно спал Ник, он держал руку Люси в своей. Она смотрела на его красивое лицо и не могла оторвать взгляд. Вдруг она почувствовала жжение во второй руке, в области локтя, повернув голову, увидела капельницу:

— В больнице — прошептала она. Она сделала попытку встать, но голова все еще гудела, хоть и не так сильно, как до этого. Ник проснулся.

— Пришла в себя? Как ты? — отгоняя от себя сон, спросил он.

— В норме, как ты?

— Хорошо... теперь хорошо. Люси...

— Нет, не надо, Ник. Я больше не хочу говорить о прошлом. Ты не виноват в том, что

сделала твоя мать, и я никогда тебя не винила. Но я очень боюсь за папу. А она выразилась конкретно, что не оставит его в покое, если я не исчезну.

— Тебе не нужно её больше бояться. Мы с Каем, нашли некоторые доказательства подтверждающие ее вину. Этого не достаточно, чтобы передать в суд, но мы будем пытаться.

— Обратись к мистера Санчесу. Это друг моего отца, он собирал какие-то улики. Но Ник, ты сможешь сделать это?

— Она совершила преступление, кто ей запретит совершить еще одно?

— Ник... я знаю, что прозвучит эгоистично... но я люблю тебя.

Ник улыбнулся, подошел к ней и прижал её голову к своей горячей груди. Люси слышала, как бьется его сердце, и этот стук успокаивал её.

Время шло. Делу об убийстве миссис Сьюзен дали ход, однако, Елена Бейкер скрылась из города еще до того, как выдали ордер на её арест. Люси и Ник не расставались друг с другом. Всё свое свободное время они проводили вместе, стараясь не вспоминать ту глупую ошибку, которую совершили. Мистер Эртон был рад видеть свою дочь счастливой. Он больше не противился их отношениям. Казалось, что все наладилось, и жизнь запестрила яркими красками.

Люси собиралась уже домой с работы. Ник встречал её каждый раз, но сегодня он задержался с работы, поэтому она решила не дожидаться его и пройти самой. Погода на улице располагала к себе и так и манила погулять. Была уже середина декабря. Снег лежал белым покрывалом. Он был повсюду: на скамейках, крышах, деревьях. Он переливался и мерцал в свете фонарей. Сказочная атмосфера окутала улицы города. Люси шла по улице под громкий хруст снега, мороз то и дело кусал за щёки и руки. Горожане торопились домой. Почти все шли ускоренным шагом, чуть ли не бегом только скорее оказаться дома, в тепле. Люси улыбалась, видя, как очередной из них пробежал мимо неё, втянув свою голову в плечи. Люси думала о том, как здорово спешить домой не просто, потому что там тепло, уютно и вкусная еда, здорово, что там есть люди, которые всегда тебя любят и ждут.

Она думала о том, как здорово, что Ник тогда не сдался и боролся за их счастье. Скольким она ему обязана, как сильно она его любит. На светофоре загорелся зеленый свет, и она стала переходить дорогу. На лице играла улыбка, она втягивала свежий воздух в свои легкие, так, что даже немного кружилась голова от переизбытка кислорода, но ей нравилось это ощущение. Оставалось совсем немного, как она должна была достигнуть другой стороны дороги. Но внезапно Люси услышала резкий поворот машины, гул мотора, яркий свет фар, ослепивший её, а затем боль... Тупая боль, пришедшая сначала на левую сторону, растеклась по всему телу. Люси подлетела на капот машины и упала на асфальт, сильно ударившись головой и копчиком. Она почувствовала, как свило её ноги, и по голове побежало, что-то теплое и вязкое. Люси хватала ртом воздух и пыталась перевернуться на бок, чтобы встать, но тело её не слушалось.

Люси лежала почти на обочине дороги, на спине, ноги были согнуты в коленях, а руки раскидало в стороны. Рядом с ней собралась маленькая лужица крови, которая окрасила асфальт в свой багровый цвет. Вокруг неё собралась небольшая толпа людей, некогда бежавших домой.

Она смотрела в небо и не слышала, что ей говорили, лицо, нагнувшееся над ней, что-то отчаянно кричало и размахивало руками, но в ушах стоял гул мотора. Вскоре лицо раздвоилось, а затем и вовсе расплылось, боль утихала...еще секунда...темнота.

Ник летел на бешеной скорости, почти не разбирая, что происходит на дороге. Его глаза покрыла водяная пленка, которую он пытался отчаянно смахнуть, но она снова появлялась. Еще пару кварталов и он будет на месте. Сердце барабанило на всех скоростях. Мысленно Ник просил Бога, чтобы с ней всё было хорошо. Одно мгновение и он влетел в здание с белыми стенами. Застигнутый врасплох, он не надел даже куртки, поэтому был только в рубашке. Он нашел глазами мистера Эртона, Софи и Асю и напрямик направился к ним.

— Где она? — не добежав до них, издали закричал Ник.

— В операционной. Успокойся, Ник, всё будет в порядке. — пробормотала не меньше напуганная Софи.

Мистер Эртон стоял возле дверей в операционный блок и держался за ручку обеими руками. Он смотрел сквозь стекло, но там никого не было, кто мог бы ответить на его взгляд. Ник расхаживал из стороны в сторону, а София и Ася держали друг друга за руки. Ник упал на пол, облокотился спиной к стене. Пелена слез не давала ясно видеть, зрачки были расширены, он всхлипывал, стараясь набрать в грудь больше воздуха. Руки тряслись. Он согнул ноги в коленях, притянул их к себе руками, и стал хаотично бормотать:

— Господи, верни её, забери меня, но верни её, прошу...

Прошло два часа, но практически ничего не изменилось. Ася и София еле уговорили сесть мистера Эртона на диван, Ник продолжал сидеть на полу. Из операционной показалась медсестра, затем вышел врач. Все разом соскочили со своих мест.

— Состояние стабильное. Жизни опасность не угрожает, но... — врач прервался.

— Что но? — спросила Ася.

— При падении она вывихнула позвоночник грудного отдела, ушибла спинной мозг. Ноги потеряли чувствительность, не реагируют на раздражители. Боюсь, что она не сможет ходить. Ваша задача сейчас оказать ей всю свою поддержку.

Врач похлопал по плечу мистера Эртона и ушел. Все окаменели. Лица отображали страх и ужас. Ник смотрел в пол, он медленно закрыл глаз и попытался представить какого сейчас Люси.

— Надеюсь ей не больно. Спасибо — прошептал, Ник, кому-то невидимому. Он взял себя в руки и повернулся к девушкам.

— Софи, Ася, пожалуйста, отвезите, мистера Эртона домой, и побудьте с ним. Я останусь, как только она придет в себя, я вам позвоню.

Не без труда удалось уговорить мистера Эртона уехать. Минуты для Ника в больнице тянулись словно часы. Он ходил из угла в угол, не зная, как себя успокоить. Ему ужасно хотелось сейчас быть рядом с ней и держать её за руку, целовать губы и гладить её волосы. Во время ожидания врача вся жизнь промелькнула перед глазами. Ник вспомнил своего отца, как тот возил его кататься на лошадях, как учил его ездить на велосипеда, как они рыбачили. Вспомнил свои студенческие годы со Стивом и Каем. Как впервые сам попал в больницу после аварии. Всё это была слово одна жизнь, которая отличалась от жизни с Люси. Люси в его жизни появилась не так давно, но она стала центром его Вселенной. Люси научила его любить, не бояться своих страхов, прощать и отпускать самые большие обиды. Она научила его верить в людей, давать им шанс на искупление. Люси открыла перед ним новый мир. Мир, где нет месту злости, коварства, где людям можно доверять. Поэтому Ник не мог представить себе свою жизнь без неё. Без самого главного человека в его жизни. Сейчас она лежит там, за этой стеной, часть его души, часть его сердца, часть его жизни. Он молил, чтобы ей не было больно. Чтобы она вскоре пришла в себя и быстро шла на поправку.

Новость о том, что, возможно, она не будет ходить его не страшила. Он уже всё решил. Он обеспечит ей самых лучших врачей. И всегда будет рядом. Они со всем справятся, ведь они вместе. Ник так глубоко проник в свои рассуждения, что не сразу услышал телефонный звонок. Звонил Кай.

— Кай? В чем дело?

— Ты в больнице? Как Люси?

— Она еще в операционной, её только под утро переведут в палату, когда очнется после

наркоза.

— Хорошо. Ник, боюсь, что авария была не случайна.

— Что?

— Я нашел человека, который видел, как машина ехала за ней. А потом остановилась и ждала, когда Люсинда начнет переходить дорогу. К тому же я нашел следы от протектора. Он буквально рванул с места. На асфальте осталась добрая полоса резины.

Ник помрачнел. Он сжал трубку с такой силой, что та чуть не стала трещать. Разжав зубы, он произнес:

— Это моя мать, сто процентов, это она.

— Ник, я бы не был в этом так уверен, нужно проверять все варианты.

— У Люси нет врагов, ты сам знаешь какой она замечательный человек.

— Я знаю, но что-то мне подсказывает, что нужно тщательно всё проверить. Я перезвоню.

Ник положил трубку. Час от часу легче не становилось. Люси в больнице не по случайности, кто-то намерено её сбил. Зачем? Нужно от этого как-то уберечь мистера Эртона. Мысли кружили в голове Ник. Телефон зазвонил снова, на этот раз это был мистер Эртон.

— Мистер Эртон, почему вы не отдыхаете? Я ведь сказал, что позвоню, как ЛЮси придет в себя.

— Ник, я получил сообщение.

— Что? Какое сообщение? Вы о чем?

— Кто-то оставил печатный текст под дверью. На конверте написано твоё имя. Я прочту?

— Да, конечно.

— Тут написано: «Она не будет твоей». Господи, что это значит, Ник?

Ник испугался еще больше. Руки вновь стали трястись. Он прогнал всю свою дрожь:

— Мистер Эртон, вы только сами не волнуйтесь, вам нельзя. С Люси всё будет хорошо. Записку положите обратно в конверт и на стол, не трогайте ее больше, может быть там остались отпечатки пальцев.

— Ник, это была запланированная авария?

От мистера Эртона сложно было что-то скрыть, ведь всю свою жизнь он проработал адвокатом. Он видел разные составы преступлений. Видел разных людей, даже самые спокойные, вежливые и добропорядочные на первый взгляд люди, в итоге оказывались убийцами.

— Да, звонил Кай, сказал, что видел, как машина сбила ее целенаправленно.

— Я позвоню Санчесу. А ты попроси своего друга обеспечить охрану Люси.

— Да, сейчас позвоню.

Они распрощались. Ник застыл на секунду. Он был уверен, что во всем замешана его мать. Как только она могла? А он еще надеялся на то, что в ней хоть что-то осталось человеческое. Он набрал номер Кая. И в двух словах описал произошедшее. Кай выслал двух своих помощников в больницу.

Светало. На часах было без четырёх минут шесть. Ник проснулся от того, что почувствовал, как его шея его не слушалась и не хотела двигаться. Всю ночь он просидел на диване возле операционной. Двое парней из полиции, мирно спали подле него в той же позе. Ник вздохнул и отругал себя за то, что не выпел ещё кружку кофе. Из блока выбежала

медсестра и забежала в кабинет, оттуда вместе с ней вышел врач. Ника немного насторожило это поведение, хотя он предположил, что Люси пришла в себя.

— Что случилось? — спросил на ходу он врача.

— Пациентка пришла в себя, сделаем пару тестов и переведем в палату.

Ник облегченно вздохнул. Он потрепал одного из парней за плечо и сказал, чтобы они сходили подкрепиться, пока он тут. Они послушались его и отправились в местный буфет. Через час, каталка из операционной вывезла Люси и повезла в другой блок. Ник не увидел её, потому что его не пустила медсестра.

— Пока подождите, ещё минут двадцать. Я скажу вам, когда можно будет к ней зайти.

Эти двадцать минут продлились целую вечность. За это время двое парней, которых прислал Кай, уже успели вернуться и принесли Нику кофе с гамбургером. Но ему ничего не лезло горло. Он раскачивался на диване, сжав свои руки в замок. Из — за двери выглянула сестра и помахала ему рукой. Сорвавшись, Ник, побежал ей навстречу, по дороге написал смс Софии.

— Только ей нельзя волноваться. Старайтесь сохранять спокойствие. Она еще не поняла, что её ноги отказали.

Ник молча кивнул. Девушка открыла ему дверь в палату. Неуверенно он ступил на порог. На койке лежала Люси, практически вся в бинтах. На правой руке был гипс, бровь была зашита, а на щеке красовалась царапина, от ноздрей до нижнего века. Ноги были накрыты одеялом.

— Люси, — позвал Ник, — ты слышишь меня?

Она очень медленно повернул голову, чтобы посмотреть на источник шума. Всё тело ломило. Будто из неё сделали отбивную. Хотя боль была терпима. Нижнюю часть Люси почему-то вообще не ощущала. Она решила, что ещё не полностью отошла от наркоза. В голове был небольшой туман, картинка была не совсем четкой. Но она узнала родной силуэт.

— Ник... — прошептала она, прибитым, сиплым голосом.

Он бросился к ней, уже не скрывая свои слёзы, и стал целовать её руку.

— Ты так всех напугала. Как хорошо, что ты жива. Милая, я так напугался...

— Где папа?

— Он уже едет сюда. С ним София и Ася.

— Кажется, я всех взбаламутила, — попыталась пошутить Люси.

— Люси, мне было так страшно, только от одной мысли, что могу тебя потерять. Тебя — свет моей души.

— Я в порядке, всё хорошо. Мы снова вместе — успокаивала его Люси. — Но знаешь, какое-то ощущение странное, я вроде уже пришла в себя, но почему-то не могу поднять ногу. Наркоз что ли еще не отошел? Или у меня там тоже гипс? Я теперь человек-гипс — улыбнулась Люси, и заметила, что Ник не оценил её шутку. — Что с тобой? Почему ты так смотришь?

Ник действительно изменился в лице. Его губы задрожали, он подбирал, подходящие слова, которые не так сильно бы ранили Люси. Хотя о чем, он думал, такое известие не смягчить никаким оборотом речи.

— Я не знаю, как сказать, Люси...

— Ник, в моей жизни итак слишком много драмы, давай напрямую. В чем дело? — голос Люси дрожал, она предчувствовала что-то ужасное.

— В результате аварии, ты повредила позвоночник... твои ноги... — он искал в голове

слова, но они, как назло все разбежались, — ты не сможешь ходить...прости, что говорю тебе это. Я не уберег тебя, хоть и обещал.

Бездонные голубые глаза стали стеклянными, они уставились на Ника, словно он говорил кому-то другому, и вовсе не ей. Знакомое внутреннее чувство — в области груди, что-то сжалось и не разжималось. Люси застыла, на мгновение она даже забыла, что нужно дышать. Она медленно повернула голову и посмотрела на ноги укутанные одеялом. Резким движением она сорвала с них его и бросила на пол. Глаза наполнились слезами, они капали одна за другой, будто набирали обороты.

— Нет... — прошептала она, — Не может быть...

— Люси... — притянулся к ней Ник, но она его не слышала, она резко ударила своей здоровой рукой по одной из ног и закричала во весь голос, со всей силой, которая у неё была:

— Не-е-е-ет!

Ник отпрыгнул он неожиданности. Он попытался её успокоить, но она махала руками и кричала, чтобы он ушел. Ник насильно сжал ей руку, и прижал к себе. Водопад слез грянул из глаз Люси.

Нет хуже ада, чем видеть, как твой любимый человек, закрывает себя в комнате из четырех стен и отказывается жить дальше. Ведь это не жизнь, это существование, это жалкая пародия пребывания на этой земле.

Уже целую неделю Люси находилась под наблюдением врачей в центральной больнице. Она закрылась ото всех, не разговаривала даже с отцом. Иногда принимала пищу и то только потому, что ей грозились поставить капельницу. Люси не могла понять, почему всё это происходит с ней. Она слышала, как Кай говорил Нику о том, что всё было подстроено.

«Кому я так насолила, что хотели лишить жизни? Неужели это мать Ника пытается свести счёты с нашей семьей? Почему все происходит со мной? Почему все неудачи этого мира притягиваются ко мне? Неужели не осталось ничего хорошего для меня? Ник, прекрасный человек с прекрасной душой, он не заслуживает девушку-калеку. Он так красив, умён и молод, он должен быть счастлив, он должен осуществлять свои мечты и идти к своим целям, а не сидеть здесь со мной и нянькать меня. Что я могу теперь? Никчемная калека, которая даже промыться сама толком не может. Ну, кому я могу принести счастье? Жизнь несправедлива. Почему ты это делаешь? Для чего? Разве было мало того, что я потеряла маму? Мало того, что папа стал инвалидом? Мало того, что я осталась без ног? Теперь я должна отказаться от него. Ведь я не могу быть обузой ему, чтобы он не говорил. Я знаю, что буду ему обузой».

Люси прекратила свои размышления, и взяла в руки телефон.

— Ася можешь приехать ко мне? Спасибо, жду.

Ник вошёл в комнату.

— Солнышко, как ты?

— Двигается дело?

— Что?

— Я знаю, что авария была подстроена, так двигается, нет? — Холодным, отрешенным голосом говорила Люси.

— Кое-что есть, есть человек, который видел машину и запомнил номер. Сейчас Кай пробивает его, ещё есть женщина на заправке, которая видела водителя за рулём этой машины. Она сказала, что это парень.

— Значит, это не твоя мама, как ты думал?

— Ну, она могла и подговорить кого-то. Люси, давай поедим.

— Я не хочу.

— Ну же, ты ешь один раз в день, так нельзя тебе нужно набираться сил.

Люси почувствовала раздражение, она уже несколько раз замечала, что Ник стал ее раздражать, и ей очень сильно захотелось остаться одной.

— Ник, оставь меня, прошу.

— Что? — Удивился он.

— Хочу побыть одна, подумать и отдохнуть.

— Хорошо. Я оставляю тебя.

Люси сидела в инвалидной коляске и смотрела на свои стройные ноги, которые теперь

были бесполезны. Всё вокруг было безразлично. Ничего не приносило больше удовольствия, даже Ник. В палату вошла Ася.

— Приветик, как ты, Люси?

— Все всегда задают один и тот же вопрос. И я всегда отвечаю одно и то же — всё также не хожу.

Ася остановилась посреди комнаты и нерешительно поставила пакет с фруктами. Она повернулась к Люси:

— Прости, знаю, что тебе тяжело. Ты хотела поговорить со мной?

— Хотела спросить, как там папа?

— Если бы пустила к себе, было бы намного лучше.

Люси на самом деле запретила отцу приходить к ней. Она не хотела, чтобы он видел её такой, ведь он переживал и причинял себе еще больший вред.

— Я не знаю, что мне делать, Ась. Я не могу быть обузой никому из вас. Тем более Нику.

— Ты не обуза. Ты наша подруга, дочь и любимая девушка. О чем ты вообще говоришь? Единственное, что ты сейчас должна сделать, так это взять себя в руки и прекратить себя жалеть, — голос Аси вдруг изменился. Она стала строже и раздраженной. — Ты сидишь здесь, в этой палате, вокруг тебя все бегают, выдавая балетные па, а ты еще умудряешься быть всем недовольна. Бедный отец, не находит себе места, целую неделю не видел собственную дочь. Ник, который делает для тебя всё, тоже получает с лихвой, мы с Софи... вообще молчу. Да, я знаю, тебе страшно. Да, ты боишься того, что будет дальше. Но ты не достигнешь ни одной цели, если будешь сидеть в этой коробке и заниматься саможалением. Возьми себя в руки, Люсинда! И прекрати строить из себя бедную и несчастную! Есть люди, которые страдают хуже! Врач сказал, что ты можешь восстановиться, если приложить максимум усилий! — прокричала Ася, тяжело дыша. Её грудь быстро поднималась и опускалась. Она сделала глубокий вдох и выдохнула с закрытыми глазами. Люси была поражена резкой сменой настроения, и смотрела на подругу изумленными глазами.

— Я так достала, да? — наконец, произнесла Люси.

— Ты не представляешь как! — ответила Ася.

Люси улыбнулась подруге. Может быть, ей и нужна была взбучка, потому что после высказанных слов она почувствовала приток сил. Зазвонил телефон Люси, она знала, кто это был. Кроме отца ей больше никто не звонил. Люси не очень хотела с ним говорить, но понимала, что должна снять трубку.

— Да, папа, — убитым голосом проговорила она.

— Ты в порядке?

— Да. Что случилось? У тебя голос, чем-то обеспокоен.

— Я получил записку, в ней написано: «Я ведь предупреждала». Я более, чем уверен, что это дело рук Елены Бейкер.

— Папа, успокойся. Ты уже сказал Нику?

— Нет. Мы с мистером Санчесом решили, что будет безопаснее, если мы с тобой уедем. Чтобы никто не знал.

— Уедем? — задумчиво повторила Люси. Она и сама в последнее время думала о том, чтобы сбежать. Чтобы оставить позади все эти проблемы, чтобы не быть никому в тягость. Тем более для Ника. — Но куда мы поедем?

— Николас сказал, что поможет с этим. Только никому об этом не говори.

— Да, я поняла.

Люси положила трубку. Желание уехать и всё бросить, вдруг улетучилось, как только она представила, что больше никогда не увидит редких, золотисто-карих глаз. Что больше никогда не дотронется до мулатного оттенка кожи, и не поцелует обожаемые ей губы. Но другого выхода не было, чтобы обезопасить папу, себя и Ника, который тоже мог пострадать. Хотя Люси понимала, что это только отговорка, реальная причина крылась в ней. Она хотела любить, быть любимой, отдавать всю себя, но только полноценно.

Люси подъехала к своему столику и стала искать ручку и листок бумаги. Она долго смотрела на белый лист прежде, чем начать писать. За окном уже темнело, ночь опускалась на землю, укутывая своим покрывалом каждый уголок.

Кай сидел в полицейском участке и просматривал камеры наружного наблюдения. Ни одна из камер не сняла машину, сбившую Люси.

— Совпадение или реальность? — пробормотал себе под нос Кай. Он отпил из бумажного стаканчика кофе, купленный в уличной кофейне, и решил посмотреть видеозапись с заправки, которую прислали совсем недавно, где была замечена машина. Старенький форд краун виктория 2002 года выпуска, не спеша подкатился к колонке № 3. От неожиданности Кай, поперхнулся кофе. Вышедший парень из машины был в бейсболке, которая глубоко сидела на голове и закрывала практически все лицо. Он лихорадочно вертел головой по сторонам, то ли осматриваясь, то ли ища кого-то в темноте. Через несколько секунд к нему подошел человек в капюшоне, что-то передал и сразу ушел. Парень сел в свою машину и уехал.

Кай уставился в монитор. Каменным лицом он рассматривал бейсболку на стоп-кадре.

— Почему ты это сделал? Для чего?

Зазвонил телефон:

— Слушаю. Что? Нашли? Где? Выезжаю.

Он быстро отключил компьютер, схватил ключи, черную куртку и выбежал из участка.

Кай прибыл на место, где стояла найденная машина, тот самый форд 2002 года. Он стоял на пустыре, вокруг которого не было ничего, кроме безграничного моря снега. С момента происшествия прошло почти 9 дней. За эти дни несколько раз шел снег, все следы были занесены. Кай направил экспертную группу изучить машину на улики, а сам набрал Ника, чтобы сообщить новости.

Ник не спал. Он сидел в той самой комнате, где признался в своих чувствах Люси. Возле него, растянувшись, на полу лежал Арчи и мирно спал. Ник смотрел в темную пустоту за окном. Он думал о Люси. О том, как она изменилась. Он понимал ее боль и страх, но был уверен, что поможет ей со всем справиться. Телефонный звонок Кая отвлек его.

— Что ты думаешь делать, Кай?

— Я уверен, что это не твоя мать. Мы ее нашли, она в Швейцарии. И не совершала поездок за последний месяц никуда. Сейчас запрашиваем разрешения у швейцарской полиции на её арест.

— Тогда кто?

— Определено мужчина. Я решил, что позвоню в редакцию, у меня есть друг в газете. Он напишет об этом статью. Что якобы мы нашли улики в машине, и что жертва вспомнила преступника.

— Не совсем понимаю, — в голосе Ника послышалось напряжение.

— Преступник испугается быть опознанным и придет в больницу завершить начатое дело, там мы его и схватим.

— Что? Ты собираешься сделать из Люси приманку? — возмущено прокричал Ник.

— Успокойся старина, там будут мои парни, да и сам я тоже. Он ничего не успеет сделать. У нас очень мало улик. Машина была украдена, об ее исчезновении заявили ещё два месяца назад. Работал он по любому в перчатках, потому, что ребята ещё ничего не нашли. Это как иголка в стоге сена, понимаешь? Из описания у нас только его бейсболка и худощавый вид.

Ник помолчал. Он понимал, какой это риск. Но Кай был прав, так за ним можно было бы охотиться долго. А он не мог позволить, чтобы Люси переживала ещё за это. Он согласился. Они договорились о встрече, чтобы тщательней все обдумать. Статья выйдет завтра к вечеру. Поэтому времени у них будет немного. Ник бросил трубку и пошёл переодеться. Он собирался в больницу к Люси, но опомнился и взглянул на часы. Время, было, начало второго ночи. На минуту он засомневался, что-то подсказывало ему пойти в больницу. Но вдруг зазвенел телефон. Звонили с работы в такой час. Внезапно перенесли встречу с одним из самых важных спонсоров, придётся подготовиться к ней заранее. Он быстро собрался и поехал в офис. Дома оказался только около пяти утра. Приняв душ, решил поспать хотя бы часок. Он быстро заснул. Проснулся спустя полтора часа от заведенного будильника, и тут же поехал в больницу. Несмотря на ранние часы в больнице уже были люди. Ник шел, беззаботно рассматривая людей. Он подошёл к палате Люси, и заглянул в неё, но там никого не было. Ник удивился, «Неужели уже на процедурах?» — подумал он. Он вышел к медсестре.

— Извините, а Люси Эртон на процедурах? Медсестра посмотрела на часы, а затем в тетрадь:

— Палата 345?

— Да.

— Нет, Люси Эртон покинула больницу сегодня ночью, ее забрал отец, — ответила медсестра и ушла прочь. Ник на минуту оцепенел от непонимания происходящего.

«Зачем мистер Эртон забрал ее из больницы, и почему не попросил его?» Он побежал в палату. Тяжелое странное чувство обволокло и его сердце. Он лихорадочно осмотрел палату, вещей не было. Койка была заправлена, а на подушке лежал листок, на согнутой стороне было написано «Нику». Ник посмотрел на листок и осторожно взял его, будто он был из хрусталия, красивым, почти каллиграфическим почерком, было написано:

Дорогой, Ник. Возможно, я сделаю сейчас, то о чем буду жалеть всю оставшуюся жизнь. Да не возможно, а точно. Но я должна. Я приняла решение уехать. Так будет лучше. Я делаю это не потому, что я не хочу быть рядом, а потому что так надо. Я не могу подвергать опасности моего папу, мистера Санчеса, тебя. К тому же мое нынешнее состояние не сделает тебя счастливым. Прошу не ищи меня. Я очень долго не решалась сделать это. Но я не могу обрекать тебя на мучения рядом со мной. Пока я сама не переборю свои страхи, и тараканов в своей голове, никто рядом со мной не будет счастлив. Не вини себя ни в чем. Ник, я рада, что ты появился в моей жизни, я рада, что пошёл тот дождь, что спасаясь от него, я налетала на тебя. Может быть, мы когда-нибудь встретимся и тогда я скажу, как сильно я по тебе скучала, ведь я скучаю уже сейчас. Ник, будь счастлив. Я люблю тебя, прощай.

Навсегда твоя Люси.

Он свернул листок и положил в карман. Нижняя губа дрожала, он то и дело бесшумно всхлипывал, подняв руку ко рту, он пытался заглушить крик, вырывающийся из глубины души. Он не мог позволить ей исчезнуть ни за что. Ник сорвался с места и помчался к выходу. По дороге позвонил Каю и все ему рассказал. Он потребовал, чтобы аэропорт и железнодорожный вокзал перекрыли. Сам Ник летел к дому Люси. Но не застал никого дома. Дверь была закрыта. Заглянув в окна, он увидел, что вся мебель была не тронута, она также стояла на своих местах. Он оббежал соседей, но никто ничего не знал. Тогда он поехал в офис к Санчесу.

Мистер Санчес сидел на своём рабочем месте и читал какие-то бумаги.

— Где она? — Врываясь в кабинет, покричал, Ник.

— Что? — Удивлено и немного напугано ответил он.

— Люси и мистер Эртон, где они? Только не говорите, что не знаете.

— Я не понимаю тебя Ник, что случилось? — Ник достал из кармана свернутое письмо и швырнул его на стол. Его глаза сверкали яростью, а зубы были стиснуты.

— Почему вы скрываете? Я ведь, знаю, вы помогли им уехать.

Мистер Санчес бегал глазами по строчкам, на его лице было недоумение и испуг. Закончив читать, он положил листок рядом.

— Ник, я клянусь, что не помогал им, но Джеймс говорил об этом как-то, что лучше уехать, только я не думал, что он всерьёз.

— Они говорили куда именно?

— Нет, не говорил, я ведь говорю, что не воспринял это всерьёз. — Ник закатил глаза и схватился руками за голову.

— Где теперь ее искать? Куда она могла поехать?

Кай не звонил, значит, новостей с вокзала и аэропорта нет. Ник достал телефон.

— Кай, ничего нет? Ты можешь отследить телефон? Спасибо.

Растерянность, беспокойство, страх были перемешаны с отчаянием. Ник не знал, куда себя деть и, как успокоиться. Мистер Санчес быстро налил ему воды и дал успокоительное. Холодная струя воды побежала по его горло и пищеводу, приятно освежая, он немного успокоился. Паниковать было нельзя. Не дожидаясь звонка Кая, он поехал к нему навстречу, наказав Санчесу позвонить, если тот, что-то узнает. Мистер Санчес затряс головой.

Машина летела по накатанной трассе, обгоняю одну за одной. Легкий туман окутал вокруг всё пространство, но это не смущало Ника, его голова была занята только одной мыслью — где искать Эртонов.

Ни Софии, ни Ася не были посвящены в тайный отъезд Эртонов, ни в аэропорту, ни на железнодорожном вокзале не был зафиксирован их выезд. Значит, они оставались в городе, но где прятались? Ник, ждал Кая в больнице. Как он и обещал, обещанная статья вышла, заголовок гласил: «Чудесное спасение». В статье говорилось о том, что девушка вспомнила лицо водителя, сидевшего за рулем и готова дать его описание, как только ей станет лучше. Дело оставалось за преступником, он должен был клюнуть на эту уловку.

— Нужно, чтобы кто-то нам подыграл. Чтобы кто-то сыграл роль Люси, — начал разговор Кай.

Казалось, что Ник его совсем не слушал. Он смотрел вдаль, за окном, где вырисовывался городской пейзаж, где в суматохе терялись его мысли.

— Ник? Старина, я понимаю, что тебе сейчас не до этого, но нам нужно его поймать.

— Я попрошу Софию, она примерно того же телосложения.

Через полчаса в больнице была София. Она надела больничную одежду и черный парик, чтобы больше походить на Люси. Ник, потрепал фальшивые волосы и тяжело вздохнул, вспомнив, как любил вдыхать аромат волос Люси. В палате установили скрытую камеру над койкой, для безопасности под подушку Софии, Ник сунул электрошокер.

— Если вдруг, что-то выйдет из-под контроля, используй его не задумываясь. Поняла?

— Да, поняла.

Софи выглядела, довольно, спокойно, но её глаза выдавали страх. Они хаотично бегали по комнате, ища, на чем остановить взгляд, чтобы сосредоточиться. Она лежала на кровати и читала вечернюю газету со статьей. Прошло уже не мало, ни много три часа её пребывания в больнице, но никаких изменений не было.

Шумные коридоры постепенно опустели. Дежурные врачи сделали вечерний обход и оправались по своим делам. Ночь опустилась на больницу. За окном вновь пошел снег. Он падал медленно и беззаботно, что ему хотелось позавидовать. Никогда Ник не чувствовал себя так легко и беззаботно, как этот снег. На секунду ему захотелось превратиться в снежинку. Чтобы не чувствовать боли, разочарования и досады, чтобы растаять на чьих-то руках и быть свободным.

Стрелка перевалила за полночь. Гул улегся. Софи лежала неподвижно на своем месте, спиной к входной двери. Вдруг она услышала какую-то возню за дверью. Будто кто-то хотел открыть дверь, но не решался, но видимо желание или необходимость взяли верх — дверь отворилась. Софи напрягла все свои мышцы, незаметно она запустила руку под подушку и нащупала там электрошокер. Лунный свет падал на одну часть кровати, где располагались ноги, свет лампы был направлен туда же, чтобы не освещать лицо Софии. Некто за спиной Софии, медленно продвигался вперед, как тигр, крадущийся к своей добыче. София хотела зажмурить глаза, но этого делать было нельзя, иначе она поддалась бы панике и всё испортила. Она чувствовала своей спиной, что он был уже совсем рядом. София вжалась в кровать со всей силы, рука сжала электрошокер, ещё чуть-чуть и она будет готова нанести удар. Вдруг она почувствовала, как её плечо сильно сжали и резко повернули на спину. София увидела темную фигуру: на нем была черная бейсболка поверх неё надет капюшон, черная куртка, руки были в перчатках. Правая рука была приподнята вверх, в ладони что-то

было зажато. София открыла рот, чтобы закричать, оглушительный тонкий, протяжный крик разогнал ночную тишину больницы. Преступник на минуту остановился, будто сомневаясь в своих действиях, он опешил. Дверь распахнулась, и в комнату влетел Кай и двое парней, тёмная фигура сразу сообразила, что происходит, ни на секунду не задумываясь, он подлетел к окну и выпрыгнул в него. Звонкое стекло полетело во все стороны.

Ник услышал звуки бьющегося стекла и сразу понял, что преступник «нырнул» в окно. Он полетел вниз по лестнице, через черный вход. Один пролет и он был на улице. Фигура бежала по направлению к набережной, зажав правую руку. При падении он ударил руку об землю. Ник следовал за ним. Хорошая спортивная подготовка повышала его шансы догнать преступника. Внезапно он скрылся за углом высотки, так и не добежав до набережной, видимо, поняв, что там он будет, как на ладони. Ник срезал на один квартал, он перелез забор и запрыгнул на мусорный бак, с него залез на крышу, пробежав по крыше, он заметил парня бегущего в метрах 50 от себя. Ник спрыгнул. Со всех ног он рванул за ним, совсем немного, ещё чуть-чуть. Ник согнул ноги в коленях и вытолкнул всю свою массу вперед, тело атлетического телосложения упало на бегущего впереди, худощавого парня. Они упали на снег, барахтаясь в нем. Ник пытался заломить руку противнику, но тот увернулся от него и ударил свободной рукой по челюсти. Взыв от боли, Ник схватил поврежденную руку, противник закричал, пользуясь, случаем Ник, ловко завернул ему руку за спину, хватая при этом вторую руку. Всё было кончено, противник был повержен. Он лежал на животе, лицо было повернуто вбок, бейсболка наполовину сползла с его головы. Ник не мог отпустить рук, поэтому ему не удавалось рассмотреть лица, к тому же в переулке было темно. За спиной послышался топот, на подмогу бежал Кай со своими людьми. Он в два счета надел на него наручники и перевернул к себе лицом. Ник содрал с его голову бейсболку. Чёрный капюшон упа, и оба приятеля увидели до боли знакомое лицо. Светлые волосы, прямой нос, тонкие губы, неприятный оскал, который так сильно бесил их в детстве:

— Стив? — изумленно проямлил Ник.

— Какого чёрта, Стив? — яростно орал Кай.

На снегу, с заломанными руками за спину, сидел Стив Андерсон и злостно ухмылялся.

— Я тоже рад вас видеть, парни.

Ник побагровел от злости. Он стиснул зубы, и схватив Стива за шею, начал отчаянно кричать, брызгая слюной:

— Ты совсем ополоумел? Что ты вытворяешь? А если бы ты она погибла?

Кай оттащил своего друга от Стива, крича ему, чтобы он успокоился, что теперь этим вопросом будет заниматься полиция. Он сгреб в охапку Стива и, зачитав ему его права, повел в направлении машины, стоящей в начале переулка.

Ник был потрясен произошедшем. В голове не укладывалось, как его лучший друг, с которым он дружил практически с самого детства, мог на такое решиться. Тем более, совершить это с женщиной, которую сам любил. Теряясь в своих мыслях, он поплелся следом за Каем.

В участке их уже ждала София и Ася. Они сидели в кабинете Кая, и Ася пыталась отвлечь Софию от потрясения, рассказывая разные истории своей юности. В кабинет зашел Ник.

— Ник, — крикнула София и бросилась ему на шею.

— Привет, Софи, ну как ты? Сильно напугалась? Ты не пострадала?

— Нет, все в порядке, я уже пришла в себя. Вы его поймали?

Ник опустил свои глаза в пол, он не знал, что сказать Софии, как преподнести ей эту новость.

— Да... поймали... только... — замямлил Ник.

— Что только? Неужели сбежал? — перебила Ася.

— Нет. Софи, это... это был...

— Это был твой брат Софи — перебил Ника, Кай, одарив друга холодным взглядом и взглядом сожаления Софи.

Глаза девушки округлились и стали похожи на две монетки, она задергала пуговицу на своем пальто.

— Что ты сказал?

— Я знаю, тебе сейчас нелегко это воспринять, но это так Софи. Это Стив пытался убить Люси и напасть сегодня на тебя.

София присела на стул, опираясь рукой на его спинку, Ася подхватила стакан с водой и вручила его Софи. София, выпила жидкость не моргая. Она уставилась на невидимый объект перед собой и молчала. Никто не решался прервать это молчание. Вдруг она поднялась на ноги, поставила стакан на стол Кая и направилась к выходу:

— Я лучше поеду домой. Хочу принять душ отдохнуть. Не волнуйтесь, со мной всё в порядке.

— Хорошо, я позвоню тебе позже — объявил Ник.

Ася поплелась за Софией с целью её сопроводить. Ник и Кай остались одни.

Предательство друга... что еще может быть страшнее? Когда с самого детства ты доверяешь человеку абсолютно во всем, вплоть даже до своей жизни. Да, Стив всегда отличался заносчивостью, склонностью к зависти и достижению целей любой ценой. Но он никогда не переходил черту, тем более настолько. Ник считал, что все проблемы личности Стива идут из семьи. Отец никогда не проявлял внимания ни интересам Стива, ни ему самому, а мать, наоборот, всегда оберегала его, смахивая каждую пылинку. Эта чрезмерная любовь к сыну и постоянное напоминание ему, что он должен и что он не должен, породили в нем тайные мысли, носящие темный оттенок.

К тому же успешность его друзей, доставляла ему дискомфорт. Ник — уверенный в себе бизнесмен, который растет в своём деле из года в год, Кай — потрясающий детектив, которого знает практически весь город. К тому же они всегда были в центре внимания девушек. За Ником бегали толпы, а Кай быстро нашел свою единственную, с которой построил семью. Стив же ни в одном, ни в другом не был хорош. Его бизнес не клеился, партнеры не доверяли ему из-за его не постоянного и вспыльчивого характера, девушки попадались все легкомысленные. Ни к одной из них он не был по настоящему привязан, до того, как встретил Люсинду, которая, как и большинство отдала предпочтение Нику.

Из всего этого следовало ожидать, что рано или поздно, но Стив сорвется. Время пришло — он сорвался. Теперь два друга сидели в кабинете и безмолвно общались между собой взглядами, каждый из них понимал, что теперь Стив не отделается. Кай приказал привести друга на допрос. Стив вошел в кабинет с опущенной головой. Он не торопясь прошел к стулу и сел напротив Кая. Его глаза не выражали ничего, ни капли сожаления, ни капли страха перед дальнейшей его судьбой, он бессовестно смотрел на друга, не сводя глаз.

— Зачем ты всё это сделал? — спросил Кай.

— А почему не должен был?

— Потому, что это живые люди — влез Ник, который не прочь был задать ему хорошей

трепки. Ты сделал Люси инвалидом, ты в курсе, что она ходить теперь не может?

Стив повернул голову в сторону Нику и удивленно приподнял одну бровь:

— Я вообще рассчитывал, что она не очнется — холодным, бесчувственным голосом произнес он.

Ник рванул к нему, но Кай этого ожидал, поэтому заранее встал возле стола и задержал друга, отталкивая обратно к стене. Стив усмехнулся:

— Надо же, непробиваемый Ник Бейкер вдруг заволновался. Она плохо на тебя влияет, нужно спасибо мне было сказать, а не выворачивать руки.

— Как ты можешь так говорить? — не выдержал Кай. — Тебе плевать, что из-за тебя мог погибнуть человек? Каков был твой мотив?

— Как же там говорилось... — Стив сделал задумчивый вид, — а-а-а, точно, помните, как у Островского в «Бесприданнице» — «Так не доставайся же ты никому!» — процитировал Стив и криво улыбнулся.

Ник был вне себя от ярости. Он рыкнул и вышел из кабинета со словами «Я не могу на него смотреть». Кай проводил друга взглядом. Он уставился на Стива:

— Ну и, как оно, это ощущение? — спросил он.

— Какое?

— Ну, когда собираешься выиграть... — начал Кай, и увидел появляющуюся улыбку на лице Стива, — а потом резко проигрываешь.

Глаза Стива помутнели, ухмылка сполза с лица. Он не шевелясь сидел и рассматривал стол. Что творилось в его голове, одному Богу известно, только вид его был настолько устрашающим, что даже Каю стало не по себе.

— Я не собирался её убивать — неожиданно озвучил он, — я хотел только напугать. Но я не рассчитал скорость. И сегодня я тоже хотел просто напугать, хотел усыпить и всё.

— Но зачем, Стив? Объясни.

— Я устал, устал вечно проигрывать, как ты и сказал. Всю свою жизнь... я как будто, чужой в этом мире. У меня никогда не было поддержки, никакой. За всё, за что не брался, не получалось. А у Ника всегда всё, как по маслу. Во всём. Он даже девушку мою забрал. Это несправедливо.

— Он у тебя никого не забирал, они любят друг друга. Но дело в том, что теперь ты сломал жизнь и ей и ему. А особенно — Люси. Она так испугалась за жизнь своих родных, что бросила всё и сбежала из города.

— А кто же был сегодня тогда в палате?

— Твоя сестра.

Стив встрепенулся. Он выпрямил спину и оперся руками на стол, глаза излучали страх и неуверенность.

— Что с ней? Где она?

— Дома. Вроде всё в порядке. Но рада она не была тому, что ты натворил. — Кай встал со своего места и вышел за дверь, он что-то кому-то сказал, в дверях появились двое полицейских, которые подняли Стива и увели из кабинета, на пороге Кай сказал:

— Подумай хорошенько, и раскайся.

Февраль был в самом разгаре. Снега выпало в эту зиму вдвое больше, чем в прошлую. Детвора была особенно этому рада. Белоснежные деревья, в своих зимних шубах, напоминали великанов, стоящих на страже. Столбы электропередач были окутаны инеем так, что провод провисал.

Прошло два месяца после ареста Стива и с момента исчезновения Люси и мистера Эртона. Мисс Бейкер переслала швейцарская полиция. Ей предъявили обвинение в убийстве идет следствие, однако, потерпевшую сторону так и не нашли. Мистер Эртон и Люси исчезли, словно их никогда и не было, но сердце Ника помнило, и отчаянно желала их найти. Ник и Кай стали чаще встречаться и проводить больше времени. К ним время от времени присоединялись София и Ася, которые, между собой очень подружились. София, наконец, смогла угодить и родителям и себе. После успешно проведенной выставки её работ, её отец, наконец, признал талант дочери и стал лучше относиться к её хобби. Она трудится в его офисе, а в свободное время рисует. Отец так и не смогу простить Стива за совершенный поступок, но мать и София его поддерживают. Стив сознался в содеянном и раскаялся, суд дал ему 7 лет заключения. К нему всё чаще стала приходиться Ася. Ася в свою очередь начала работать в новом спортклубе и занялась идеей открытия своего. Кай и его жена ждут первенца. Он также продолжает успешную работу детектива. Мистер Николас Санчес работает в своем офисе и сейчас. Ник еще неоднократно приходил к нему в офис в надежде, что он все-таки всё ему расскажет, но тот продолжал утверждать, что ничего не знает.

Ник продолжает поиски. Он объехал практически все пригороды, еще раз проверил выезд из страны, но всё было без толку. Занимался своим бизнесом, в свободное время пополнял свою коллекцию азиатских древностей. Даже ездил на раскопки в Китай. Он старался заполнять всё своё свободное время любыми вещами, только не оставаться наедине с самим собой, но когда приходила ночь, ничто и никто не мог ему помочь.

Он терзал себя мыслями о том, что виноват в том, что не уберег Люси и не смог удержать. Дыра на сердце не собиралась затягиваться, она все также неумолимо ныла. Его жизнь до встречи с Люсей была обычной — рутиной, он постоянно куда-то ехал, что-то делал, но никогда не понимал для кого и чего. После её появления всё стало обретать смысл, даже пытался смириться с тяжелой потерей отца, но теперь её снова нет. Теперь он снова потерял цель. Стараясь как-то забыться, он все чаще стал выпивать, будто алкоголь мог заполнить ту дыру в сердце и утолить его жажду. Но от него не становилось лучше, а только хуже. В нетрезвом состоянии он вспоминал буквально всё, до последней мелочи, во времена, проведенные с Люси. От этого он начинал паниковать и вовсе впадать в истерики, после месяца своих экспериментов, он бросил пить вообще.

Ник сидел в своей комнате, наслаждался зимним закатом. Ярко-красный диск начинал опускаться за деревья. Облака вокруг него придавали загадочности и космическую таинственность. Переливы играли на снегу, словно рассыпанные алмазы. Они бегали, меняя своё положение, при каждом повороте головы и смены угла зрения. Свет играл с Ником, вовлекая его в свою неповторимую симфонию. Трепетные, нежные, щемящие чувства окутали Ника, он испытал дежавю, будто когда-то он уже сидел так и рассматривал картину заходящего солнца. Он представил, как Люси обнимает его и гладит своей рукой его волосы. Как она улыбается и шепчет что-то на ухо, представлял, как она, роняя свои черные локоны, играет с Арчи и звонко смеется. На душе стало тепло и уютно, будто чья-то рука действительно гладила его волосы. Ник заснул.

Воссоединение

Прошло два года. Ник Бейкер был уважаемым человеком в городе, благодаря процветанию своего бизнеса он активно занялся благотворительностью. Помогал детскому дому, больным детям, и даже животным. Его боль понемногу утихла. Он наполнял свою душу общением с детьми и был этому рад, ведь нет ничего лучше, искренней детской улыбки, которая всегда согреет твоё сердце.

С момента ареста Стива он так ни разу у него и не был. Как только он начинал думать о прощении, перед глазами всплывала кривая ухмылка Стива, и он тут же отгонял эти мысли. Несмотря на все уговоры Кая, он не поддавался. Кай и его жена растили прекрасно сына, Ник частенько бывал у них и очень любил возиться с ним. Вот и сегодня был такой вечер.

Жена Кая сидела на диване и смотрела, как Ник на полу ползал вместе с её сыном, собирая игрушки. Лицо Ника излучало неподдельную радость.

— Ник, ты будешь замечательным отцом. Тебе бы пора уже, кстати.

— Ой, дорогая, пощади девушек. Кому он такой страшный нужен? Другое дело я у тебя — расплылся в самодовольной улыбке Кай.

— Да уж, скромняга моя — она улыбнулась мужу, поцеловала его в щеку, забрала малыша и ушла в спальню готовить его ко сну.

— Хватит валяться на полу, садись, давай — приказным, шуточным тоном сказал Кай.

— Эх, дружище, я тебе завидую. Ты счастливеец, жена, ребенок, никаких хлопот.

Кай поперхнулся:

— Я посмотрю на тебя в первый месяц жизни, когда у тебя появится первенец, думаю, про хлопоты ты изменишь мнение.

— Не уверен, что у меня появится первенец.

— Э-э... в монастырь, что ль собрался?

Ник улыбнулся:

— Да нет. Ты меня понял.

— Старина, тебе пора прекращать. Ты ведь даже не пробовал ни с кем завести отношения. Попробуй, вдруг получится.

— Я пробовал, Кай. Во всех я ищу её. Но никто абсолютно на неё не похож. Да и знаешь, мне и не нужен никто. Вообще никто. Мне и одному, нормально.

Кай задумчиво посмотрел на друга, он словно что-то хотел ему сказать, но не решился.

— Ник, ты так и не был у Стива?

— Опять ты за своё, давай сразу закрывай эту тему. Я ведь сказал, что не пойду.

— Да ты послушай. Вчера я был у него, и он очень сильно просил меня, чтобы я тебе передал, что он хочет с тобой поговорить, сказал, это очень важно. Я спросил, конечно, но он ответил, что скажет только тебе. Знаешь, он изменился. Стал больше думать, что ль.

— Думаю, ему уже это не поможет.

— Дай ему шанс.

Парни переглянулись. Кай протянул Нику бутылку пива и они сделали по глотку. Остаток вечера провели за матчем по бейсболу.

Утро было солнечным, несмотря на осенний холод. На небе не было ни одной тучки, поэтому дождю Ник мысленно дал отсрочку. Он завел свою машину и направился в город.

Всю дорогу он сомневался — стоит или не стоит. Он не мог понять, правильно ли поступает, что решил съездить к Стиву. Но что-то подталкивало навестить его.

Ник ждал Стива в комнате для свиданий. В ней были стены цвета хаки, совсем не было окон. На полу лежал ковер, в центре стоял стол и пару стульев, у несущей стены была кровать. Ник настукивал такт своими длинными пальцами по столу. Дверь открылась, в комнату вошел коротко стриженный парень, кажется еще сильнее похудевший, с мешками под глазами. Увидев Ника, он улыбнулся. Ник обратил внимание, что это была совсем другая улыбка, не того злостного, зловредного парня, а естественная, искренняя улыбка.

— Здравствуй, Ник — приветливо поздоровался Стив и протянул ему свою руку.

Ник почувствовал непонятное чувство облегчения и даже радости у себя внутри. Он ответил на жест Стива и кивнул головой в качестве приветствия.

— Как ты? Как твои дела? Расскажи. — задавал вопросы Стив.

Ник, не торопился отвечать. Стив заметил неуверенность в лице Ника и продолжил.

— Прежде всего, Ник, я хотел бы, попросить у тебя прощения за всё. Я был полным кретином, я это не осознавал правда. Мне очень стыдно, мне очень больно от того, что я себя так вел. Ты не заслуживал такого отношения и недоверия с моей стороны. Я прошу у тебя прощения за это. Пожалуйста, попробуй простить меня.

— Ты не у меня должен просить прощение — коротко ответил Ник.

Повисла минутная пауза.

— Ник, я делал ошибки, не осознавая, и не думая о последствиях. Я был так сильно ослеплен яростью, что не видел ничего вокруг. Не понимал, да и, наверное, не хотел понимать. Я был в отчаянье и на грани. И эта грань, она перетянула меня к себе. Мне нет оправданий. Я сам всё натворил, и я заслужил такого наказания.

Слова Стива повергли Ника в шок. Кай был прав, он изменился. И взгляд Стива изменился, он заметил это только сейчас. Сейчас он был наполнен горечью и сожалением, а еще надеждой на прощение.

— Хорошо, что ты всё понял.

Стив улыбнулся и остался доволен, что друг ему ответил. Он подумал, что еще ему рассказать и решил поделиться самым главным для себя.

— Знаешь, а я очень хорошо стал общаться с Асей. Она очень милая. Она предает мне сил, всегда поддерживает и говорит, что со всем справлюсь. Она многое мне помогла понять.

— Я рад за тебя. Только не забывай, что ты своей ошибкой искалечил жизнь девушке. Такой же милой и дающей опору кому-то другому — внезапная злость овладела Ником, — и то, что я здесь, не значит, что я тебя простил. Меня попросил Кай и я пришел.

Стив не стал ему возражать или спорить, он прекрасно понимал друга.

— Я должен тебе кое- что сказать. Неделю назад мне звонили.

— О-о-о, здорово — ехидно произнес Ник.

— Звонили из Лондона — продолжал Стив. Я не сразу понял, кто это. Голос показался знакомым, но как будто, знаешь, слишком мало звучал в моей жизни, но он был и оставил серьезный след.

Ник не совсем понимал, что он пытается ему сказать, но стал прислушиваться сильнее.

— И этот голос сказал мне, что прощает меня и, что верит в моё искупление. Знаешь, я головой до конца не понимал кто это, но душа поняла сразу. Я даже заплакал. Я спросил — «Это ты?», а мне ответили — «Да, это я». Я ждал этого звонка с самого начала, и я дождался

его. И это самое главное для меня.

Ник смотрел на Стива, не отрывая глаз и даже не моргая. Сердце бешено билось в груди, он слушал каждое слово, стараясь не пропустить ничего важного. Руки и ноги были напряжены.

— Это была она, Ник — Люси.

Ник побледнел. На секунду он словно окаменел, застыл в одном выражении лица, Стив даже напугался.

— Ты в порядке?

Очнувшись, он качнул головой:

— Что она говорила? — промямлил он.

— Больше ничего. Я спросил, где она и как её дела. Она ответила, что всё хорошо и, что она в Лондоне. Потом сказала, что ей пора и, что может быть, когда-нибудь еще позвонит. Я попросил прощения еще раз, и мы попрощались.

Ник оцепенел, то ли от счастья, то ли от ужаса. Но ему было сложно поверить в слова Стива, на минуту он подумал, что он над ним издевается, но быстро отогнал эти мысли, как только заглянул ему в глаза.

— Стив, спасибо, что сказал.

Они еще немного пообщались уже на более дружественной волне. Ник попрощался, пообещав прийти ещё раз и удалился. Голова шумела от не перестающего потока мыслей. Он проворачивал в голове возможные варианты дальнейших действий, которые помогут ему выйти на след Эртонов.

— Может быть, поговорить с мистером Санчесом? — подумал Ник, но тут же отбросил эту мысль. Его тёзка хоть и говорил убедительно, но Ник до сих пор думал, что он врёт. Хотя слежки и прослушка разговоров не принесла ему пользы. Он набрал номер Кая и в двух словах рассказал о случившемся. Кай пообещал постараться разузнать номер.

С этого дня минуты тянулись для Ника словно вечность. Он наблюдал за природой через стеклянную стену. Ветер подхватывал макушки деревьев и трепал их, словно провинившихся подростков. Тучки на небе быстро передвигались. Листва, подхватываемая ветром, то кружилась в вихре, то хаотично падала на землю. Природа нервничала вместе с Ником. Вдруг на стекленной стене появилась маленькая капля, а рядом с ней ещё одна, ещё и ещё, капли превратились в водяные нити, тарабанившие в стену. Полил дождь. В дверь позвонили.

— Привет, ну ты как тут? Извелся, небось? — снимая куртку, Кай плюхнулся на диван.

— Да уж. Удалось что-нибудь выяснить?

— Нет, номер, с которого звонили, зарегистрирован на некую Остин Доля — Кай прочел имя с запинками, будто боясь ошибиться. — Такие имена ещё существуют? — спросил он, приподняв бровь.

— Может она имя сменила?

— Вряд ли. Думаю, просто попросил у кого-нибудь телефон.

— А если я позвоню по этому номеру?

— Бесполезно, я звонил. Он заблокирован.

— Час от часу не легче — тяжело вздохнул Ник.

Они сидели на диване, каждый занятый своим делом. Ник сверлил взглядом пол, а Кай трепал за уши Арчи, который не на шутку разыгрался и стал кусать его за руки. Эта картина продолжалась бы еще долго, если бы не звонок в дверь, вновь раздавшийся в пустынных

комнатах. Ник очень удивился, единственный кто мог звонить ему в дверь уже сидел рядом с ним. Он поспешно встал и направился к двери, Кай последовал за ним.

На пороге стояла не знакомая девушка. Она была слегка промокшей. Миловидная на вид. Она была невысокого роста, в обуви на плоской подошве, поэтому смотрела на Ника, откуда-то снизу, как на великана.

— Э-э-э, Ник Бейкер?

— Да.

— Привет, — очень приветливо и радушно проговорила она. Её голос был очень приятным и располагающим к себе, как и её внешность. И Ника отпустила напряженность, с которой он встретил незнакомку.

— Слушай, я не отниму много времени. И позволь мне остаться, так сказать, безымённой. Считай, что я буду вашей феей-крестной.

Кай, услышав это, глянул через плечо друга, удивлено смотря на девушку. Она одарила его очень милой улыбкой и помахала рукой. Её миниатюрный силуэт заколебался от движения рукой. Большие карие глаза хлопнули и она продолжила:

— Я здесь, потому, что всем сердцем верю в любовь, и во всех случаях я всегда за нее.

Ник смотрел на неё, не понимая, что происходит.

— Да. Я понимаю, что это все странно, но послушней. Я тут по поводу твоей подружки, она меня порядком достала за последнее время, — девушка произнесла это с легкой ухмылкой на лице, но она выражала доброту.

— Девушка, вы ошиблись, у меня нет подружки.

— Разве? А как же Люси Эртон?

У Ника заболели ноги, ему казалось вот-вот они подкосятся. Кай поддержал друга.

— Слушай. Я не должна тут быть, я не должна говорить с тобой, с моей стороны, это плохо, потому, что я её подруга. Но я должна сказать. Иначе, я чувствовала бы себя ещё хуже. Она здесь, в городе, уже неделю. Она не решается прийти сюда, потому что, она боится что ты... — на секунду она задумалась.

— Не простит ее? — подсказал Кай.

— Нет не так, боится, что она останется не понятой тобой. Но Ник, ты поймёшь, когда увидишь ее. Она добилась того, что у неё сейчас есть, только благодаря цели — вернуться к тебе. И как бы она не была уверена, когда ехала сюда, она поймала себя на мысли, что может быть не понятой. Это её терзает. Поэтому, когда ты её увидишь, вспомни мои слова.

Она обернулась и побежала прочь, её длинные волосы разлетались на ветру, а дождь отчаянно пытался их намочить.

— Стой! — закричал Ник, будто очнувшись, и выбежал на крыльцо босой.

Я скажу тебе так, как будто совершенно случайно, она иногда бывает на набережной, — прокричав это, она убежала за ворота. Она абсолютно не пыталась укрыться от дождя, даже наоборот была ему рада. Через несколько минут спустя, послышался заведенный мотор удаляющейся машины.

Ник был шокирован происходящим этого дня. Кай завел его в дом. Нужно было понять, что делать дальше. Друг взял инициативу в свои руки. Он обзвонил все гостиницы и отели, но не в одном из заведений не было зарегистрировано такого имени.

— Думаю, стоит сходить на набережную.

— Ну, ведь она не будет там вечно находиться.

— Всё равно.

Прошло три дня, изменений не было. В старом доме они не появлялись, на набережной её тоже не было. Он всё боялся, что она, узнав о поступке её подруги, уехала, так и не решив встретиться. Внезапно Ник почувствовал злость. Он решил оставить всё, как есть. Больше он не собирался её искать. Её призрак внезапно появился в качестве звонка, а потом в виде подруги и вся его жизнь, которая, более или менее стала приходить в норму, снова пошла наперекосяк. Ник решил полностью отдаться судьбе и не противиться ей.

После обеда, Ник решил съездить потренироваться. Он завернул на знакомый переулок, где раньше был «Койот». На его месте сейчас красовалось новое, большое здание — спортивный центр «Геракл». Войдя вовнутрь, Ник махнул рукой девушке за стойкой:

— Привет, мой персональный тренер здесь? — улыбнулся он.

— Да, вот она идет.

К стойке подходила рыжеволосая Ася:

— Неужели ты почтил нас своим присутствием? Давненько тебя тут не было.

— Был занят. Как твои дела?

— Всё хорошо.

— Никогда не понимал, зачем директору целого спортивного центра работать тренером?

— Мне это нравится. Да и так я ближе к народу — изобразила политика Ася.

Они посмеялись, Ася заметила, что Ник явно хочет что-то у неё спросить, но не решается.

— Ну, спрашивай уже — не выдержала она.

— Люси не выходила с тобой на связь? — улыбнулся Ник.

— Нет. Странно, ты давно ничего о ней не спрашивал, с чего вдруг сейчас спросил?

— Да так, что-то воспоминания навеяли. Ну ладно, я в зал.

В жизни Ника не было ничего другого, что так помогало снимать стресс, как спорт. Он мог часами лупить грушу, не обращая внимания на сбитое дыхание и отбитые костяшки. Зато потом всё тело приятно ныло от нагрузки. Сегодня он выпустил весь пар, накопившейся за все эти дни.

На улице было тихо. Не было даже ветра, только тучи заполонили всё небо. Ник прошелся до скамьи, где однажды, он встретил енота. Вспомнив полосатого друга, Ник улыбнулся. Он сел на скамейку. Чувство тоски и одиночества сидели вместе с ним. Ему хотелось отмахнуться от них рукой и забыть обо всём, что происходило с ним в эти два года. Он сидел на лавке. Отпустив свои мысли и просто любовался листвой раскиданной по дороге. Перед глазами встал, образ, красивой девушки с длинными и чёрными, как ночь, волосами, с большими бездонными, голубыми глазами и фарфоровой кожей. Люси была светом в его жизни, который озарил её серость и повседневность. Она научила чувствовать и прощать, быть счастливым и принесла желание просыпаться каждое утро. Так долго он её ждал. Мысли уносили вдаль, они откинули все плохие воспоминания, и он помнил только счастливые моменты.

Тучи стягивали небо, на рукав легкой куртки упала первая капля. Она принесла с собой лёгкость, которую он вдруг ощутил. Ник улыбался. За каплей последовала ещё одна и снова, снова. По щеке скатывалась дождевая вода, но он не торопился уходить. Ник натянул капюшон на голову, и продолжал сидеть на скамейке. Дождь сорвался, но не грубый и сильный, он был словно родным, как будто Ник встретил старого друга. Дежавю? Или он стал уже бредить? Ник снова заулыбался и покачал головой, словно пытаюсь очнуться. Вдруг

он почувствовал, что не один, что кто-то совсем рядом составляет ему компанию, кто-то упорно смотрит в его затылок. Ник повернул голову в сторону предчувствия.

На противоположной стороне дороги стояла Она. В невысоких сапожках, в чёрном платье и кремовом плаще нараспашку. Её чёрные локоны спадали с плеч, а нежная, бледная кожа, будто светилась. Яркость ее глаз была видна даже на стороне Ника. Она стояла и смотрела на него, боясь пошевелиться. Он не мог понять мираж это или реальность. Тогда в памяти всплыли слова, произнесённые девушкой, «Когда ты увидишь её, ты поймёшь, то, что она имеет сейчас, все это благодаря цели вернуться к тебе».

Она стояла на своих ногах, уверено и твёрдо. Будто никогда не было того кошмара, что с ней произошёл. Будто она никогда не лежала в больнице на койке и не выкрикивала бранные слова, проклиная свою судьбу. Она стояла на своих ногах. И это был не сон, это была реальность.

Он медленно встал и направился к ней, она сделала маленький, нерешительный шаг навстречу, затем снова и снова. Они остановились, когда между ними было, примерно, три шага. Они стояли друг напротив друга, как тогда в первый день их встречи — он в тёмном капюшоне, она неуклюжая и растерянная, и дождь, который не щадя своих сил продолжал лить.

— А вот и наш дождь — произнесла она, от её голоса Ник вздрогнул. «Она точно реальна» — подумал он.

— Он не мог пропустить нашу встречу, — ответил он. — Но где ты была так долго?

— Искала дорогу к тебе.

— Но зачем нужно было с неё сходить?

— Чтобы найти себя, так было суждено.

Ник больше не мог терпеть, он сорвался с места и заключил её в объятьях, таких крепких, что ей стало сложно дышать, но она промолчала, только скромно обняла его талию. Облегчение заполняла все дыры внутри, прогоняя сквозняки навсегда.

— Это чудо что ты на ногах!

— Нет, это ты моё чудо. Только благодаря тебе я встала, отпустила маму, нашла себя. Ник, если бы я не исчезла...

— Я знаю, — прервал её Ник. — Я все знаю. Ты справилась. Я так люблю тебя Люси, так тебя ждал.

В это мгновение в голове Ника все выстроилось в одну картинку. Потеряв, веру в себя на фоне всех происходящих событий, виня себя в смерти матери, если бы она осталась это плохо закончилось. Тяжесть и боль, которую испытывал он все эти два года, улетучилась. Ему было все равно на все, что он пережил главное теперь то, что они вместе.

Люси смотрела на него ненасытным взглядом, она растворялась в нем каждой клеткой своего тела. Облегчение... неопишное облегчение опустилось на плечи. Она зря так боялась быть непонятной, быть не принятой. Всепоглощающая страсть нахлынула на неё, глаза роняли воду, она небрежно всхлипывала. Радость, безмятежность, чувство счастья, крылья за спиной. Ей хотелось кричать, и она засмеялась громко и звонко, словно серебряный колокольчик.

Люси обвила шею Ника одной рукой, другую запустила ему в волосы, прильнула к нему всем телом и коснулась его губ. Ник окутал её лицо своими тёплыми руками. Он целовал её нежно, и страстно, хватая воздух губами при каждом выпавшем случае. Ему ничего больше не было нужно, только она рядом. Капли воды стекали по их лицам, смывая прошлое и унося

его вместе с водой в канализационный канал. Теперь были только они — сейчас и здесь. Все остальное больше не было важно.

Ник и Люси, наконец, пришли в себя, он подхватил её на руки и побежал к машине, спасая от возможной простуды, хотя и это, наверное, уже не было важным. Заботливо усадил на переднее сиденье, пристегнул. Ник надавил на педаль газа. По дороге он рассказывал всё, что происходило за эти два года. Он рассказывал о каждом: о Софии, о её школе искусств, где она обучала детей, о том, как Майкл Андерсон, уступил ей её жизнь. Говорил об Асе, которая вопреки всем трудностям всё-таки смогла открыть свой центр, воскресив старые развалины «Койота». Говорил о Кае, больше всего о нём, о нескончаемой благодарности к своему другу, который всегда протягивал руку помощи. Люси слушала его рассказ и была счастлива, она даже не думала говорить о том, что она обо всём знает. Что она следила за жизнью каждого и всегда была рядом, хоть они и думали, что её нет. Наконец, Ник спросил:

— Кстати, кто та девушка, которая приходила ко мне? Такая... невысокая с длинными волосами.

— О-о-о, ей я обязана многим. Именно она надавал мне пощечин, и заставила понять, для чего я сделала такой шаг. Это Доля или Доли, как удобно, она непривередлива.

— Доля? Странное имя. Такие имена ещё существуют? — повторил вопрос Кая, Ник.

— Я сначала тоже так подумала, а потом узнала, что значит, его перевод и подумала, что оно ей подходит.

— И что же он значит?

— Доля означает — судьба. Удивительно, но именно она, расписала мне, что я буду делать, когда и как. Знаешь, если бы она не пришла к тебе и не сказала что я тут... я бы так и не решилась.

Он посмотрел ей в глаза, он не мог поверить, что она была рядом. Теперь он не никуда не отпустит.

— Что ж, я многим обязан Доли — улыбнулся Ник и крепко сжал руку Люси.

Опустилась ночь. Она укутала своим одеялом. Безмятежность, миротворение, легкость ощущалась в каждой части тела. Ради таких моментов стоит жить. Что такое жизнь, если не наслаждение? Наслаждение улыбкой, наслаждение любовью.

Губы Ника скользили по шее любимой, изучая каждую клеточку. Кончики пальцев слегка касались плеч, что заставляло Люси вздрагивать. Обнажения грудь медленно поднималась и опускалась. Ник притянул её к себе и, зарывшись в волосы, что-то нашептывал ей на ухо. В комнате снова раздался звонкий колокольчик, никогда она не чувствовала себя на столько живой, как сейчас. Прекрасные чувства прикосновений друг друга, сносили голову с плеч, окунали в полнейшее наслаждение. Теплое дыхание Ника вызвали мурашки на затылке. Люси чувствовала, как она летит, куда-то вниз, полностью отдавшись полету. Их тела сплелись, сегодня они стали единым целом.

Люси смотрела на своего любимого и водила кончиком пальца по щеке, Ник сладко спал, обняв подушку. Медленно и осторожно Люси встала, чтобы не разбудить Ника, обернулась в его рубашку. Только сейчас она видела его комнату в исторической манере. Самурая, ниндзя ей показалось это забавным, она окинула её взглядом и выскользнула из комнаты. Она бродила по большим просторным комнатам, наполняя их жизнью, которая исходила от ее улыбки. Она вспомнила свою двухгодовую жизнь без Ника, первая попытка встать венчалась провалом, вторая и третья. Но любовь упорно вела её вперёд. И вот она

здесь. Тоска и муки позади, теперь она никому не отдаст его, и никто не сможет их разлучить. Люси вспомнила о своей любимой комнате — с о стеклянной стеной. Она юркнула в комнату с камином и подошла к стене. За ней шёл дождь. Осенний холодный дождь, все знают, какими бывают дожди в это время года, они не приносят никакой улыбки и радости, а только хмуростью и тоску. Но Люси была рада, как никогда. Она смотрела за стену, смотрела, как капли барабанят по крышам машины и медленно стекают по стёклу. Ссылая при этом всю грязь и пыль с неё, которая накопилась за долгое время поездок. Также эти капли смыли все беспокойство, которое было в ее душе, теперь ей легко, ей хотелось смеяться. Но только вместо радостного смеха на ее лице появлялись капли счастья, счастливая душа плакала, она была рада этому дождю, который пришёл так внезапно и привёл ей Его, того непонятного незнакомца. Крепкие и тёплые руки сзади обвили её талию, Ник поцеловал Люси в висок прижался своей щекой к её, и прошептал:

— Теперь этот мир наш.

Эпилог

Люси сидела в кабинете. Закончив свои дела в юридической компании, она вдруг достала из ящика большой ежедневник, переплетённый кожей, на лицевой части было выбито — «Миссис Л. Бейкер». Она провела рукой по переплету и открыла первую страницу. Непроизвольно вздрогнула, улыбнулась и погладила свой большой и круглый живот. В руке появилась ручка, которая стала виться в её руках и выводить буквы.

«Каждый раз что-то теряя, мы получаем что-то взамен. В конечном итоге мы понимаем, почему именно мы и почему именно так. Потеряв родных, потеряв веру в себя и жизнь, что мы с Ником получили взамен? Ответ прост — Любовь! Любовь — это главное таинство жизни, главная награда. Она может убить и разрушить, она может осчастливить и поднять. Любовь учит прощать и принимать. Мы нашли свою любовь друг в друге, мы поднялись на ноги и задышали полной грудью. Мы пришли к тому, что существует много преград и людей, которые будут стоять на вашем пути, и преодолеть их можно только благодаря безумному желанию любить. Наша любовь стала частью нас, она обрела физический образ, который мы будем оберегать до конца своих дней». — Люси погладила себя по животу, который извивался от внутренних ударов, она улыбнулась и отложила ручку в сторону.

За окном шёл дождь. Их дождь. Дождь, принесший перемены.

Больше книг на сайте - Knigolub.net